

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета против пыток**

Двадцать первая сессия (9-20 ноября 1998 года)

Двадцать вторая сессия (26 апреля - 14 мая 1999 года)

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят четвертая сессия

Дополнение № 44 (A/54/44)

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят четвертая сессия
Дополнение № 44 (A/54/44)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 13	1
А. Государства-участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	1 - 2	1
В. Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток	3 - 4	1
С. Членский состав и участники	5 - 7	1
D. Торжественное заявление члена Комитета	8	2
Е. Должностные лица	9	2
F. Повестки дня	10 - 11	2
G. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	12	3
H. Участие членов Комитета в заседаниях других органов	13	3
II. РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ	14 - 20	4
А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	15	4
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека	16 - 20	4
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	21 - 28	5
Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов	21 - 28	5
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	29 - 226	
А. Югославия	35 - 52	11
В. Исландия	53 - 60	13

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Хорватия	61 - 71	15
Д. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и зависимые территории	72 - 77	16
Е. Венгрия	78 - 87	18
Ф. Тунис	88 - 105	19
Г. Бывшая югославская Республика Македония	106 - 117	25
Н. Маврикий	118 - 123	26
Г. Венесуэла	124 - 150	28
Ж. Болгария	151 - 163	31
К. Италия	164 - 170	32
Л. Люксембург	171 - 176	34
М. Ливийская Арабская Джамахирия	177 - 190	35
Н. Марокко	191 - 197	37
О. Египет	198 - 217	39
Р. Лихтенштейн	218 - 226	40
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	227 - 232	41
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	233 - 255	42
VII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	256 - 258	46
VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ	259 - 261	47

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 14 мая 1999 года	48
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 14 мая 1999 года	54
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 14 мая 1999 года	55
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 1999 году	57
V.	Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, по состоянию на 14 мая 1999 года	58
VI.	Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать первой и двадцать второй сессиях	68
VII.	Соображения и решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	70
A.	<u>Соображения:</u>	70
1.	Сообщение № 88/1997: Аведес Хамак Корбан против Швеции	70
2.	Сообщение № 91/1997: А. против Нидерландов	76
3.	Сообщение № 97/1997: Орхан Аяс против Швеции	84
4.	Сообщение № 100/1997: Дж.У.А. против Швейцарии	91
5.	Сообщение № 101/1997: Халил Айдин против Швеции	96
6.	Сообщение № 103/1998: Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции	104
7.	Сообщение № 104/1998: М.Б.Б. против Швеции	114
8.	Сообщение № 106/1998: Н.П. против Австралии	122
9.	Сообщение № 110/1998: Сесилия Росана Нуньес Чипана против Венесуэлы	131
10.	Сообщение № 112/1998: Х.Д. против Швейцарии	137
11.	Сообщение № 120/1998: Садик Шек Эльми против Австралии	146

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
В. <u>Решения</u>	159
1. Сообщение № 62/1996: Э.Х. против Венгрии	159
2. Сообщение № 66/1997: П.С.С. против Канады	166
3. Сообщение № 67/1997: Э.О. Акхиденор, Э. Айнабе, Р. Акхиденор, Дж. Акхиденор, К. Акхиденор и У. Акхиденор против Канады	173
VIII. Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период	179

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

А. Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. По состоянию на 14 мая 1999 года, дату закрытия двадцать второй сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 114 государств: на девять государств-участников больше, чем на момент принятия предыдущего годового доклада 22 мая 1998 года. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Перечень государств-участников, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении III.

2. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводится в документе CAT/C/2/Rev.5. С соответствующей обновленной информацией можно ознакомиться на Web-сайте Организации Объединенных Наций по правам человека (www.un.org/Depts...rt_boo/iv_boo/iv_9.html).

В. Открытие и продолжительность сессий Комитета против пыток

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Двадцать первая и двадцать вторая сессии Комитета состоялись 9–20 ноября 1998 года и 26 апреля – 14 мая 1999 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей двадцать первой сессии Комитет провел девятнадцать заседаний (345–363-е заседания), а на своей двадцать второй сессии Комитет провел 27 заседаний (364–390-е заседания). Отчет о работе Комитета на его двадцать первой и двадцать второй сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.345–390).

С. Членский состав и участники

5. В соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции и правилом 13 правил процедуры Комитета г-н Бостьян Жупанчич в письме от 12 ноября 1998 года уведомил Генерального секретаря о своем решении сложить с себя функции члена Комитета. В записке от 4 февраля 1999 года правительство Словении информировало Генерального секретаря о своем решении назначить при условии одобрения этого государствами-участниками г-жу Аду Полайнар-Павчник для выполнения функций г-на Жупанчича в Комитете в течение оставшегося срока полномочий, заканчивающегося 31 декабря 1999 года.

6. Поскольку в течение шестинедельного срока после получения от Генерального секретаря информации относительно предлагаемого назначения ни одно из государств – участников Конвенции не представило никаких возражений, Генеральный секретарь пришел к выводу, что они одобрили назначение г-жи Полайнар-Павчник в качестве члена Комитета в соответствии с вышеупомянутыми положениями. Перечень членов Комитета в 1999 году с указанием продолжительности срока их полномочий содержится в приложении IV к настоящему докладу.

7. В работе двадцать первой сессии Комитета участвовали все его члены. В работе двадцать второй сессии Комитета участвовали все его члены, за исключением г-жи Полайнар-Павчник, которая присутствовала две недели из трех недель сессии.

Д. Торжественное заявление члена Комитета

8. На 347-м заседании 3 мая 1999 года вновь избранный член Комитета г-жа Полайнар-Павчник сделала торжественное заявление при вступлении в должность в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Должностные лица

9. В отчетный период следующие члены Комитета выполняли функции должностных лиц:

Председатель:	Г-н Питер Бернс
Заместитель Председателя:	Г-н Гибрил Камара г-н Алехандро Гонсалес Поблете г-н Бостьян Жупанчич (до 20 ноября 1998 года) г-н Ю Менгжия (с 26 апреля 1999 года)
Докладчик:	Г-н Бент Соренсен

Ф. Повестки дня

10. На своем 345-м заседании 9 ноября 1999 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/46) в качестве повестки дня своей двадцать первой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

11. На своем 346-м заседании 26 апреля 1999 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/50) в качестве повестки дня своей двадцать второй сессии.

1. Утверждение повестки дня.
2. Торжественное заявление члена Комитета, назначенного в соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции.
3. Организационные и другие вопросы.

4. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
6. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
7. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
8. Будущие совещания Комитета.
9. Решения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят третьей сессии:
 - а) годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции;
 - б) эффективное осуществление международных договоров о правах человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами о правах человека.
10. Годовой доклад Комитета о своей работе.

Г. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

12. На своем 348-м заседании 11 ноября 1998 года г-н Соренсен, который был назначен Комитетом в качестве наблюдателя в межсессионной рабочей группе открытого состава Комиссии по правам человека, разрабатывающей протокол, проинформировал Комитет о прогрессе, достигнутом рабочей группой на своей седьмой сессии, которая состоялась 28 сентября – 9 октября 1998 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Н. Участие членов Комитета в заседаниях других органов

13. На 364-м заседании, состоявшемся 26 апреля 1999 года, г-н Соренсен информировал Комитет о результатах работы второго Международного совещания по вопросам разработки руководства по эффективному документированию случаев применения пыток, в котором он участвовал. Совещание было организовано неправительственной организацией и экспертами-медиками и проходило в Истамбуле с 11 по 13 марта 1999 года. На этом же заседании Комитета г-н Бернс и г-н Мавромматис сообщили об их участии в работе двух семинаров по вопросам, касающимся беженцев. Семинар, в работе которого участвовал г-н Бернс, был организован правительством Греции и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Афинах в декабре 1998 года. Семинар, в работе которого участвовал г-н Мавромматис, был организован совместно министерством иностранных дел Швеции и неправительственными организациями в Стокгольме, также в декабре 1998 года. Этот семинар, в частности, сосредоточил свою работу на подготовке сотрудников иммиграционных служб по вопросам расследования и оценки заявлений с просьбой о предоставлении убежища, в связи с обвинениями в применении пыток.

ГЛАВА II

РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

14. Комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 370-м и 386-м заседаниях, состоявшихся соответственно 29 апреля и 11 мая 1999 года.

А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

15. Комитет принял к сведению резолюцию 53/139 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года. В частности, Комитет приветствовал тот факт, что Генеральная Ассамблея разрешила Генеральному секретарю увеличить продолжительность весенних сессий Комитета на одну дополнительную неделю.

В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека

Двадцать первая сессия

16. Комитет принял к сведению доклад десятого совещания председателей договорных органов по правам человека (А/53/432, приложение), которое проходило в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 14 по 18 сентября 1998 года. Председатель Комитета, который председательствовал на этом Совещании, представил информацию об основных обсужденных вопросах и о рекомендациях, сделанных председателями договорных органов по правам человека.

Двадцать вторая сессия

17. Комитет принял к сведению резолюцию 53/138 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года. Кроме того, Комитет возобновил обсуждение вопросов и рекомендаций, которые были включены в доклад десятого совещания председателей договорных органов по правам человека. Комитет, в частности, считал, что ему нет необходимости проводить сессии в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Он также высказал надежду на то, что увеличение на одну дополнительную неделю продолжительности весенних сессий поможет сократить объем накопившейся невыполненной работы по рассмотрению докладов государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции и индивидуальных сообщений, подлежащих рассмотрению в соответствии со статьей 22 Конвенции.

18. В связи с вопросом об увеличении объема работы Комитет рассмотрел проект предложения о плане действий по более эффективному осуществлению положений Конвенции, а также других международных договоров по правам человека, и в частности Международного пакта о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Проект предложения был подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по просьбе председателей договорных органов по правам человека, высказанной на их десятом совещании.

19. Комитет в целом согласился с полезностью плана действий и высказал рекомендации по улучшению текста проекта предложения. Он подчеркнул, что часть плана действий, касающаяся осуществления положений Конвенции, должна включать раздел о средствах, которые должны быть предоставлены Комитету для того, чтобы он мог воспользоваться помощью экспертов-медиков.

20. Комитет дополнительно обсудит проект плана действий на своих следующих сессиях.

ГЛАВА III

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

21. Комитет на своих 345, 362 и 364-м заседаниях, состоявшихся 9 и 20 ноября 1998 года и 26 апреля 1999 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитету были представлены следующие документы:

а) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежащих представлению в период с 1988 по 1999 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1, 32/Rev.2, 37, 42 и 47);

б) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежащих представлению в период с 1992 по 1999 год (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29, 33, 38, 43 и 48);

в) записки Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежащих представлению в период с 1996 по 1999 год (CAT/C/34, 39, 44 и 49).

22. Комитет был проинформирован о том, что, помимо 16 докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих двадцать первой и двадцать второй сессиях (см. главу IV, пункты 29 и 30), Генеральный секретарь получил первоначальные доклады Азербайджана (CAT/C/37/Add.3), Кыргызстана (CAT/C/42/Add.1) и Узбекистана (CAT/C/32/Add.3), вторые периодические доклады Австрии (CAT/C/17/Add.21) и Мальты (CAT/C/29/Add.6) и третьи периодические доклады Китая (CAT/C/39/Add.2), Финляндии (CAT/C/44/Add.6), Нидерландов (Антильские острова и Аруба) (CAT/C/44/Add.4), Перу (CAT/C/39/Add.1), Польши (CAT/C/44/Add.5) и Португалии (CAT/C/44/Add.7).

23. Комитету было также сообщено о том, что, несмотря на семь напоминаний, направленных Генеральным секретарем, и письмо Председателя Комитета на имя министра иностранных дел и экономического развития Белиза от 20 ноября 1995 года, пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, запрошенный Комитетом на его одиннадцатой сессии 10 марта 1994 года, так и не был получен.

24. Кроме того, Комитет на своих двадцать первой и двадцать второй сессиях был проинформирован о напоминаниях, направленных Генеральным секретарем государствам-участникам, доклады которых были просрочены. Положение с просроченными докладами по состоянию на 14 мая 1999 года выглядит следующим образом:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
<u>Первоначальные доклады</u>		
Уганда	25 июня 1988 года	17
Того	17 декабря 1988 года	17
Гайана	17 июня 1989 года	14
Бразилия	27 октября 1990 года	12
Гвинея	8 ноября 1990 года	13
Сомали	22 февраля 1991 года	10
Эстония	19 ноября 1992 года	9
Йемен	4 декабря 1992 года	9
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года	8

Бенин	10 апреля 1993 года	8
Латвия	13 мая 1993 года	8
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	8
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	7
Камбоджа	13 ноября 1993 года	7
Бурунди	19 марта 1994 года	6
Словакия	27 мая 1994 года	6
Словения	14 августа 1994 года	6
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	6
Коста-Рика	10 декабря 1994 года	6
Эфиопия	12 апреля 1995 года	5
Албания	9 июня 1995 года	5
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1995 года	4
Чад	9 июля 1996 года	2
Республика Молдова	27 декабря 1996 года	2
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	2
Литва	1 марта 1997 года	2
Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года	2
Малави	10 июля 1997 года	1
Сальвадор	16 июля 1997 года	1
Гондурас	3 января 1998 года	1
Кения	22 марта 1998 года	-
Саудовская Аравия	21 октября 1998 года	-

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
-----------------------------	---	-----------------------------------

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года	10
Белиз	25 июня 1992 года	10
Камерун	25 июня 1992 года	10
Филиппины	25 июня 1992 года	10
Уганда	25 июня 1992 года	9
Того	17 декабря 1992 года	9
Гайана	17 июня 1993 года	8
Турция	31 августа 1993 года	8
Австралия	6 сентября 1994 года	6
Бразилия	27 октября 1994 года	6
Гвинея	8 ноября 1994 года	6
Сомали	22 февраля 1995 года	4
Румыния	16 января 1996 года	3
Непал	12 июня 1996 года	3

Венесуэла	27 августа 1996 года	3
Югославия	9 октября 1996 года	2
Эстония	19 ноября 1996 года	2
Йемен	4 декабря 1996 года	2
Иордания	12 декабря 1996 года	2
Монако	4 января 1997 года	2
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года	1
Бенин	10 апреля 1997 года	1
Латвия	13 мая 1997 года	1
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	1
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	1
Камбоджа	13 ноября 1997 года	1
Чешская Республика	31 декабря 1997 года	1
Бурунди	19 марта 1998 года	-
Словакия	27 мая 1998 года	-
Словения	14 августа 1998 года	-
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года	-
Армения	12 октября 1998 года	-
Коста-Рика	10 декабря 1998 года	-

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Количество напоминаний</u>
-----------------------------	---	-----------------------------------

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года	3
Беларусь	25 июня 1996 года	3
Белиз	25 июня 1996 года	3
Болгария	25 июня 1996 года	3
Камерун	25 июня 1996 года	3
Франция	25 июня 1996 года	3
Филиппины	25 июня 1996 года	3
Российская Федерация	25 июня 1996 года	3
Сенегал	25 июня 1996 года	3
Уганда	25 июня 1996 года	3
Уругвай	25 июня 1996 года	3
Канада	23 июля 1996 года	3
Австрия	27 августа 1996 года	1
Люксембург	28 октября 1996 года	1
Того	17 декабря 1996 года	1
Колумбия	6 января 1997 года	1
Эквадор	28 апреля 1997 года	2
Гайана	17 июня 1997 года	1
Турция	31 августа 1997 года	1
Тунис	22 октября 1997 года	-
Чили	29 октября 1997 года	1
Греция	4 ноября 1997 года	1
Нидерланды (территория метрополии)	19 января 1998 года	-
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года	-
Австралия	6 сентября 1998 года	-
Алжир	11 октября 1998 года	-
Бразилия	27 октября 1998 года	-
Гвинея	8 ноября 1998 года	-
Новая Зеландия	8 января 1999 года	-
Гватемала	3 февраля 1999 года	-
Сомали	22 февраля 1999 года	-

25. Комитет выразил обеспокоенность по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на четыре года, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, а также письма и другие послания Председателя Комитета соответствующим министрам иностранных дел, эти государства-участники по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за применением Конвенции и что несоблюдение

каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции.

26. В этой связи Комитет постановил продолжить свою практику представления списков государств-участников, просрочивших представление своих докладов, на пресс-конференциях, которые Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

27. Комитет вновь просил Генерального секретаря продолжать автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, которые просрочивают представление своих первоначальных докладов более чем на 12 месяцев, и направлять последующие напоминания через каждые 6 месяцев.

28. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 14 мая 1999 года – дату закрытия двадцатой второй сессии Комитета – показано в приложении V к настоящему докладу.

ГЛАВА IV

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

29. На своих двадцать первой и двадцать второй сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 16 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать первой сессии:

Югославия: первоначальный доклад	CAT/C/16/Add.7
Исландия: первоначальный доклад	CAT/C/37/Add.2
Хорватия: второй периодический доклад	CAT/C/33/Add.4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.1
Венгрия: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.10
Тунис: второй периодический доклад	CAT/C/20/Add.7

30. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать второй сессии:

бывшая югославская Республика Македония: первоначальный доклад	CAT/C/28/Add.4
Маврикий: второй периодический доклад	CAT/C/43/Add.1
Венесуэла: первоначальный доклад	CAT/C/16/Add.8
Болгария: второй периодический доклад	CAT/C/17/Add.19
Италия: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.2
Люксембург: второй периодический доклад	CAT/C/17/Add.20

Ливийская Арабская Джамахирия: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.3
Марокко: второй периодический доклад	CAT/C/43/Add.2
Египет: третий периодический доклад	CAT/C/34/Add.11
Лихтенштейн: второй периодический доклад	CAT/C/29/Add.5

31. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

32. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии¹, Председатель в консультации с членами Комитета и Секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его двадцать первой и двадцать второй сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилии докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении IV к настоящему докладу.

33. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также оговорки и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.5);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

в) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

34. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии², в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его двадцать первой и двадцать второй сессиях.

А. Югославия

35. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Югославии (CAT/C/16/Add.7) на своих 348, 349 и 354-м заседаниях 11 и 16 ноября 1998 года (CAT/C/SR.348, 349 и 354) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

36. Югославия подписала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 18 апреля 1989 года и ратифицировала ее 20 июня 1991 года. Она признала компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать сообщения по статьям 21 и 22 Конвенции.

37. Первоначальный доклад Югославии подлежал представлению в 1992 году. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что доклад был представлен только 20 января 1998 года. Доклад содержит общую информацию, информацию о международных договорах, компетентных органах власти, судебных и полицейских процедурах, а также информацию о соблюдении статей 2-16 Конвенции.

2. Позитивные аспекты

38. В качестве позитивного аспекта можно упомянуть о том, что положения статьи 25 Конституции Союзной Республики Югославия запрещают любое насилие против лица, лишенного свободы, любое принуждение к даче показаний или признанию вины. В данной статье провозглашается, что никто не может быть подвергнут пыткам, унижающему достоинство обращению или наказанию. Такая же норма содержится в конституциях составляющих федерацию Республик Сербии и Черногории.

39. Уголовный кодекс Югославии квалифицирует в качестве наказуемых правонарушений незаконное лишение свободы, принуждение к даче показаний и жестокое обращение при выполнении служебных обязанностей. Аналогичные положения содержатся в уголовных кодексах Сербии и Черногории. Уголовно-процессуальное законодательство, применимое на всей территории Союзной Республики Югославии, содержит положение, согласно которому принуждение обвиняемого или любого другого лица, участвующего в процессе, к признанию вины или даче показаний запрещается и влечет за собой наказание. В кодексе также есть положение о недопустимости оскорбления личности или унижения достоинства обвиняемого во время содержания под стражей.

40. Уставы сил по поддержанию правопорядка в Югославии предусматривают дисциплинарные и другие санкции вплоть до увольнения и уголовного преследования в случае нарушения полицейским положений Конвенции.

41. Нынешняя законодательная реформа уголовного права, и в особенности уголовно-процессуального права, предусматривает принятие конкретных актов, которые, как хотелось бы надеяться, будут содействовать усилению борьбы против пыток в Югославии.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

42. Комитет принял во внимание ситуацию, в которой Югославия находится в настоящее время, в частности в связи с беспорядками и этническими столкновениями в провинции Косово. Однако Комитет подчеркивает, что никакие исключительные обстоятельства никогда не могут служить оправданием несоблюдения положений Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

43. Комитет, главным образом, обеспокоен в связи с несоответствием законодательства Конвенции и, в первую очередь, в связи с осуществлением Конвенции на практике.

44. В отношении законодательства Комитет обеспокоен в связи с отсутствием в уголовном законе Югославии положения, определяющего пытку в качестве отдельного преступления в соответствии со статьей 1 Конвенции. Инкорпорация определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 и пунктом 1 статьи 2 требует принятия конкретных и последовательных мер на законодательном уровне в плоскости материального уголовного права. Статья 4 Конвенции требует, чтобы каждое государство обеспечило квалификацию всех актов пыток в качестве преступлений по своему собственному уголовному праву. Дословное воспроизведение этого определения в югославском уголовном кодексе позволило бы конкретизировать, уточнить и повысить эффективность ныне содержащейся в уголовном кодексе Югославии формулы, определяющей "принуждение к признанию".

45. Одно из основных средств предотвращения пыток – это существование в процессуальном законодательстве детальных норм о недопустимости противоправно полученных признаний и других неправомερных доказательств. В этой связи в докладе государства-участника (пункт 70) лишь упоминаются "общие принципы" Национального уголовного законодательства. Вместе с тем отсутствие подробных процессуальных норм об исключении из процесса незаконным путем полученных доказательств может сужать практическую применимость этих общих принципов, равно как и других соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса. Ни при каких обстоятельствах доказательства, полученные в нарушение статьи 1 Конвенции, не могут допускаться к рассмотрению судьями, слушающими дело в рамках какой-либо правовой процедуры.

46. Регламентация содержания под стражей до суда имеет особое значение с точки зрения предотвращения пыток. В этой связи чрезвычайно важны два вопроса, а именно содержание под стражей без связи с внешним миром и доступ к адвокату. Согласно статье 23 Конституции Югославии задержанному в оперативном порядке должен предоставляться доступ к адвокату. Это должно было бы означать, что такой доступ к адвокату необходимо обеспечивать немедленно после ареста. Однако статья 196 Уголовно-процессуального кодекса разрешает полиции в отдельных случаях задерживать человека на 72 часа без доставки его к адвокату или следователю. В докладе ничего не сказано о времени содержания под стражей после предъявления обвинения и до начала судебного разбирательства, которое также не должно быть неоправданно большим.

47. Что касается фактического положения в Югославии, то Комитет серьезно обеспокоен в связи с многочисленными сообщениями о применении пыток государственными силами по охране порядка, полученными им от неправительственных организаций. Достоверные данные, переданные Комитету неправительственными организациями, содержат информацию о многочисленных случаях жестокого обращения и пыток со стороны полиции, в частности в районах Косово и Санджак. Акты пыток со стороны полицейских и особенно спецслужб включают в себя избиения, нанесение ударов деревянными или металлическими дубинками, главным образом по голове, по почкам и по подошвам ног, что в ряде случаев приводило к увечьям и даже смерти. Сообщается также о случаях применения электрошока. Беспокойство Комитета вызывает также полученная из надежных источников информация о том, что полученные под пыткой признания допускаются в качестве доказательства вины судами даже в тех случаях, когда применение пыток также подтверждалось проведенным до суда медицинским освидетельствованием.

48. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен в связи с отсутствием достаточных мер по расследованию, уголовному преследованию и наказанию компетентными властями (статья 12 Конвенции) лиц, подозреваемых в применении пыток, или лиц, нарушающих статью 16 Конвенции, а также по поводу недостаточной реакции на жалобы от лиц, подвергшихся такого рода посягательствам, результатом чего является фактическая безнаказанность ответственных за применение пыток. Юридическая безнаказанность лиц, несущих ответственность за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания, является, в частности, следствием амнистий, приговоров к условному наказанию и восстановления в должности уволенных сотрудников. Ни в докладе, ни в выступлении югославской делегации ничего не говорилось об усилиях югославского правительства по реабилитации жертв пыток, суммах выплаченного им возмещения и фактических мерах по защите их прав.

49. Комитет надеется на то, что в будущем удастся устранить тревожные нестыковки между югославским докладом и фактически имеющими место злоупотреблениями. Однако Комитет также беспокоит очевидное отсутствие у государства-участника политической воли к выполнению своих обязательств в соответствии с Конвенцией.

5. Рекомендации

50. Комитет призывает государство-участника выполнить свои юридические, политические и моральные обязательства, принятые им на себя при ратификации Конвенции. Комитет надеется на то, что во втором периодическом докладе Югославии государство-участник предоставит информацию в отношении всех конкретных сообщений о пытках, переданных его представителям во время диалога с Комитетом. В соответствии со статьями 10, 12, 13 и 14 Конвенции Комитет был бы признателен за получение информации о всех просветительских усилиях, которые югославское правительство намерено предпринять для предотвращения пыток и нарушений статьи 16 Конвенции. Кроме того, Комитет был бы признателен за получение информации о законодательных и практических мерах, которые государство-участник намерено принять, с тем чтобы обеспечить жертвам пыток надлежащую правовую защиту, компенсацию и реабилитацию.

51. Комитет рекомендует напрямую инкорпорировать преступление пытки в уголовные кодексы Югославии. С тем чтобы сократить масштабы применения пыток в Югославии, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить де-юре и де-факто независимость судебной власти, неограниченный доступ к адвокату сразу после ареста, сокращение максимального времени содержания под стражей в полиции до 48 часов, сокращение срока содержания под стражей от предъявления обвинений до суда, неукоснительное исключение из процесса любых доказательств, прямо или косвенно полученных в результате применения пыток, эффективные меры гражданско-правовой защиты и строгое уголовное преследование во всех случаях пыток и нарушений статьи 16 Конвенции.

52. В заключение Комитет призывает государство-участника представить свой второй периодический доклад к 30 ноября 1999 года.

В. Исландия

53. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Исландии (CAT/C/37/Add.2) на своих 350, 351 и 357-м заседаниях 12 и 17 ноября 1998 года (CAT/C/SR.350, 351 и 357) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

54. Комитет выражает признательность правительству Исландии за его искреннее сотрудничество и его представителю – за участие в конструктивном диалоге. Он считает, что первоначальный доклад государства-участника полностью соответствует общим руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки докладов, и содержит подробную информацию об осуществлении каждого положения Конвенции.

2. Позитивные аспекты

55. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что Исландия сделала необходимые заявления для признания компетенции Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

56. Он также с удовлетворением отмечает, что принятые в 1995 году поправки к Конституции усиливают защиту прав человека и вводят, в частности, абсолютный запрет на применение пыток.

57. И наконец, Комитет приветствует принятие исландскими властями законов и положений, касающихся прав арестованных лиц, порядка ведения допросов полицией и защиты лиц, помещенных в психиатрические больницы против их воли.

3. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

58. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того факта, что в уголовном законодательстве государства-участника акты пыток не рассматриваются в качестве отдельного преступления.

59. Он также выражает обеспокоенность в связи с использованием одиночного заключения, в частности в качестве превентивной меры в период содержания под стражей до суда.

4. Рекомендации

60. Комитет рекомендует:

a) включить в уголовное законодательство Исландии акты пыток в качестве отдельного преступления;

b) властям Исландии пересмотреть положения, касающиеся одиночного заключения в период содержания под стражей до суда, с целью значительного сокращения числа случаев, в которых может применяться одиночное заключение;

c) законодательство, касающееся представления доказательств в ходе судебных разбирательств, привести в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы ясно исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток;

d) включить в следующий периодический доклад Исландии информацию об ограничительных мерах, применяемых в психиатрических больницах.

С. Хорватия

61. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Хорватии (CAT/C/33/Add.4) на своих 352, 353 и 359-м заседаниях 13 и 18 ноября 1998 года (CAT/C/SR.352, 353 и 359) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

62. Хорватия приняла в порядке правопреемства Конвенцию против пыток и 8 октября 1991 года признала компетенцию Комитета получать жалобы, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. С 1997 года Хорватия является также участником Европейской конвенции о предупреждении пыток.

63. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что второй периодический доклад соответствует разработанным Комитетом общим руководящим принципам, касающимся подготовки докладов. Хотя доклад представлен с опозданием почти на полтора года, он свидетельствует о стремлении государства-участника сотрудничать с Комитетом в деле выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции.

2. Позитивные аспекты

64. Хорватия включила в свое национальное законодательство положения, относящие к категории преступлений акты пыток и акты, представляющие собой другие виды бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения, которые соответствуют положениям статей 4 и 16 Конвенции, при этом предусматриваемые наказания соответствуют тяжести соответствующих преступлений.

65. Ряд изменений был внесен в уголовно-процессуальное законодательство, в частности было введено обязательство о представлении задержанных лиц судье в течение 24 часов с момента задержания с целью принятия решения об обоснованности задержания и определения максимальных сроков предварительного содержания под стражей.

3. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

66. Комитет констатирует, что принятый в 1996 году закон об амнистии применим к ряду деяний, квалифицируемых в качестве актов пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения по смыслу Конвенции.

67. Комитет серьезно обеспокоен некоторыми утверждениями, касающимися случаев жестокого обращения и применения пыток, порой приводившими к гибели жертв, ответственность за которые приписывается сотрудникам государственных органов и прежде всего полиции.

68. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу нерезультативности расследований, проводившихся в связи со случаями грубых нарушений Конвенции, включая невыясненные случаи гибели людей. Комитет также обеспокоен отсутствием достаточно подробного доклада, который должен был быть подготовлен в соответствии с рекомендациями, представленными по итогам рассмотрения первоначального доклада.

4. Рекомендации

69. Комитет рекомендует, как и после рассмотрения первоначального доклада, чтобы государство-участник приложило все необходимые усилия, с тем чтобы компетентные власти незамедлительно приступали к проведению беспристрастных, надлежащих и эффективных расследований любых утверждений относительно совершения грубых нарушений, представляемых НПО и могущих считаться достоверными.

70. Комитет рекомендует также, чтобы государство-участник через свои компетентные органы приняло во внимание информацию, препровожденную ему Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и некоторыми НПО относительно нарушений прав человека и, в частности, о случаях пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

71. Комитет рекомендует обеспечить, чтобы конституционные жалобы могли непосредственно направляться Конституционному суду во всех случаях утверждений, касающихся применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

D. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и зависимые территории

72. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и зависимых территорий (CAT/C/44/Add.1) на своих 354, 355 и 360-м заседаниях 16 и 19 ноября 1998 года (CAT/C/SR.354, 355 и 360) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

73. Третий периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии подлежал представлению 6 января 1998 года и был получен 2 апреля 1998 года. Во всех отношениях он соответствовал руководящим принципам Комитета, касающимся подготовки таких периодических докладов. В частности, задача Комитета была облегчена благодаря тому, что его рекомендации, представленные по итогам рассмотрения второго периодического доклада, были обобщены во вступительной части, после чего в докладе была представлена краткая информация относительно мер, принятых государством-участником с целью осуществления этих рекомендаций.

2. Позитивные аспекты

74. а) Принятие Закона о правах человека 1998 года;

б) принятие Закона о Комиссии по вопросам иммиграции 1998 года;

в) "Мирный процесс" в Северной Ирландии на основе Соглашения, подписанного в Великую пятницу;

г) принятие решения о неприменении телесного наказания в качестве карательной санкции в ряде зависимых территорий.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

75. Продолжение действия чрезвычайного положения в Северной Ирландии, учитывая то, что никакие исключительные обстоятельства никогда не могут оправдывать несоблюдение положений Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие беспокойство

76. а) Число лиц, скончавшихся во время содержания под стражей в полиции, и явная неспособность государства-участника создать эффективный механизм по расследованию утверждений, касающихся случаев жестокого обращения со стороны сотрудников полиции и администрации, согласно требованиям статьи 12 Конвенции, и своевременно предавать гласности факты нарушений;

б) использование тюрем в качестве мест для размещения просителей убежища;

с) сохранение центров содержания под стражей в Северной Ирландии, в частности центра содержания под стражей в Каслриа;

д) правила доказывания в Северной Ирландии, которые допускают рассмотрение признаний, представляемых подозреваемыми террористами, на основе менее строгих критериев, чем в случае обычных дел, и которые в любом случае разрешают использование производных доказательств, даже если признание считается недействительным;

е) статьи 134 (4) и (5) b) iii) Закона 1988 года об уголовном правосудии, как представляется, явно противоречат положениям статьи 2 Конвенции;

ф) статьи 1 и 14 Закона 1978 года об иммунитете государственных должностных лиц, как представляется, явно противоречат обязательствам, взятым государством-участником в соответствии со статьями 4, 5, 6 и 7 Конвенции;

г) продолжающееся использование пластиковых пуль в качестве средства борьбы с беспорядками;

h) резкое увеличение за последние три года числа заключенных, содержащихся в тюрьмах в Англии и Уэльсе.

5. Рекомендации

77. а) Закрытие центров содержания под стражей, в частности в Каслриа, по возможности, в кратчайшие сроки;

б) пересмотр Закона 1978 года об иммунитете государственных должностных лиц с целью обеспечения соответствия его положений обязательствам, содержащимся в Конвенции;

с) изменение положений статей 134(4) и (5) b) iii) Закона 1988 года об уголовном правосудии с целью обеспечения их соответствия обязательствам, содержащимся в статье 2 Конвенции;

д) запрещение использования пластиковых пуль в качестве средства борьбы с беспорядками;

е) реорганизация Королевской полиции Ольстера, с тем чтобы ее состав точнее отражал культурные реалии Северной Ирландии. Эту деятельность следует продолжать осуществлять совместно с обширной программой переподготовки для членов Королевской полиции Ольстера с

учетом целей Мирного соглашения и наилучших методов современной практики, используемых полицией;

f) и наконец, касаясь дела чилийского сенатора Пиночета, Комитет рекомендует передать данный вопрос в прокуратуру с целью рассмотрения целесообразности возбуждения уголовной процедуры в Англии и, в случае необходимости, – возбуждения такой процедуры, если будет принято решение о невыдаче. Тем самым были бы соблюдены обязательства государства-участника по статьям 4-7 Конвенции и статье 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

Е. Венгрия

78. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Венгрии (CAT/C/34/Add.10) на своих 356, 357 и 361-ом заседаниях 17 и 19 ноября 1998 года (CAT/C/SR.356, 357 и 361) и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

79. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Венгрии в 1989 году и ее второй периодический доклад – в 1993 году. Третий периодический доклад Венгрии был подготовлен в соответствии с руководящими принципами, однако был представлен лишь в апреле 1997 года, тогда как он подлежал представлению в 1996 году. Венгрия признала компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения по статьям 21(1) и 22 Конвенции. Она также присоединилась к Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

2. Позитивные аспекты

80. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что ранее в этом году Венгрия сняла свою оговорку относительно географического ограничения действия Конвенции о статусе беженцев, принятой в Женеве в 1951 году, которая ранее исключала просителей убежища из неевропейских стран. Комитет также с удовлетворением отмечает, в частности, новое законодательство по вопросу об убежище; Закон LIX 1997 года о системе уголовных наказаний; механизм омбудсмена и выполнение Венгрией предыдущих рекомендаций Комитета.

3. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

81. Комитет выражает обеспокоенность по поводу положений статьи 123 Уголовного кодекса Венгрии, согласно которым акты пыток являются наказуемыми только в том случае, если совершивший эти акты солдат или полицейский сознавал, что такие действия представляют собой уголовно наказуемые деяния. Комитет также обеспокоен по-прежнему поступающими сообщениями о том, что чрезмерно большое число заключенных подвергаются грубому обращению со стороны полиции до, во время и после допросов и что неоправданно большое число содержащихся под стражей лиц и/или заключенных, отбывающих приговоры, составляют рома.

82. Комитет обеспокоен информацией о том, что по ряду жалоб о применении пыток или жестокого обращения в нарушение статьи 16 Конвенции прокуроры не возбуждают соответствующих расследований.

83. Комитет обеспокоен сообщениями об условиях содержания в тюрьмах, центрах содержания под стражей и центрах содержания беженцев, которые характеризуются, в частности, переполненностью, отсутствием возможности для прогулок, получения образования и поддержания гигиены.

4. Выводы и рекомендации

84. Комитет рекомендует принять все необходимые меры, включая, в частности, обеспечение быстрого доступа к адвокатам сразу же после ареста и совершенствование подготовки, в целях предотвращения и искоренения пыток и всех актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

85. Комитет просит Венгрию включить в свой следующий периодический доклад все соответствующие статистические данные, сведения и информацию о:

а) числе жалоб, касающихся случаев жестокого обращения; той доле, которую они составляют от общего числа расследованных дел, и, в частности, о доле жалоб, представленных рома, и доле содержащихся под стражей лиц и заключенных из числа рома;

б) числе и доле дел, рассмотрение которых было прекращено прокурорами, т.е. дел, касающихся применения пыток или нарушений статьи 16, возможных причинах прекращения рассмотрения таких дел и о мерах, принятых с целью обеспечения полной беспристрастности и эффективности расследования вышеупомянутых жалоб или обвинений; и

с) жалобах на военнослужащих за предполагаемое применение пыток в отношении гражданских лиц и основаниях для рассмотрения таких дел военными судами.

86. Комитет также настоятельно призывает государство-участник принять все надлежащие меры, с тем чтобы перевод на венгерский язык текста статьи 3(1) Конвенции соответствовал оригинальному тексту упомянутой статьи.

87. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть текст статьи 123 Уголовного кодекса и внести в него необходимые поправки, с тем чтобы обеспечить его соответствие положениям и целям Конвенции.

Ф. Тунис

88. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Туниса (CAT/C/20/Add.7) на своих 358, 359 и 363-м заседаниях 18 и 20 ноября 1998 года (CAT/C/SR.358, 359 и 363) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

89. Тунис ратифицировал Конвенцию 23 сентября 1988 года и сделал заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22.

90. Его второй периодический доклад подлежал представлению 22 октября 1993 года. Комитет сожалеет по поводу того, что доклад был получен лишь 10 ноября 1997 года.

2. Позитивные аспекты

91. За охватываемый докладом период властями были приняты меры с целью создания правовых и конституционных рамок для поощрения и защиты прав человека. Комитет приветствует создание в рамках исполнительной власти и гражданского общества в целом ряда должностей, учреждений и подразделений, занимающихся вопросами прав человека. Он также приветствует усилия, предпринятые с целью более полного информирования населения о принципах прав человека. Комитет отметил, в частности, публикацию кодекса поведения для сотрудников правоприменительных органов, создание отделений прав человека в тунисских университетах и создание бюро по правам человека в некоторых основных министерствах.

92. Комитет также отмечает, что впервые была создана независимая комиссия с целью расследования утверждений, касающихся нарушений, которые имели место в 1991 году.

93. Конституция Туниса гласит, что надлежащим образом ратифицированные договоры превалируют над национальными законами. Следовательно, положения Конвенции имеют преимущественную силу над положениями национального законодательства.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

94. Комитет осознает тот факт, что за охватываемый в докладе период правительство столкнулось с рядом проблем. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что никакие исключительные обстоятельства никогда не могут служить оправданием несоблюдения положений Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие беспокойство

95. Комитет подтверждает свои мнения о том, что содержащееся в тунисском законодательстве определение понятия "пытка" не соответствует статье 1 Конвенции, поскольку, в частности, в Уголовном кодексе Туниса используется термин "насилие" вместо термина "пытки" и статья 101 Уголовного кодекса предусматривает наказание за применение насилия лишь в тех случаях, когда оно является неоправданным.

96. Комитет обеспокоен существованием значительного разрыва между законодательством и реальным положением дел, в том что касается защиты прав человека. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о многочисленных случаях применения сотрудниками сил безопасности и полиции пыток и других видов жестокого и унижающего достоинство обращения, которые в некоторых случаях приводили к смерти лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, он обеспокоен тем фактом, что должностные лица применяют методы давления и запугивания с целью недопущения представления жалоб жертвами.

97. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что существующие в Тунисе многие правовые положения, касающиеся арестованных лиц, не соблюдаются на практике, в частности:

- a) предусмотренное законом ограничение периода содержания под стражей до суда десятью днями;
- b) незамедлительное уведомление родственников;
- c) требование о проведении медицинского осмотра в связи с утверждениями, касающимися применения пыток;
- d) проведение вскрытий во всех случаях смерти во время содержания под стражей.

98. Комитет отмечает, что зачастую аресты производятся агентами в штатском, которые отказываются предъявить свои удостоверения или ордер на арест.

99. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу нарушений, совершаемых в отношении женщин, являющихся членами семей задержанных или высланных лиц. Сообщалось, что десятки женщин подвергались насилию и сексуальным надругательствам или угрозам с целью оказания давления на их заключенных под стражу или высланных родственников или их наказания.

100. Комитет считает, что путем постоянного отрицания этих утверждений власти, по сути дела, обеспечивают безнаказанность лиц, несущих ответственность за совершение актов пыток, тем самым поощряя продолжение этой ужасающей практики.

101. Комитет также отмечает, что государство-участник не удовлетворяет просьбы о выдаче политических беженцев. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что это не должно являться единственным основанием для отказа в выдаче. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на статью 3 Конвенции, которая запрещает выдавать какое-либо лицо, если "существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток".

5. Рекомендации

102. Комитет призывает государство-участника положить конец унижительной практике пыток и устранить разрыв между законодательством и его практическим применением, и в частности принять следующие меры:

а) обеспечить строгое соблюдение положений законов и процедур, касающихся ареста и содержания под стражей в отделениях полиции;

б) строго следовать процедурам регистрации, включая уведомление семей лиц, взятых под стражу;

в) обеспечить право жертв пыток на представление жалоб без опасения подвергнуться каким-либо репрессиям, притеснениям, грубому обращению или преследованию, даже если в ходе расследования соответствующих жалоб сделанные в них утверждения не будут подтверждены, а также право добиваться и получать возмещение, если эти утверждения окажутся обоснованными;

г) обеспечить автоматическое проведение медицинских осмотров на основе утверждений о совершении нарушений и проведение вскрытия после любых случаев смерти во время содержания под стражей; обеспечить обнародование результатов всех расследований, касающихся случаев применения пыток, а также то, чтобы эта информация содержала подробные сведения о любых совершенных преступлениях, фамилиях преступников, датах, местах и обстоятельствах инцидентов и наказаниях, примененных в отношении виновных.

103. Комитет настоятельно призывает государство-участника принять следующие меры:

а) сократить максимальную продолжительность содержания под стражей в полиции до 48 часов;

б) привести соответствующие статьи Уголовного кодекса в соответствие с определением понятия "пытка", содержащимся в статье 1 Конвенции;

в) внести поправки в соответствующее законодательство с целью обеспечения того, чтобы никакие доказательства, полученные под пытками, не могли использоваться ни в каких судебных разбирательствах, за исключением разбирательств по делам лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательств представления соответствующих заявлений.

104. Комитет настоятельно призывает государство-участника представить свой третий периодический доклад к 30 ноября 1999 года.

6. Решение Комитета по комментариям Туниса

105. В соответствии с пунктом 4 статьи 19 Конвенции и пунктом 1 правила 68 своих правил процедуры Комитет по своему усмотрению принял решение 26 апреля 1999 года включить в свой годовой доклад комментарии Туниса относительно выводов и рекомендаций Комитета, полученные 27 ноября 1998 года. Ниже приводится текст комментариев этого государства-участника:

"Комментарии правительства Туниса относительно выводов и рекомендаций Комитета против пыток после рассмотрения второго периодического доклада Туниса"

Тунис, ратифицировавший Конвенцию против пыток, входит в небольшое число стран, сделавших заявления в рамках статей 21 и 22 без каких-либо оговорок. Он напоминает, что надлежащим образом ратифицированные конвенции имеют силу закона со времени их ратификации в рамках статьи 32 Конституции Туниса.

Это политическое и правовое обязательство реализуется на практике и во всех обстоятельствах путем строгого применения обычной процедуры без каких-либо дискриминации или исключений. Даже когда Тунис столкнулся с жестокими преступлениями и террористическими актами фундаменталистов, которые имели место в течение всего охватываемого докладом периода (1990-1993 годы), он не пошел на объявление чрезвычайного положения, не допустил каких-либо отступлений от правовых норм и не применял исключительных процедур, как это допускается статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Определение пытки в том виде, как оно дано в статье 1 Конвенции, полностью включено во внутригосударственное право Туниса, поскольку после ратификации Конвенция обрела силу закона. Кроме того, в иерархии правовых норм Международная конвенция имеет преимущественную силу по отношению к внутреннему закону, который, соответственно, толкуется в свете положений Конвенции.

Высказанная Комитетом против пыток обеспокоенность относительно якобы существующей большой пропасти между законами и практикой в области защиты прав человека в Тунисе не имеет никакой реальной основы. В соответствии с законом по всем сообщениям о злоупотреблениях применялись меры административного или судебного характера. Кроме того, политическая воля неоднократно проявлялась в учреждении комиссий по расследованию.

Против сотрудников органов правопорядка, вина которых была установлена, принимались меры как дисциплинарного, так и уголовно-правового воздействия. Статистические данные, опубликованные специальными комиссиями по расследованию, а также Верховным комитетом по правам человека и основным свободам, являются весомым доказательством отсутствия давления и запугиваний, которые имели бы целью помешать жертвам злоупотреблений подготовить свои жалобы, и опровергают обвинения в безнаказанности сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, еще одним опровержением выдвинутых обвинений служат зарегистрированные отделами по правам человека и различными административными и судебными органами жалобы, а также гарантии, предоставленные соответствующим лицам в отношении защиты от любого возможного давления.

Все существующие в Тунисе законодательные акты и положения в отношении задержанных лиц носят обязательный характер и должны выполняться немедленно и неукоснительно. Любые правонарушения строго преследуются в дисциплинарном и судебном порядке. Все службы, отвечающие за места лишения свободы, в обязательном порядке

ведут специальные досье, куда заносятся данные о содержащихся под стражей лицах с указанием дня и часа начала и конца их заключения (статья 13 бис Уголовно-процессуального кодекса).

В целях борьбы со злоупотреблениями в соответствии со статьями 172 и 250 Уголовного кодекса осуществляется постоянный строгий административный контроль и предусмотрены строгие уголовно-правовые санкции. В соответствии с выводами, сделанными в докладе Председателя Верховного комитета по правам человека и основным свободам, были приняты меры по усилению бдительности в отношении вносимых в досье записей. Принимаются меры в данном направлении с целью повышения осведомленности сотрудников правоохранительных органов о культуре поведения в области прав человека (циркуляры министерства внутренних дел, плакаты в полицейских участках, кодекс поведения, учебные программы в школах полиции и национальной гвардии ...).

Лишены каких-либо оснований выводы Комитета в отношении неприменения нормативных актов.

В выводах Комитета говорится, что на практике не производится немедленного уведомления об аресте подследственных членов семей подвергнутых задержанию лиц, но эта мера административного характера действительно применяется в интересах заботы о защите прав человека. К тому же, это замечание Комитета было бы уместнее поместить в разделе рекомендаций, нежели в разделе так называемых "вопросов, вызывающих обеспокоенность".

Право на медицинское освидетельствование гарантируется по закону: оно может быть проведено по требованию подвергнутого задержанию лица или членов его семьи и действительно проводится каждый раз, когда в соответствующие административные или судебные органы поступают жалобы на то, что то или иное лицо подвергалось пыткам. Таким образом ясно, что упреки, высказанные Комитетом в этом связи, совершенно не соответствуют действительности.

Высказанная Комитетом обеспокоенность в отношении практики аутопсии во всех случаях смерти во время содержания под стражей вызывает наше удивление, поскольку она не была предметом дискуссии между экспертами и делегацией Туниса. Из доклада Туниса ясно, что аутопсия является эффективной практикой в отношении всех случаев смерти в местах заключения и тюрьмах, даже когда не возникает вопроса о пытках. Эта практика соответствует положениям статьи 48 закона от 1 августа 1957 года о гражданском состоянии и статьи 87 распоряжения от 4 ноября 1988 года о правилах внутреннего распорядка в тюрьмах.

Лишено оснований замечание Комитета в отношении арестов, производимых сотрудниками правоохранительных органов без официального мундира, отказывающимися предъявить свое удостоверение личности или ордер. Производящие аресты сотрудники, независимо от того, надет ли на них официальный мундир или нет, обязаны представляться и предъявлять свои служебные удостоверения. В случае невыполнения этой обязанности против сотрудника могут быть приняты меры дисциплинарного или уголовного характера (статья 250 Уголовного кодекса). Протокол, составляемый сотрудником правоохранительных органов без предъявления своего удостоверения личности, аннулируется как противоречащий интересам задержанного и основополагающим правилам процедуры (статья 199 Уголовно-процессуального кодекса).

Выводы Комитета относительно обвинений в совершении правонарушений сексуального или иного характера против женщин – членов семей задержанных или проживающих за границей лиц являются столь же предвзятыми, сколь и ошибочными.

Делегация Туниса уже опровергла эти обвинения в исчерпывающем анализе юридического и практического характера, обратив внимание на ложные и сфальсифицированные домыслы экстремистских элементов, преследующие цель очернить репутацию Туниса и вызвать благосклонность тех стран, где они проживают, в надежде получить разрешение на воссоединение семей.

Власти Туниса ручаются, что никто не сможет представить ни малейшего доказательства в подтверждение этих обвинений.

Тунис напоминает о своих заслугах в области защиты прав женщин и содействия соблюдению этих прав и выражает свое возмущение в связи с выводами Комитета по данному вопросу, которые он считает полностью лишены каких-либо оснований. Следует напомнить, что ложные обвинения, которые легли в основу этих выводов, не дали оснований для возбуждения расследований в судебных инстанциях и отделах по правам человека.

Кроме того, как это было признано Комитетом, Тунис не требует выдачи политических беженцев, и он ставит это себе в заслугу. Однако он напоминает, что потенциальная опасность быть подвергнутым пыткам в требующих выдачи странах является решающим критерием для Обвинительной палаты при Апелляционном суде Туниса, в сферу компетенции которой входит рассмотрение вопросов о выдаче. Эта инстанция обязана соблюдать положения статьи 3 Конвенции, которые являются неотъемлемой составной частью законодательства Туниса и на основании которых судьи обязаны принимать решения по данному вопросу.

Правительство Туниса выражает свое глубокое сожаление в связи со сделанными Комитетом выводами, в которых игнорируется представленный Тунисом доклад, а также ответы, предоставленные его делегацией в ходе последних обсуждений.

Некоторые элементы выводов вообще не поднимались и даже не являлись предметом обсуждения между членами Комитета и делегацией Туниса, что наводит на мысль о том, что эти выводы были предрешены и явно отражают абсолютно необоснованную позицию отдельных неправительственных организаций".

С. Бывшая югославская Республика Македония

106. Комитет рассмотрел первоначальный доклад бывшей югославской Республики Македонии (CAT/C/28/Add.4) на своих 366-м, 369-м и 373-м заседаниях, состоявшихся 27, 28 и 30 апреля 1999 года (CAT/C/SR.366, 369 и 373), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

107. Бывшая югославская Республика Македония в порядке правопреемства признала обязательства бывшей Югославской Федерации и 12 декабря 1994 года стала государством – участником Конвенции. Соответственно бывшая югославская Республика Македония продолжает признавать компетенцию Комитета против пыток в отношении статей 20, 21 и 22 Конвенции.

108. Комитет выразил признательность государству–участнику за направление представительной и компетентной делегации, которая в значительной мере способствовала проведению плодотворного диалога в ходе рассмотрения доклада.

109. Задержка с представлением первоначального доклада бывшей югославской Республики Македонии обусловлена причинами, в основном не зависящими от государства–участника. В целом

доклад подготовлен в соответствии с принятыми Комитетом руководящими принципами, касающимися подготовки докладов государств-участников.

2. Позитивные аспекты

110. Комитет рассматривает в качестве позитивных следующие аспекты:

а) статья 11 Конституции бывшей югославской Республики Македонии предусматривает, что право человека на физическое и нравственное достоинство является неприкосновенным и что любые виды пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство поведения и наказания запрещаются;

б) весьма важно то, что Уголовный кодекс квалифицирует в качестве преступления действия должностного лица, которое при исполнении своих служебных обязанностей применяет силу, угрозы или какие-либо другие запрещенные методы принуждения к признанию;

в) учреждение государственной комиссии по контролю за деятельностью пенитенциарных и исправительных учреждений;

г) участие должностных лиц в семинарах по вопросам запрещения злоупотреблений и применения пыток, которые были организованы Советом министров и Советом Европы;

е) очевидная готовность государства-участника выполнять положения Конвенции;

ф) приверженность бывшей югославской Республики Македонии соблюдению закрепленных в Конвенции принципов и норм путем включения в ее систему образования и повышения квалификации обширных курсов профессиональной подготовки сотрудников полиции и медицинского персонала. Особо следует отметить тот факт, что в учебных программах начальной и средней школы предусмотрено изучение норм, усиливающих запрещение применения пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

111. Комитет признает, что нынешняя ситуация в бывшей югославской Республике Македонии создает значительные трудности для правительства, однако она не должна препятствовать правительству прилагать все усилия для выполнения положений Конвенции в полном объеме.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

112. Отсутствие в законодательстве квалификации пытки в качестве отдельного преступления, как оно определено в Конвенции.

113. Расплывчатый характер содержащихся в Уголовном кодексе положений, касающихся элементов состава преступления и наказания. В силу этого обстоятельства отсутствует ясность в отношении путей практического осуществления пункта 3 статьи 2 и статьи 4 Конвенции.

5. Рекомендации

114. Определение "пытки", содержащееся в Конвенции, и квалификацию пытки в качестве отдельного преступления следует включить в Уголовный кодекс бывшей югославской Республики Македонии вместе с соответствующими мерами наказания.

115. Государству-участнику настоятельно рекомендуется расследовать жалобы о жестоком обращении со стороны должностных лиц, и в особенности жалоб, касающихся этнических меньшинств. Расследование должно проводиться оперативно и беспристрастно, а должностные

лица, которые могут быть виновными в таком жестоком обращении, должны привлекаться к судебной ответственности.

116. Бывшей югославской Республике Македонии следует в полной мере выполнять ее обязательства по статье 3 Конвенции в ее приграничных районах, даже в условиях нынешней ситуации массового притока беженцев из Косово.

117. Комитет хотел бы, в частности, получить от государства-участника информацию о том, какой конкретный правовой источник предусматривает, что приказы вышестоящего начальника не могут служить оправданием преступления, состоящего в применении пыток.

Н. Маврикий

118. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Маврикия (CAT/C/43/Add.1) на своих 368-м, 371-м и 375-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 апреля и 3 мая 1999 года (CAT/C/SR/368, 371 и 375), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

119. Комитет приветствует своевременно представленный доклад Маврикия, который был дополнен новыми данными министром юстиции государства-участника, внесшим этот доклад на рассмотрение. Вышесказанное явно свидетельствует о постоянном стремлении государства-участника выполнять свои международные обязательства в области прав человека.

2. Позитивные аспекты

120. Комитет принимает к сведению, в частности, нижеследующие позитивные аспекты, многие из которых тесно связаны с рекомендациями, высказанными им в ходе рассмотрения первоначального доклада:

- a) отмена смертной казни;
- b) недавнее вступление в силу закона о защите прав человека, предусматривающего создание национальной комиссии по правам человека, в компетенцию которой входит рассмотрение жалоб о применении пыток;
- c) внесение поправки в статью 16 Конституции с целью запрещения дискриминации по признаку пола;
- d) включение в программы профессиональной подготовки сотрудников полиции и других правоохранительных органов раздела, посвященного правам человека.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

121. Никаких факторов или особых трудностей в результате рассмотрения доклада Комитетом обнаружено не было, и совершенно очевидно, что государство-участник – развивающаяся страна – делает все возможное для выполнения своих обязательств по Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

122. Комитет обеспокоен тем фактом, что по прошествии шести лет со дня присоединения к Конвенции и четырех лет со дня завершения рассмотрения его первоначального доклада государство-участник не включило в свое внутреннее законодательство следующие важные положения Конвенции:

- a) определение, охватывающее все случаи, предусмотренные статьей 1 Конвенции;
- b) статью 3 Конвенции в целом, т.е. положения, охватывающие не только выдачу, но и высылку и возвращение (refoulement); и
- c) положения пункта 1 b) и c) и пункта 2 статьи 5 в совокупности с положениями статей 8 и 9.

5. Рекомендации

123. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

- a) ввести в действие законодательные акты, в которых пытка определялась бы так, как это делается в статье 1 и в которых она рассматривалась бы в качестве отдельного преступления;
- b) разъяснить с помощью соответствующего законодательного акта, что приказы начальника не могут приводиться в оправдание применения пыток;
- c) принять законодательные акты, которые запрещали бы выдачу, возвращение или высылку лиц, которым грозит опасность подвергнуться пыткам, и тем самым придавали бы законную силу всем положениям статьи 3 Конвенции;
- d) принять законодательные меры по установлению универсальной юрисдикции, предусмотренной в статье 5 Конвенции;

е) сообщить Комитету о результатах расследования и судебной проверки факта смерти в период нахождения под стражей г-на Кая; и

ф) обеспечить оперативное и эффективное расследование независимым органом всех случаев пыток, в особенности тех из них, которые привели к гибели людей, и незамедлительно привлечь преступников к ответственности.

Г. Венесуэла

124. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Венесуэлы (CAT/C/16/Add.8) на своих 370-м, 373-м и 377-м заседаниях, состоявшихся 29-30 апреля и 4 мая 1999 года (CAT/C/SR.370, 373 и 377), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

125. Венесуэла ратифицировала Конвенцию 29 июня 1991 года; 21 декабря 1993 года она сделала заявления, предусмотренные статьями 21 и 22, но не представила каких-либо дополнительных оговорок или заявлений.

126. Кроме этого, Венесуэла является участником Межамериканской конвенции по предотвращению пыток и наказанию за их совершение.

127. Первоначальный доклад представлен с опозданием в несколько лет и не содержит достаточной информации о практическом осуществлении Конвенции. Комитет выражает признательность представителю государства-участника в связи с заверениями о том, что указанные недостатки будут исправлены в следующем докладе, который будет представлен в срок и в надлежащей форме.

128. На представлении доклада присутствовала многочисленная национальная делегация квалифицированных экспертов, руководитель которой в своем устном выступлении и с помощью документов, предложенных вниманию членов Комитета, углубил и дополнил содержащиеся в докладе данные; он также дал ответы на высказанные замечания и заданные вопросы. Это способствовало углубленному изучению доклада, его более полному пониманию и открытому и конструктивному диалогу к удовлетворению членов Комитета.

2. Позитивные аспекты

129. Заявление о принципах, сформулированное главой делегации, в котором он заявил о стремлении правительства более требовательно подходить к вопросам, касающимся прав человека.

130. Вступление в силу в ближайшее время Органического уголовно-процессуального кодекса содержащего позитивные положения, которые позволят устранить недостатки действующего Кодекса уголовного судопроизводства, обуславливающие применение пыток и проблемы в области их расследования и наказания виновных. Обязательное применение новых положений должно способствовать ликвидации практики пыток в Венесуэле.

131. Намерение правительства представить на утверждение законодательной власти законопроект о предотвращении и наказании за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с тем чтобы обеспечить применение в национальном законодательстве положений Конвенции.

132. Отмена чрезвычайного положения, действовавшего с 1994 года в прифронтовых районах, и последующее восстановление конституционных гарантий.

133. Вступление в силу Закона о запрещении насилия в отношении женщин и в семье и одобрение Органического закона о защите детей и подростков, вступление в силу которого планируется в будущем году, в целях улучшения защиты особо уязвимых слоев общества и жертв дискриминации, злоупотреблений и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

134. Инициативы в области профессиональной подготовки сотрудников правоприменительных органов и персонала пенитенциарных учреждений, которые были разработаны с помощью фондов и неправительственных организаций и о которых говорится в докладе в связи со статьей 10 Конвенции.

135. Инициатива Государственной прокуратуры по организации цикла семинаров на национальном уровне с целью повышения квалификации специалистов-медиков в области научных аспектов расследования случаев применения пыток, включая пытки, в результате которых на телах жертв не остается видимых или явных следов.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

136. Отмечается существенный разрыв между обширным законодательством, касающимся аспектов, затрагиваемых Конвенцией, и реальным положением дел в период, охватываемый докладом, что свидетельствует о недостаточном внимании властей к своим обязанностям по обеспечению эффективного соблюдения положений Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

137. Увеличение числа случаев пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения в период после вступления в силу Конвенции, ответственность за которые несут все подразделения сил государственной безопасности.

138. Невыполнение компетентными государственными органами своих обязанностей по расследованию жалоб и наказанию виновных, которые, как правило, остаются безнаказанными, что в свою очередь способствует продолжению этой практики. Лишь в связи с представлением настоящего доклада Комитет был проинформирован о случаях применения административных санкций, однако до его сведения не был доведен ни один случай вынесения обвинительного судебного приговора в связи с применением пыток.

139. Сохранение в Уголовном кодексе, Органическом законе о вооруженных силах и Кодексе военной юстиции положений, освобождающих от уголовной ответственности лиц, действующих во исполнение приказа вышестоящего начальника, что противоречит положениям статьи 46 Национальной конституции и статьи 2.3 Конвенции.

140. Отсутствие процедур, обеспечивающих физическую неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей в гражданских и военных центрах лишения свободы.

141. Переполненность пенитенциарных учреждений, предельная вместимость которых превышена более чем на 50%, совместное содержание всех заключенных, из которых почти две трети находятся под следствием, и насилие, широко распространенное в тюрьмах Венесуэлы, приводят к тому, что заключенные постоянно подвергаются бесчеловечным и унижающим достоинство формам обращения.

5. Рекомендации

142. Скорейшее рассмотрение, обсуждение и принятие законопроекта, касающегося применения пыток, будь то в форме отдельного закона или в форме положений, включенных в Уголовный кодекс.

143. Вышеуказанный закон должен предусматривать расследование и возбуждение разбирательства в отношении любых сообщений о случаях пыток в судах общей юрисдикции, независимо от того, в каком государственном органе работает обвиняемый.

144. При рассмотрении и обсуждении законопроекта, касающегося практики пыток, органы исполнительной и законодательной власти должны запросить и принять к сведению мнения национальных неправительственных организаций, занимающихся защитой и поощрением прав человека, опыт которых в области помощи жертвам пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения должен способствовать выработке более совершенного закона.

145. В процессе выработки новой Конституции в нее следует включить положение о конституционной иерархии договоров о правах человека, ратифицированных государством, а также возможность их автономного применения, как это предусматривается в практике Верховного суда Венесуэлы.

146. Кроме этого, новая Конституция с помощью соответствующих положений должна способствовать укреплению правовых механизмов защиты безопасности и неприкосновенности личности, а также предотвращению соответствующих видов обращения.

147. Что касается статьи 3 Конвенции, касающейся запрещения высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если существует серьезное основание полагать, что ему может угрожать там применение пыток, то Комитет считает, что в целях улучшения применения вышеуказанного положения в определенных случаях было бы целесообразно рассматривать вопросы о выдаче в двух инстанциях, структура которых предусмотрена в судебной системе Венесуэлы.

148. В этой же связи государству рекомендуется урегулировать процедуры рассмотрения и принятия решений в отношении заявлений о предоставлении убежища и статуса беженцев, предусмотрев для просителя убежища возможность быть заслушанным в официальной инстанции и воспользоваться соответствующим правом, в том числе в деле представления доказательств, на основании положений, касающихся надлежащего судопроизводства.

149. Отменить противоречащие Конституции нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, действующих по приказу вышестоящего начальника, в случаях, оставляемых на рассмотрение судебных органов, что противоречит статье 2.3 Конвенции.

150. Продолжать и далее предпринимать инициативы по организации профессиональной подготовки в области прав человека для должностных лиц, действующих в правоприменительной сфере, и персонала пенитенциарных учреждений и распространить их на всех сотрудников полиции и сил безопасности и в особенности на медицинских работников.

151. Разработать правительственную программу, предусматривающую физическую, психологическую и социальную реабилитацию жертв пыток.

У. Болгария

152. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Болгарии (CAT/C/17/Add.19) на своих 372-м, 375-м и 379-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля и 3 и 5 мая 1999 года (CAT/C/SR/372, 375 и 379), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

153. Комитет приветствует второй периодический доклад Болгарии, представленный в соответствии с руководящими принципами подготовки докладов государств-участников. Он высоко оценивает

информацию, изложенную представителем Болгарии в его вступительном заявлении, а также открытый и плодотворный диалог.

154. Вместе с тем Комитет сожалеет, что второй периодический доклад был представлен с задержкой в семь лет.

2. Позитивные аспекты

155. Комитет с большим удовлетворением отмечает, что государство-участник:

а) сделало заявление, признающее компетенцию Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции;

б) ратифицировало в числе других международных и региональных договоров Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП);

с) отменило смертную казнь;

д) продолжает реформировать и изменять свои внутренние законы с целью защиты прав человека;

е) продолжает предпринимать усилия по организации для сотрудников правоохранительных органов учебы в области прав человека, в частности по вопросам, связанным с запрещением пыток.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

156. Комитет принимает к сведению экономические проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время Болгария, и то негативное воздействие, которое они оказывают на процесс осуществления некоторых реформ.

157. Вместе с тем Комитет напоминает, что такие трудности ни в коем случае не могут оправдывать нарушение статей 1, 2 и 16 Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

158. В национальном законодательстве отсутствует определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, а в уголовном законодательстве применение пыток не квалифицируется в качестве отдельного преступления.

159. Законодательные и иные меры не в полной мере обеспечивают соблюдение положений статьи 3 Конвенции.

160. Не принимаются меры, обеспечивающие универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток, совершаемых в любых обстоятельствах.

161. От авторитетных неправительственных организаций продолжают поступать сообщения о случаях жестокого обращения со стороны должностных лиц, в частности сотрудников полиции, в особенности в отношении лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам.

162. Имеют место сбои в функционировании системы оперативного и беспристрастного расследования предполагаемых случаев применения пыток, а соответствующие утверждения не доводятся до сведения судей.

5. Рекомендации

163. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать усилия по осуществлению положений Конвенции, в частности статей 1, 2, 3, 4, 5 и 6, путем принятия в этой связи необходимых законодательных мер;

б) продолжать политику и усилия по организации для сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала учебы по вопросам, связанным с запрещением пыток;

в) принять эффективные меры, призванные покончить с пока еще неизжитой практикой жестокого обращения со стороны сотрудников полиции; и

г) обеспечить, чтобы вся корреспонденция заключенных, направляемая в международные органы расследования или урегулирования, исключалась из сферы "цензурных проверок", проводимых сотрудниками пенитенциарных учреждений или другими органами; и

е) представить свой третий периодический доклад, подлежащий представлению 25 июня 1996 года, не позднее, соответственно, 25 июня 2000 года.

К. Италия

164. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Италии (CAT/C/44/Add.2) на своих 374-м, 377-м и 381-м заседаниях, состоявшихся 3, 4 и 6 мая 1999 года (CAT/C/SR/374, 377 и 381), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

165. Комитет приветствует своевременное представление Италией третьего периодического доклада и благодарит представителей государства-участника за их содержательное устное представление и за проявленный ими в процессе диалога с Комитетом дух сотрудничества и конструктивный подход.

2. Позитивные аспекты

166. Комитет приветствует:

а) внесение в парламент законопроекта о квалификации преступления, заключающегося в применении пыток, в качестве отдельного преступления и создание специального фонда для жертв пыток;

б) внесение ряда изменений в режим мер предосторожности, применяемых для защиты арестованных и задержанных лиц от грубого обращения или пыток, таких, как правило, требующее, чтобы допрос, проводимый вне суда, был подкреплен звуковыми или аудиовизуальными записями (закон № 332 от 1995 года);

с) принятие парламентом закона № 40 от 6 марта 1998 года, регулирующего иммиграцию и режим иностранцев, который, в частности, предусматривает для иностранцев, проживающих на территории государства-участника на законном основании, равенство с итальянскими гражданами;

д) содержащиеся в докладе заверения в том, что в дальнейшем будет энергично проводиться новая политика в вопросах приема иностранцев;

е) рассмотрение итальянским парламентом законопроекта, который предусматривает гуманитарную защиту и право убежища и намерен учредить базовый режим убежища;

ф) тот факт, что заключенные-иностранцы, которым задержание было заменено альтернативными мерами наказания, могут также получать временное разрешение на работу.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

167. Осознавая трудности, порождаемые присутствием на территории Италии большого числа иностранцев, принадлежащих к различным культурам и являющихся выходцами из разных государств, Комитет надеется, что новый закон об иммиграции, а также постоянные усилия со стороны властей, помогут облегчить ситуацию, особенно с учетом того факта, что многие из них были вынуждены покинуть свои страны происхождения вследствие трудных условий, вызванных беспорядками.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

168. Несмотря на усилия, предпринимаемые властями, тюрьмы остаются переполненными, а помещений не хватает, и в результате общие условия содержания не способствуют усилиям по предупреждению случаев бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. В этой связи Комитет с беспокойством отмечает, что по-прежнему поступают сообщения о случаях грубого обращения в тюрьмах, причем во многих из них речь идет об иностранцах.

169. Комитет также обеспокоен недостаточной подготовкой в области прав человека, в частности отсутствием запрета применять пытки, для военнослужащих, участвующих в операциях по поддержанию мира, и недостаточным числом сопровождающих их сотрудников военной полиции, чем в значительной мере объясняются достойные сожаления инциденты, имевшие место в Сомали.

5. Рекомендации

170. Комитет рекомендует, чтобы:

а) законодательные органы государства-участника приняли меры по включению в национальное законодательство преступления, состоящего в применении пыток, как оно определяется в статье 1 Конвенции, и предусмотрели соответствующую систему компенсации для жертв пыток;

б) Комитет был информирован о ходе и результатах судебного разбирательства, проводимого в связи с инцидентами в Сомали;

с) вся корреспонденция заключенных, направляемая в международные органы расследования и урегулирования, исключалась из сферы "цензурных проверок", проводимых сотрудниками пенитенциарных учреждений или другими органами.

Л. Люксембург

171. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Люксембурга (CAT/C/17/Add.20) на своих 376, 379 и 383-м заседаниях, состоявшихся 4, 5 и 7 мая 1999 года (см. CAT/C/SR.376, 379 et 383), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

172. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Люксембурга, а также устное выступление представителей государства-участника. Вместе с тем он отмечает, что доклад был представлен с опозданием на шесть лет.

2. Позитивные аспекты

173. Комитет принимает к сведению следующие позитивные аспекты:

а) факт официальной отмены смертной казни;

б) принятие законодательства, касающегося въезда в страну и пребывания в ней иностранцев, которое предусматривает запрещение высылки или возвращения иностранца, если ему грозит опасность подвергнуться актам пыток или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению в другой стране;

с) разработку проектов поправок к уголовному законодательству, касающихся:

i) отнесения актов пыток к категории отдельного преступления; ii) изменения положений закона о выдаче с целью приведения их в соответствие с положениями статьи 3 Конвенции; iii) определения универсальной компетенции в отношении актов пыток; и iv) расширения гарантий для лиц, содержащихся под стражей.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

174. Комитет не обнаружил никаких факторов или трудностей, препятствующих эффективному применению Конвенции Люксембургом.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

175. Комитет испытывает обеспокоенность в отношении следующих вопросов:

а) чрезмерная длительность и частое использование содержания под стражей в условиях строгого режима, а также тот факт, что применение этой дисциплинарной меры не может быть обжаловано;

б) положение молодых лиц, содержащихся под стражей в пенитенциарном центре Люксембурга;

в) дисциплинарный режим в отношении несовершеннолетних, содержащихся в социо-воспитательных центрах;

г) тот факт, что в докладе были рассмотрены не все статьи Конвенции, в частности статьи 11, 14, 15 и 16.

5. Рекомендации

176. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять законодательство, определяющее пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, и рассматривать все акты пыток в качестве отдельного преступления;

б) предусмотреть в законодательстве возможность эффективного обжалования решений о принятии наиболее суровых дисциплинарных мер, которым могут подвергаться содержащиеся под стражей лица, и сократить сроки применения таких мер;

в) как можно скорее ликвидировать практику помещения молодых заключенных, включая несовершеннолетних, в тюрьмы для взрослых;

г) обеспечить надлежащее выполнение обязательств, вытекающих из статей 11, 12, 14 и 15 Конвенции;

д) представить третий и четвертый периодические доклады, подлежащие представлению соответственно 28 октября 1996 года и 28 октября 2000 года, не позднее 28 октября 2000 года.

М. Ливийская Арабская Джамахирия

177. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/44/Add.3) на своих 378, 381 и 385-м заседаниях, состоявшихся 5, 6 и 10 мая 1999 года (CAT/C/SR/378, 381 и 385), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

178. Комитет приветствует своевременное представление доклада, подготовленного в соответствии с руководящими принципами Комитета. Равным образом Комитет высоко оценивает устный доклад представителей государства-участника и проведенный с ними диалог.

2. Позитивные аспекты

179. Комитет хотел бы вновь заявить о своей удовлетворенности тем, что, как он уже отмечал в своих выводах по поводу рассмотрения второго периодического доклада государства-участника, правовые нормы государства-участника в целом соответствуют требованиям Конвенции.

180. Комитет отмечает прогресс, достигнутый в ходе осуществления усилий по уделению более пристального внимания обучению и информированию по вопросам запрещения пыток в процесс подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала.

181. Комитет с удовлетворением отмечает, что в последние годы в стране не применяются телесные наказания.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

182. Последствия эмбарго, введенного в отношении государства-участника в 1992 году и пока еще полностью не отмененного, приводят к появлению серьезных проблем в экономической и социальной сфере страны. Вместе с тем представляется, что такие трудности не могут быть использованы для оправдания нарушений положений Конвенции, и в частности ее статей 1, 2 и 16.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

183. Комитет высказывает обеспокоенность в связи с тем, что ни в докладе, ни в устном сообщении представителей Ливийской Арабской Джамахирии Комитету не было представлено никаких замечаний и ответов по существу вызывающих его озабоченность вопросов и по поводу рекомендаций, сделанных Комитетом при рассмотрении второго периодического доклада государства-участника в 1994 году. В этой связи Комитет вновь обращает внимание, в частности, на следующие вопросы, вызывающие его обеспокоенность:

а) продолжительное содержание под стражей в режиме строгой изоляции при том, что регулирующие применение этого режима правовые положения, как представляется, могут по-прежнему влечь за собой возникновение ситуаций, способных привести к нарушению Конвенции;

б) Комитет продолжает получать утверждения о применении пыток в государстве-участнике.

184. Комитет высказывает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник в одном случае осуществило выдачу лиц в страну при наличии достаточных оснований полагать, что этим лицам будет угрожать там применение пыток. Комитет не согласен с государством-участником в том, что юридически оно было обязано это сделать.

185. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с формулировкой статьи 206 Уголовного кодекса, которая может служить препятствием для создания независимых правозащитных неправительственных организаций.

5. Рекомендации

186. Комитет призывает правительство Ливии рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

187. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить соответствие его законов и практики положениям статьи 3 Конвенции.

188. Комитет далее рекомендует, чтобы ливийские власти гарантировали лишенным свободы лицам свободный доступ к адвокатам, врачам по их выбору и их родственникам на всех этапах содержания под стражей.

189. Государство-участник должно дать ясно понять всем сотрудникам правоохранительных органов, что применение пыток является недопустимым ни при каких обстоятельствах. Кроме того, в отношении лиц, совершивших преступление в форме применения пыток, должно проводиться оперативное и беспристрастное расследование и тщательное судебное разбирательство в соответствии с законом.

190. Хотя в последние годы в стране не применялись телесные наказания, они должны быть отменены по закону.

Н. Марокко

191. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Марокко (CAT/C/43/Add.2) на своих 380, 383 и 387-м заседаниях, состоявшихся 6, 7 и 11 мая 1999 года (см. CAT/C/SR.380, 383 и 387), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

192. Комитет с удовлетворением приветствует второй периодический доклад Марокко.

193. Доклад, представленный в соответствии с руководящими принципами Комитета относительно подготовки периодических докладов, не оставил без внимания ни один из аспектов, что, впрочем, можно сказать и об устном представлении, сделанном главой делегации Марокко, и это, несомненно, вызывает удовлетворение у членов Комитета. И наконец, Комитет благодарит делегацию Марокко за ее открытый и плодотворный диалог с ним.

2. Позитивные аспекты

194. Комитет с большим удовлетворением отмечает некоторые меры, принятые государством-участником в целях выполнения своих договорных обязательств, которые выражаются, в частности, в следующем:

а) очевидной политической воле создать в Марокко подлинное государство права, воле, о которой, впрочем, достаточно подробно говорится в докладе в пунктах 4, 6, 7, 8, 9, 10, 16 и 17;

б) выплате недавно освобожденным политическим заключенным пособий государством, которое, к тому же, взяло на себя оплату медицинских услуг в тех случаях, когда это оказалось необходимым;

в) мерах по осуществлению некоторых из рекомендаций Комитета, сформулированных в момент рассмотрения первоначального доклада Марокко, таких, как:

- i) публикация в официальном вестнике текста Конвенции, которая должна, таким образом, применяться на территории Королевства и соблюдаться всеми органами;
- ii) осуществление важной информационно-просветительской программы по проблемам прав человека, предназначенной для сотрудников, занимающихся применением законов, и даже для других категорий служащих, таких, как преподаватели;
- iii) пересмотр пенитенциарной политики для придания ей более гуманного характера.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

195. Комитет не обнаружил каких-либо факторов или трудностей, препятствующих осуществлению Конвенции в Марокко.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

196. Тем не менее Комитет заявляет о своей озабоченности следующим:

а) в уголовном законодательстве Марокко до сих пор отсутствует определение пытки, строго соответствующее определению в статье первой Конвенции, и вменение в вину любых действий, которые могут быть квалифицированы в качестве пыток в соответствии со статьей 4 Конвенции;

б) сохранением действия оговорок, сделанных в отношении статьи 20, и отсутствием заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22 Конвенции, что существенно ограничивает сферу применения Конвенции в отношении Марокко;

в) несмотря на прилагаемые усилия, поступающими сообщениями о случаях пыток и жестокого обращения;

г) несогласованность марокканского законодательства по вопросам принудительного возвращения, высылки и выдачи и соответствующих положений Конвенции.

5. Рекомендации

197. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить в уголовное законодательство определение пытки, строго соответствующее определению в статье первой Конвенции, и вменять в вину любые действия, которые могут быть квалифицированы в качестве пытки;

б) отменить действие оговорок, сделанных в отношении статьи 20, и сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции;

в) согласовать законодательство о принудительном возвращении, высылке и выдаче с соответствующими положениями Конвенции;

г) если это не сделано, в срочном порядке провести беспристрастное расследование серьезных обвинений в нарушениях прав человека, доведенных Комитетом до сведения делегации Марокко в ходе рассмотрения второго доклада, и проследить за применением в установленных случаях соответствующих санкций к виновным и предоставлением жертвам справедливой компенсации.

О. Египет

198. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Египта (CAT/C/34/Add.11) на своих 387, 385 и 389-м заседаниях, состоявшихся 7, 10 и 12 мая 1999 года (CAT/C/SR/387, 385 и 389), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

199. Комитет приветствует третий периодический доклад Египта, представленный с опозданием в два с половиной года, который в целом соответствует требованиям, предъявляемым к таким докладам. Комитет также приветствует вводные замечания к докладу представителей Египта.

2. Позитивные аспекты

200. Освобождение большого числа лиц, задержанных в соответствии с Законом о чрезвычайном положении 1958 года.

201. Уменьшение числа жалоб на жестокое обращение со стороны лиц, содержащихся под стражей в соответствии с Законом о чрезвычайном положении 1958 года.

202. Обширная программа ликвидации неграмотности и развития образования, осуществляемая правительством Египта.

203. Создание отдела по правам человека при Генеральной прокуратуре для расследования жалоб, в частности на применение пыток.

204. Комитет с удовлетворением отмечает улучшение условий содержания заключенных в некоторых египетских тюрьмах.

205. Комитет также с удовлетворением узнал о том, что "сотни" жертв пыток получили компенсацию по решению гражданских судов Египта.

206. Комитет выражает удовлетворение в связи с широким диалогом, состоявшимся с делегацией Египта.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

207. Сохраняющееся чрезвычайное положение, связанное с постоянной угрозой террористических действий. Как представляется, это приводит к формированию культуры насилия среди некоторых элементов полиции и сил безопасности. Разумеется, такая угроза терроризма не может служить оправданием для нарушения положений Конвенции, в особенности статей 1, 2 и 16.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

208. Значительное число утверждений о пытках и даже смерти задержанных от рук сотрудников полиции и государственной службы безопасности.

209. Неблагоприятные условия содержания заключенных в некоторых тюрьмах Египта, несмотря на усилия по их улучшению, предпринятые правительством.

210. Сообщение Всемирной организации против пыток об обращении с содержащимися в заключении женщинами со стороны сотрудников полиции и государственной службы безопасности, которые иногда прибегают к практике сексуальных надругательств или угрозе таких надругательств в целях получения информации, касающейся их мужей или других членов семьи.

211. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что некоторые лица продолжали содержаться под стражей в полиции или государственной службе безопасности вопреки постановлениям судов об их освобождении.

5. Рекомендации

212. Комитет рекомендует Египту принять эффективные меры для предотвращения практики пыток лиц, содержащихся под стражей в полиции и государственной службе безопасности, и активно привлекать к суду виновных лиц.

213. Он также рекомендует принять эффективные меры для защиты женщин от угроз сексуальных надругательств со стороны сотрудников полиции и государственной службы безопасности как средства получения информации.

214. Он далее рекомендует внедрить систему надлежащей регистрации лиц, задержанных полицией и государственной службой безопасности, доступ к которой был бы открыт для представителей общественности.

215. Комитет призывает правительство Египта продолжить свою политику улучшения состояния тюрем.

216. Правительству Египта следует представить Комитету письменную информацию о количестве лиц, погибших в заключении в течение последних пяти лет.

217. Комитет настоятельно призывает Египет рассмотреть возможность представления заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

Р. Лихтенштейн

218. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Лихтенштейна (CAT/C/29/Add.5) на своих 384, 387 и 389-м заседаниях, состоявшихся 10, 11 и 12 мая 1999 года (CAT/C/SR/387, 385 и 389), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

219. Комитет приветствует представление доклада, подготовленного в соответствии с руководящими принципами Комитета, несмотря на то, что он был просрочен на 2,5 года. Равным образом Комитет высоко оценивает устный доклад представителей государства-участника и проведенный с ними диалог.

2. Позитивные аспекты

220. За рассматриваемый период сообщений о жестоком обращении с содержащимися под стражей лицами не поступало.

221. Правовые положения государства-участника, как представляется, в целом соответствуют положениям, требуемым Конвенцией.

222. Законы и практика Лихтенштейна, касающиеся обращения с просителями убежища, как представляется, соответствуют положениям статьи 3 Конвенции.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

223. Комитету не известно о каких-либо факторах и трудностях, препятствующих применению положений Конвенции.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

224. Комитет не отметил никаких вопросов, вызывающих обеспокоенность.

5. Рекомендации

225. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать столь же эффективно осуществлять положения Конвенции, как и ранее.

226. Он также рекомендует представить третий периодический доклад Комитету в соответствии с установленным сроком.

ГЛАВА V

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

227. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

228. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

229. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

230. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой-двадцать второй сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил, полностью или частично, следующее число закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Количество закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4
Семнадцатая	4
Восемнадцатая	4
Девятнадцатая	4
Двадцатая	5
Двадцать первая	3
Двадцать вторая	8

231. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

232. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультации с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении в свой ежегодный доклад государствам-участникам и Генеральной Ассамблее краткий отчет о результатах этой работы.

ГЛАВА VI

РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

233. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Тридцать девять из 104 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Словения, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор и Югославия. Комитет не может рассматривать никаких сообщений, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

234. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер.

235. Проводя работу в соответствии со статьей 22, Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, или специального докладчика, назначаемого из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляет Комитету рекомендации относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионные периоды, ускоряя тем самым процесс обработки Комитетом сообщений.

236. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не была дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые были приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

237. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

238. Согласно правилу 112 своих правил процедуры Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих мнений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

239. К моменту принятия настоящего доклада число полученных Комитетом сообщений, касающихся 19 стран, составило 133. Из них 38 сообщений были признаны потерявшими свою актуальность, а 28 сообщений были признаны неприемлемыми. Комитет высказал свои мнения по 34 сообщениям и признал в 16 из них наличие нарушений Конвенции. Тридцать три остаются нерассмотренными.

240. На своей двадцать первой сессии Комитет постановил признать приемлемыми два сообщения и рассмотреть их по существу. Кроме того, Комитет признал неприемлемыми сообщения № 66/1997 (П.С.С. против Канады) и 67/1997 (Акхиденор против Канады), поскольку они не отвечали требованиям, изложенным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Текст этих решений воспроизводится в приложении VII к настоящему докладу.

241. Также на своей двадцать первой сессии Комитет утвердил соображения относительно сообщений № 88/1997 (Аведес Хамак Корбан против Швеции), 91/1997 (А.В. против Нидерландов), 97/1997 (Орхан Аяс против Швеции), 100/1997 (Дж.У.А. против Швейцарии),

101/1997 (Халил Айдин против Швеции) и 110/1998 (Нуньес Чипана против Венесуэлы).
Тексты соображений Комитета воспроизводятся в приложении VII к настоящему докладу.

242. В своих соображениях относительно сообщения № 88/1997 (Аведес Хамаж Корбан против Швеции) Комитет выразил мнение о том, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Ирак, его страну происхождения, или в Иорданию, учитывая тот факт, что ему может угрожать опасность быть высланным из этой страны в Ирак. Комитет пришел к этому выводу после рассмотрения фактов, касающихся содержания автора под стражей в Ираке, а также возможности привлечения его к ответственности за дезертирство его сына из армии. Комитет также счел, что изложение фактов автором не вызывает серьезных сомнений относительно общей правдивости его утверждений, и отметил, что государство-участник также не выразило сомнений по этому поводу.

243. В своих соображениях относительно сообщения № 91/1997 (А. против Нидерландов) Комитет выразил мнение о том, что имеются серьезные основания полагать, что автору будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Тунис, его страну происхождения. Комитет счел, что автор может вновь быть подвергнут пыткам, учитывая обстоятельства его предыдущего задержания и то, что он уже подвергался пыткам, а также его помощь стороннику Аль-Нахда и его дезертирство из армии.

244. В своих соображениях относительно сообщения № 97/1997 (Орхан Аяс против Швеции) Комитет выразил мнение о том, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию. Комитет счел, что, учитывая положение в области прав человека в Турции, политические взгляды и деятельность автора в рамках Рабочей партии Курдистана (РПК), а также факты содержания его под стражей и применения к нему пыток, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию автору будет угрожать опасность ареста и применения пыток.

245. В своих соображениях относительно сообщения № 100/1997 (Дж.У.А. против Швейцарии) Комитет пришел к выводу о том, что представленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что автору лично может угрожать применение пыток в случае его высылки в Нигерию, в связи с чем он не обнаружил никакого нарушения статьи 3 Конвенции. Он отметил, в частности, что автор в прошлом никогда не подвергался ни аресту, ни пыткам, а также не привел доказательств того, что лица из его окружения или лица, участвовавшие в событиях, которые стали причиной его отъезда из Нигерии, подверглись аресту или пыткам. Кроме того, не было четко установлено, что автор разыскивается нигерийской полицией и что ордер на арест, представленный им в качестве доказательства, является подлинным документом.

246. В своих соображениях относительно сообщения № 101/1997 (Халил Айдин против Швеции) Комитет пришел к выводу о том, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию. Комитет пришел к этому выводу, в частности, с учетом прошлого членов семьи автора, его собственной политической деятельности и принадлежности к РПК, прежних случаев его задержания и применения к нему пыток, а также сведений о том, что в настоящее время он разыскивается турецкими властями.

247. В своих соображениях относительно сообщения № 110/1998 (Нуньес Чипана против Венесуэлы) Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции не выдавать автора в Перу. Он счел, что с учетом характера обвинений, сформулированных перуанскими властями в ходатайстве о выдаче, и доказательств, на которых они базируются, автор находится в ситуации, в которой ей может

угрожать опасность задержания сотрудниками полиции и применения пыток в случае ее возвращения в Перу.

248. На своей двадцать второй сессии Комитет принял решение прекратить рассмотрение сообщений № 33/1995, 68/1997, 69/1997, 70/1997, 71/1997, 72/1997, 73/1997, 74/1997, 75/1997, 76/1997, 77/1997, 78/1997, 79/1997, 80/1997, 81/1997, 82/1997, 87/1997 и 109/1998. Он постановил также объявить два сообщения приемлемыми и рассмотреть их по существу дела на следующей сессии.

249. Также на своей двадцать второй сессии Комитет объявил неприемлемым сообщение № 62/1996 (Э.Х. против Венгрии) на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции. Текст этого решения воспроизводится в приложении VII к настоящему докладу.

250. В ходе своей двадцать второй сессии Комитет утвердил соображения относительно сообщений № 103/1998 (А. и Б. против Швеции), 104/1998 (М.Б.Б. против Швеции), 106/1998 (Н.П. против Австралии), 112/1998 (Х.Д. против Швейцарии) и 120/1998 (Садик Шек Эльми против Австралии). Текст этих соображений воспроизводится в приложении VII к настоящему докладу.

251. В своих соображениях относительно сообщения № 103/1998 (А. и Б. против Швеции) Комитет счел, что авторы, граждане Исламской Республики Иран, не обосновали свое утверждение об опасности подвергнуться пыткам в случае их возвращения на родину. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении авторов сообщения в Исламскую Республику Иран не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

252. В связи с сообщением № 104/1998 (М.Б.Б. против Швеции) Комитет счел, что представленная ему информация не содержала достаточных оснований, позволяющих полагать, что автору, заявившему о своем членстве в иранской организации "Стражи революции" и дезертировавшему из нее, лично угрожала опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения на родину. В этой связи Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении автора на родину не свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции.

253. В связи с сообщением № 106/1998 (Н.П. против Австралии) Комитет счел, что возвращение автора государством-участником в его страну происхождения Шри-Ланку не является нарушением статьи 3 Конвенции. Хотя Комитет полагает, что от жертв пыток можно редко ожидать абсолютной точности в изложении фактов, он отметил серьезные расхождения в показаниях автора, представленных австралийским властям. Он также отметил, что автор не представил Комитету каких-либо аргументов, в том числе медицинских заключений, которые могли бы объяснить такие расхождения. В данных обстоятельствах Комитет не убежден в том, что лично автору угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Шри-Ланку.

254. В своих соображениях по сообщению № 112/1998 (Х.Д. против Швейцарии) Комитет пришел к заключению о том, что автор не представил достаточных доказательств в поддержку своих опасений подвергнуться аресту и пыткам в случае его возвращения в Турцию, являющуюся страной его происхождения. В этой связи Комитет сделал вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора в Турцию не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

255. В своих соображениях относительно сообщения № 120/1998 (С.Ш. Эльми против Австралии) Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Сомали или в любую другую страну, где он подвергается опасности высылки или возвращения в Сомали. Принимая свои соображения, Комитет счел, что, учитывая отсутствие центрального правительства в Сомали и тот факт, что воюющие группировки осуществляют определенные полномочия, сопоставимые с полномочиями, обычно осуществляемыми законными правительствами, на членов таких

группировок может распространяться словосочетание "государственным должностным лицам или другим лицам, выступающим в официальном качестве", содержащееся в статье 1 Конвенции. Наряду с этим Комитет принял во внимание положение в области прав человека в Сомали, а также тот факт, что семья автора принадлежит к клану, составляющему меньшинство и в прошлом особо подвергалась притеснениям со стороны одного из основных кланов, существующих в стране.

ГЛАВА VII

БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

256. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет обычно проводит две очередные сессии в год. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

257. Поскольку Генеральный секретарь представляет расписание совещаний, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, на утверждение Комитета по конференциям и Генеральной Ассамблеи раз в два года, Комитет, возможно, пожелает принять решения относительно графика своих совещаний на 2000 и 2001 годы.

258. На своем 386-м заседании 11 мая 1999 года Комитет постановил провести свои очередные сессии в течение двух последующих лет в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в следующие сроки:

Двадцать четвертая сессия	1-19 мая 2000 года
Двадцать пятая сессия	13-24 ноября 2000 года
Двадцать шестая сессия	30 апреля - 18 мая 2001 года
Двадцать седьмая сессия	12-23 ноября 2001 года

ГЛАВА VIII

УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

259. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

260. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждый календарный год в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его соответствующего препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

261. В этой связи на своем 360-м заседании 14 мая 1999 года Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на двадцать первой и двадцать второй сессиях (CAT/C/XXII/CRP.1 и Add.1-8). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждений поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его двадцать третьей сессии (8-19 ноября 1999 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 2000 год.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

² Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12-13.

Приложение I

ПЕРЕЧЕНЬ ГОСУДАРСТВ, КОТОРЫЕ ПОДПИСАЛИ, РАТИФИЦИРОВАЛИ КОНВЕНЦИЮ ПРОТИВ ПЫТОК

И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ

И НАКАЗАНИЯ ИЛИ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К НЕЙ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 14 МАЯ 1999 ГОДА

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^c
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		8 октября 1991 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^а
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^а
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^а
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^а
Казахстан		26 августа 1998 года ^а
Кения		21 февраля 1997 года ^а
Кувейт		8 марта 1996 года ^а
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^а
Латвия		14 апреля 1992 года ^а

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^а
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^а
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Малави		11 июня 1996 года ^а
Мали		26 февраля 1999 года ^а
Мальта		13 сентября 1990 года ^а
Маврикий		9 декабря 1992 года ^а
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^а
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^а
Непал		14 мая 1991 года ^а
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигер		5 октября 1998 года ^а
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^а
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^а
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^а
Румыния		18 декабря 1990 года ^а
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^а
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^а
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года ^а
Словения		16 июля 1993 года ^а
Сомали		24 января 1990 года ^а
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^а
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^а
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^б
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года

Государство	Дата подписания	Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении
Уганда		3 ноября 1986 года ^а
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан	28 сентября 1995 года ^а	
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^а
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года
Замбия		7 октября 1998 года ^а

^а Присоединение .

^б Правопреемство .

Приложение II

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ ПРИ РАТИФИКАЦИИ ИЛИ
ПРИСОЕДИНЕНИИ
ЗАЯВИЛИ, ЧТО ОНИ НЕ ПРИЗНАЮТ КОМПЕТЕНЦИЮ КОМИТЕТА,
ПРЕДУСМОТРЕННУЮ
СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 14 МАЯ 1999 ГОДА^а

Афганистан

Бахрейн

Беларусь

Болгария

Китай

Куба

Израиль

Кувейт

Марокко

Саудовская Аравия

Украина

Замбия

^а Двенадцать (12) государств-участников.

Приложение III

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ
СТАТЬЯМИ 21 И 22 КОНВЕНЦИИ^a, ПО СОСТОЯНИЮ НА 14 МАЯ 1999 ГОДА^b

Государство-участник	Дата вступления в силу
Алжир	12 октября 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Болгария	12 июня 1993 года
Канада	24 июля 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Греция	5 ноября 1998 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Польша	12 июня 1993 года

^a Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки сделали только те заявления, которые предусмотрены статьей 21 Конвенции.

^b Всего 40 государств-участников.

Государство-участник	Дата вступления в силу
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Югославия	10 октября 1991 года

Приложение IV

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В 1999 ГОДУ

Имя и фамилия члена Комитета	Страна	Срок полномочий истекает 31 декабря
Г-н Питер Томас Бернс	Канада	1999 года
Г-н Гибрил Камара	Сенегал	1999 года
Г-н Сайед Кассем Эль-Масри	Египет	2001 года
Г-н Алехандро Гонсалес Поблете	Чили	1999 года
Г-н Андреас Мавромматис	Кипр	1999 года
Г-н Ада Полайнар-Павчник	Словения	1999 года
Г-н Антонию Силва Энрикиш Гашпар	Португалия	2001 года
Г-н Бент Соренсен	Дания	2001 года
Г-н Александр М. Яковлев	Российская Федерация	2001 года
Г-н Юй Мэнцзя	Китай	2001 года

Приложение V

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ
НА 14 МАЯ 1999 ГОДА

А. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15/2/89 и 25/4/91	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 20/11/90	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10/8/88 и 13/2/90	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26/7/88 и 28/4/89	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (Вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6/6/91 и 5/12/91	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21/9/89 и 5/11/90	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24/4/89 и 28/8/90	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21/11/89 и 14/5/91	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27/6/90, 28/2/91	CAT/C/7/Add.7.11 и 26/9/91
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9/11/92 и 22/2/94	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27/8/91-11/6/92	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14/5/91-27/8/92	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14/3-11/9-13/9/90	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22/3/91-30/4/92	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2/11/94 и 31/7/95	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года	8 июля 1998 года	CAT/C/16/Add.8
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года	20 января 1998 года	CAT/C/16/Add.7

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20/4/95 и 21/12/95	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10/05/94-1/3/95	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года	27 октября 1997 года	CAT/C/28/Add.3
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года	22 мая 1998 года	CAT/C/28/Add.4
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 декабря 1995 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (5)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года	18 февраля 1999 года	CAT/C/32/Add.3

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	15 сентября 1997 года	14 сентября 1997 года	18 декабря 1998 года	CAT/C/37/Add.3
Кот-д'Ивуар	17 января 1997 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1996 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1997 года	16 июля 1997 года		
Исландия	22 ноября 1997 года	21 ноября 1997 года	12 февраля 1998 года	CAT/C/37/Add.2
Кувейт	7 апреля 1997 года	6 апреля 1997 года	5 августа 1997 года	CAT/C/37/Add.1
Литва	2 марта 1997 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1997 года	10 июля 1997 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1998 году (4)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гондурас	4 января 1997 года	3 января 1998 года		
Кения	23 марта 1997 года	22 марта 1998 года		
Кыргызстан	5 октября 1997 года	4 октября 1998 года	9 февраля 1999 года	CAT/C/42/Add.1
Саудовская Аравия	22 октября 1997 года	21 октября 1998 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1999 году (6)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бахрейн	5 апреля 1998 года	4 апреля 1999 года		
Бангладеш	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Индонезия	27 ноября 1998	26 ноября 1999 года		
Казахстан	25 сентября 1998 года	24 сентября 1999 года		
Нигер	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Замбия	6 ноября 1998 года	5 ноября 1999 года		

В. Вторые периодические доклады

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное Обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года	12 октября 1998 года	CAT/C/17/Add.21
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года	19 июня 1998 года	CAT/C/17/Add.19
Камерун	25 июня 1992 года		
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996 года	CAT/C/17/Add.18
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года	3 августа 1998 года	CAT/C/17/Add.20
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное Обозначение</u>
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года	10 ноября 1997 года	CAT/C/20/Add.7
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года		
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14/4/94, 16/6/94 и 27/3/95	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года	7 мая 1996 года	CAT/C/25/Add.9
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	3 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.5
Мальта	12 октября 1995 года	29 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.6
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 1996 года	5 марта 1998 года	CAT/C/33/Add.4
Кипр	16 августа 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Эстония	19 ноября 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Израиль	1 ноября 1996 года	6 декабря 1996 года и 7 февраля 1997 года 26 февраля 1998 года (Специальный доклад)	CAT/C/33/Add.2/Rev.1 CAT/C/33/Add.3
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года		
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года		
Армения	12 октября 1998 года		
Бурунди	19 марта 1998 года		
Коста-Рика	10 декабря 1998 года		
Маврикий	7 января 1998 года	8 июня 1998 года	CAT/C/43/Add.1
Марокко	20 июля 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/43/Add.2
Словакия	27 мая 1998 года		
Словения	14 августа 1998 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	9 июня 1999 года		
Эфиопия	12 апреля 1999 года		
Грузия	24 ноября 1999 года		
Намибия	27 декабря 1999 года		
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года		
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года		
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года		

С. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года		
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года		
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года	30 октября 1998 года	CAT/C/34/Add.11
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года		
Люксембург	28 октября 1996 года		CAT/C/34/Add.10
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года	19 мая 1998 года	CAT/C/34/Add.9
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года		
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1997 года		
Китай	2 ноября 1997 года	5 мая 1999 года	CAT/C/39/Add.2
Колумбия	6 января 1997 года		
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года		
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года	12 декабря 1998 года	CAT/C/39/Add.1
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (11)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1998 года		
Австралия	6 сентября 1998 года		
Бразилия	27 октября 1998 года		
Финляндия	28 сентября 1998 года	16 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.6
Гвинея	8 ноября 1998 года		
Италия	10 февраля 1998 года	22 июля 1998 года	CAT/C/44/Add.2
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/44/Add.3
Нидерланды	19 января 1998 года	3 сентября 1998 года	CAT/C/44/Add.4
Польша	24 августа 1998 года	11 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.5
Португалия	10 марта 1998 года		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1998 года	2 февраля 1999 года	CAT/C/44/Add.1

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1999 года		
Гватемала	3 февраля 1999 года		
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года		
Мальта	12 октября 1999 года		
Новая Зеландия	8 января 1999 года		
Парагвай	10 апреля 1999 года		
Сомали	22 февраля 1999 года		

Приложение VI

ДОКЛАДЧИКИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ДОКЛАДЧИКОВ ПО СТРАНАМ ПО КАЖДОМУ
ИЗ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОМИТЕТОМ
НА ЕГО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ И ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИЯХ

А. Двадцать первая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Тунис: второй периодический доклад (CAT/C/20/Add.7)	Г-н Эль-Масри	Г-н Камара
Югославия: первоначальный доклад (CAT/C/16/Add.7)	Г-н Яковлев	Г-н Жупанчич
Исландия: первоначальный доклад (CAT/C/37/Add.2)	Г-н Соренсен	Г-н Мавромматис
Хорватия: второй периодический доклад (CAT/C/33/Add.4)	Г-н Силва Энрикиш Гашпар	Г-н Жупанчич
Соединенное Королевство: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.1)	Г-н Бернс	Г-н Соренсен
Венгрия: третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.10)	Г-н Мавромматис	Г-н Юй

В. Двадцать вторая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Бывшая югославская Республика Македония : первоначальный доклад (CAT/C/28/Add.4)	Г-н Яковлев	Г-н Бернс
Маврикий : второй периодический доклад (CAT/C/43/Add.1)	Г-н Мавромматис	Г-н Эль-Масри
Венесуэла : первоначальный доклад (CAT/C/16/Add.8)	Г-н Гонсалес Поблете	Г-н Силва Энрикиш Гашпар
Болгария : второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.19)	Г-н Соренсен	Г-н Яковлев
Италия : третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.2)	Г-н Эль-Масри	Г-н Бернс
Люксембург : второй периодический доклад (CAT/C/44/Add.20)	Г-н Силва Энрикиш Гашпар	Г-н Камара
Ливийская Арабская Джамахирия : третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.3)	Г-н Соренсен	Г-н Юй
Марокко : второй периодический доклад (CAT/C/43/Add.2)	Г-н Камара	Г-н Силва Энрикиш Гашпар
Египет : третий периодический доклад (CAT/C/34/Add.11)	Г-н Бернс	Г-н Мавромматис
Лихтенштейн : второй периодический доклад (CAT/C/29/Add.5)	Г-н Бернс	Г-н Юй

Приложение VII

СООБРАЖЕНИЯ И РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

А. Соображения

1. Сообщение № 88/1997

Представлено: Аведесом Хамаяком Корбаном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: июнь 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 16 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 88/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Аведес Хамаяк Корбан, гражданин Ирака 1940 года рождения, в настоящее время проживающий в Швеции, где он ходатайствует о получении убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Ирак представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С октября 1967 года автор проживал в Кувейте. Он утверждает, что по причине его оппозиции к иракскому режиму он остался в Кувейте в качестве беженца после окончания войны в Персидском заливе. Однако по причине его гражданства он трижды подвергался тюремному заключению и пыткам, в частности пытке электрическим током, и в конечном итоге был депортирован в Ирак 22 сентября 1991 года. По прибытии на границу он был арестован и доставлен в Багдад, где был подвергнут допросам в штаб-квартире иракской разведывательной службы. Затем он был освобожден под залог, и ему было приказано ежедневно являться к представителю правительства по месту жительства, так как его подозревали в том, что он являлся осведомителем кувейтских властей, поскольку он не покинул Кувейт после ухода иракской армии. Автор заявляет, что, дав взятку, он смог покинуть страну вместе со своей семьей, после чего он прибыл в Иорданию – страну гражданства его жены.

2.2 В Иордании в ноябре 1991 года ему было отказано в виде на жительство и была предоставлена лишь временная виза сроком на шесть месяцев. После истечения этой визы ему приходилось платить по одному динару за каждый день пребывания в стране. Автор заявляет, что

он безуспешно пытался получить постоянный вид на жительство. В 1993 году он вернулся в Ирак, чтобы навестить свою умирающую мать, и был взят под стражу сроком на 14 дней, а затем помещен под домашний арест и был обязан ежедневно являться к представителю правительства. По словам автора, этот представитель посоветовал ему покинуть Ирак, поскольку его пребывание в этой стране являлось небезопасным. Автор вернулся в Иорданию, где он находился без вида на жительство до июня 1994 года. Он прибыл в Швецию через Турцию 13 июня 1994 года. Его сын проживает в Швеции, где он получил постоянный вид на жительство после того, как дезертировал из иракской армии во время войны в Заливе. Автор утверждает, что в соответствии с иракским законодательством он несет ответственность за дезертирство своего сына и что также и по этой причине его положение в Ираке являлось бы сложным. Жена и дочери автора сообщения, как представляется, по-прежнему живут в Иордании.

2.3 26 сентября 1994 года Шведский совет по вопросам иммиграции постановил отклонить ходатайство автора о получении вида на жительство и издал распоряжение о его высылке в Иорданию. Совет счел, что связи автора с Иорданием дают достаточные основания полагать, что он будет принят в этой стране и что ему не угрожает опасность быть высланным из Иордании в Ирак. 11 сентября 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, разделив мнение Шведского совета по вопросам иммиграции, отклонил апелляцию автора. В 1997 году автор представил три новых ходатайства, все из которых были отклонены Советом по рассмотрению апелляций иностранцев.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его возвращение в Ирак представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток, поскольку существует опасность того, что в этой стране он будет арестован и подвергнут пыткам. Он также утверждает, что ему небезопасно возвращаться в Иорданию без вида на жительство, поскольку он опасается высылки в Ирак, учитывая тот факт, что полиция Иордании тесно сотрудничает с иракскими властями.

3.2 В обоснование своего утверждения автор представляет Комитету копии двух писем, от 20 декабря 1994 года и от 17 октября 1996 года, в которых Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) информировало Шведский совет по рассмотрению апелляций иностранцев о том, что иностранцы, женившиеся на иорданских женщинах, не пользуются никакими преимуществами при обращении с ходатайством о предоставлении им видов на жительство в Иордании и что брак с гражданином Иордании не является основанием для предоставления вида на жительство в этой стране; для этого необходимо получить специальное разрешение министерства внутренних дел. Он также представил копию письма от 27 марта 1997 года, в котором УВКБ информировало Бюро по оказанию консультативных услуг лицам, ищущим убежище, и беженцам в Стокгольме о случаях, когда гражданам Ирака отказывали во въезде или в повторном въезде в Иорданию после того, как они были возвращены из Швеции и Дании.

Замечания государства-участника

4.1 16 сентября 1997 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям препроводил данное сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился к государству-участнику с просьбой не высылать и не депортировать автора в Иорданию или Ирак до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем представлении Комитету государство-участник отмечает, что автор ходатайствовал о получении визы в Швецию в сентябре 1993 года, находясь в Иордании, и что в своем заявлении он указал, что он имеет разрешение находиться в Иордании. Его ходатайство было отклонено Шведским советом по вопросам иммиграции 14 декабря 1993 года. После этого, 13 июня 1994 года, он прибыл в Швецию и на следующий день обратился с ходатайством о

предоставлении убежища, утверждая, что он не может более оставаться в Иордании, поскольку ввиду нахождения в этой стране сотрудников тайной полиции Ирака он может быть вновь выслан в Ирак, где он рискует стать жертвой преследований.

4.3 Шведский совет по вопросам иммиграции и Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонили ходатайства автора и издали распоряжение о его высылке в Иорданию. Однако после получения просьбы Комитета не высылать автора в Ирак или Иорданию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета, Шведский совет по вопросам иммиграции 24 сентября 1997 года постановил приостановить осуществление своего решения до получения окончательного решения Комитета по данному вопросу.

4.4 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор может в любое время подать новое ходатайство о повторном рассмотрении дела, при условии появления новых обстоятельств, которые могли бы оправдать принятие иного решения. Однако оно не выдвигает каких-либо возражений относительно приемлемости.

4.5 Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что при определении вопроса о том, будет ли возвращение автора представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие моменты: а) общее положение в области прав человека в Иордании и Ираке; б) общее положение иракских беженцев в Иордании; и с) опасность того, что в Иордании или после депортации из Иордании в Ирак автор может быть подвергнут пыткам.

4.6 Относительно общего положения в области прав человека в Иордании государство-участник считает, что нет никаких оснований утверждать, что в Иордании систематически совершаются грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека. Вместе с тем, как представляется, такие нарушения совершаются в Ираке. С учетом этого обстоятельства граждане Ирака, как правило, не высылаются из Швеции в свою страну происхождения, за исключением случаев, когда иммиграционные власти считают, что в отношении их пребывания в Швеции является недопустимым по соображениям безопасности.

4.7 Что касается общего положения иракских беженцев в Иордании, то государство-участник ссылается на два письма, которые были представлены Совету по рассмотрению апелляций иностранцев соответственно 28 октября 1996 года и 22 сентября 1997 года и в которых организация "Международная амнистия" выражает обеспокоенность по поводу безопасности иракских граждан, возвращающихся из Швеции в Иорданию. По утверждению этой организации иракским гражданам, как правило, предоставляется временный вид на жительство на срок до шести месяцев, по истечении которого они обязаны платить ежедневный сбор, позволяющий им продолжать оставаться в Иордании. Лица, которые не могут оплачивать эти расходы или не имеют действующего паспорта, помещаются под стражу в ожидании высылки. "Международной амнистии" известно о ряде случаев, когда высланные из Иордании иракцы подвергались аресту и пыткам в Ираке.

4.8 Государство-участник также ссылается на содержание вышеупомянутого письма УВКБ от 27 марта 1997 года, направленного Бюро по оказанию консультативных услуг лицам, ищущим убежище, и беженцам. Кроме того, оно упоминает о последнем ежегодном докладе по Иордании, подготовленном государственным департаментом США, согласно которому с 1991 года тысячи иракцев стремились получить убежище в Иордании, где им оказывалась помощь по линии УВКБ. Вместе с тем в докладе упоминается о двух случаях принудительной высылки иракцев в Ирак в 1997 году.

4.9 Согласно информации, полученной государством-участником через дипломатические каналы, хотя Иордания не ратифицировала Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, она выразила готовность следовать принципам, закрепленным в этой Конвенции, и иорданские власти, как представляется, проявляют особое понимание сложного положения, в котором находятся иракцы.

Несмотря на это, иракцы, возвращающиеся из Европы, не приветствуются в этой стране. Хотя иорданские власти утверждают, что иракцы высылаются обратно в Ирак лишь при условии их добровольного письменного согласия, нельзя исключать, что некоторые иракцы были высланы в Ирак против своей воли. Хотя Иорданию можно рассматривать в качестве относительно безопасной страны для иракских беженцев, их положение может периодически меняться в зависимости от политической ситуации. Отношения между Иорданией и Ираком недавно были "нормализованы", и это может повлиять на положение иракских беженцев. Согласно УВКБ, если тот или иной иракский гражданин возвращен в Иорданию после высылки из Швеции и иорданским властям известно о том, что он находился в Швеции, вполне вероятно, что он также будет выслан из Иордании. Большинство государств – членов Европейского союза, как представляется, не рассматривают Иорданию в качестве безопасной третьей страны для иракских граждан.

4.10 Государство-участник отмечает, что изложенная в предыдущем пункте информация не имела в распоряжении Шведского совета по вопросам иммиграции и Совета по рассмотрению апелляций иностранцев на момент принятия ими своих решений относительно ходатайства автора об убежище. Однако на основе этой информации можно сделать вывод о том, что иракские беженцы в Иордании, в частности те из них, которые были возвращены в Иорданию из одной из европейских стран, не в полной мере ограждены от опасности подвергнуться высылке в Ирак.

4.11 Относительно вопроса об опасности подвергнуться пыткам, которая может угрожать непосредственно автору, государство-участник отмечает, что автор не выражал каких-либо опасений в отношении Иордании. Что касается Ирака, то, учитывая существующее в этой стране положение в области прав человека и принимая во внимание, в частности, дезертирство сына автора с военной службы и обращение, которому автор якобы подвергался со стороны сотрудников иракской полиции в период нахождения в Ираке после отъезда из Кувейта, можно утверждать, что существуют веские основания полагать, что в случае возвращения в Ирак автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Вопрос, который остается открытым, заключается в том, может ли автору угрожать реальная опасность быть высланным в Ирак из Иордании. Государство-участник воздерживается от изложения своей оценки по данному вопросу.

4.12 В последующем представлении от 6 ноября 1998 года государство-участник заявило, что Иордания и УВКБ недавно заключили меморандум о взаимопонимании в отношении прав беженцев в Иордании. В меморандуме содержится такое же определение беженца, как и в статье 1 Женевской конвенции 1951 года, и подтверждается принцип невысылки граждан третьих стран, которых УВКБ признало в качестве беженцев. Таким образом, данный меморандум является еще одним свидетельством желания Иордании следовать принципам, изложенным в Женевской конвенции. Имеются также и другие свидетельства укрепления сотрудничества между иорданскими властями и УВКБ и более широкого понимания положения иракских беженцев.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника адвокат подчеркивает, что последнее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 28 августа 1997 года. К тому времени шведские власти располагали достаточным объемом достоверной информации, позволяющей сделать вывод о том, что Иордания не являлась безопасной страной для автора, поскольку ему угрожала опасность быть высланным в Ирак и быть подвергнутым там пыткам.

5.2 В связи с замечаниями, изложенными государством-участником 6 ноября 1998 года, адвокат представила копию письма УВКБ от 11 ноября 1998 года, в котором ее информировали о том, что, хотя УВКБ считает подписание меморандума о взаимопонимании весьма позитивным шагом, это не меняет мнения УВКБ в отношении того, что Иордания не является безопасной страной убежища для иракских граждан. Во-первых, в меморандуме содержится важное положение, предусматривающее временное ограничение. Согласно статье 5 беженец должен получить правовой статус, и УВКБ будет предпринимать усилия для нахождения приемлемого решения для

признанных беженцев, будь то репатриация в страну происхождения или переселение в третью страну. Срок пребывания признанных беженцев не должен превышать шесть месяцев. Во-вторых, иорданские власти не применяют меморандум к лицам, депортированным из третьих стран. В соответствии с применяемой ими практикой в отношении иракских граждан, депортированных в Иорданию из третьих стран, этим лицам либо разрешается выехать в Ирак, либо отправиться в любую другую третью страну по их выбору, включая страну депортации.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для признания приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Ирак или Иорданию представлять собой нарушение обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Ирак. При принятии этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам с учетом его конкретных обстоятельств.

6.4 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Ираке, и он считает, что при определении вопроса о том, угрожает ли автору сообщения опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, следует принимать во внимание факт содержания автора под стражей в этой стране, а также возможность привлечения его к ответственности за дезертирство его сына из армии. Комитет также считает, что изложение фактов автором не вызывает серьезных сомнений относительно общей правдивости его утверждений, и отмечает, что государство-участник также не выразило сомнений по этому поводу. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что автору угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Ирак.

6.5 Комитет отмечает, что шведские иммиграционные власти издали распоряжение о высылке автора в Иорданию и что государство-участник воздерживается от оценки степени вероятности высылки автора в Ирак из Иордании. Вместе с тем на основании представлений сторон можно сделать вывод о том, что такой риск не может быть исключен, учитывая оценку ситуации, представленную различными источниками, включая УВКБ, основанную на сообщениях о том, что некоторые иракцы были высланы иорданскими властями в Ирак вопреки их воле, что заключение брака с гражданкой Иордании не гарантирует получения вида на жительство в Иордании и что это

положение не улучшилось после подписания меморандума о взаимопонимании между УВКБ и иорданскими властями в отношении прав беженцев в Иордании. Государство-участник само признало тот факт, что иракские граждане, которые являются беженцами в Иордании, в частности те из них, которые были возвращены в Иорданию из европейской страны, не полностью защищены от возможности высылки в Ирак.

7. В свете вышесказанного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Иорданию, учитывая тот факт, что ему может угрожать опасность быть высланным из этой страны в Ирак. В этой связи Комитет ссылается на пункт 2 своих общих замечаний об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому "термин "другое государство" в статье 3 подразумевает государство, в которое соответствующее лицо высылается, возвращается или выдается, а также любое другое государство, в которое автор сообщения может впоследствии быть выслан, возвращен или выдан". Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя Иордания является участником Конвенции, она не сделала заявления согласно статье 22. В результате этого автор сообщения не имеет возможности представить Комитету новое сообщение в том случае, если ему будет угрожать высылка из Иордании в Ирак.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

2. Сообщение № 91/1997

Представлено: А. (имя и фамилия изъяты) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 23 октября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 13 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 91/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является А., гражданин Туниса, родившийся в 1972 году и проживающий в настоящее время в Нидерландах, где он обратился с просьбой о предоставлении убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Тунис будет представлять собой нарушение Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Данные, представленные автором

2.1 Автор сообщает, что проблемы с властями Туниса у него возникали еще тогда, когда он был учащимся, поскольку в школе он неоднократно критиковал правительство. По этой причине, а также из-за ссоры, которая у него возникла со старшим преподавателем по личному вопросу, в 1988 году он был исключен из школы. В июле 1989 года он направился во Францию по

временной визе и нелегально устроился на работу. Он собирался учиться во Франции, однако после восьми месяцев был пойман и выслан в Тунис. Через три месяца он вновь прибыл во Францию, однако через 13 дней после своего прибытия был вновь пойман и отправлен обратно.

2.2 По возвращении в Тунис автор стал брать частные уроки у учителя, который оказался видным деятелем нелегального движения Аль-Нахда, хотя он никогда ему об этом не рассказывал. Неоднократно он подвергался задержанию полицией и содержался под стражей в течение нескольких дней, где его допрашивали о его учителе и избивали. В определенный момент был выдан ордер на арест учителя, который обратился к автору с просьбой помочь ему покинуть страну. Автор хорошо знал приграничный район, поскольку его семья происходит из этой части страны. Поэтому он смог помочь учителю перейти границу. В мае 1992 года автор был арестован. В течение двух недель его ежедневно избивали и содержали в тесной клетке в полицейском участке. В результате обращения, которому он подвергался, у него остались шрамы на спине и были переломаны три пальца на ногах. В конце этих двух недель его направили на военную службу, которую к тому времени он еще не прошел, несмотря на то, что его призывали еще в 1991 году. В качестве наказания его направили в армейский центр Гафса в пустыне, где он вновь был подвергнут жестокому обращению, в частности помещен на несколько дней в подземный карцер. В августе 1992 года ему удалось совершить побег и сразу же покинуть территорию страны через небольшой пограничный пост.

2.3 Автор находился в Алжире полтора дня, а затем провел полтора месяца в Марокко, где он уничтожил свой паспорт. Затем он направился в Сеуту, где пробыл полтора месяца; после этого он перебрался на материковую часть Испании, где находился до декабря 1993 года. Затем он направился в Париж, где пробыл до марта 1994 года. Все эти пребывания были нелегальными. 21 марта 1994 года он прибыл в Нидерланды, где обратился с просьбой о предоставлении ему убежища, и заявил, что он является гражданином Ирака. 20 сентября 1994 года в ходе собеседования с сотрудниками иммиграционной службы он сообщил им, что его имя – А. и что он является гражданином Алжира. 14 декабря 1995 года министр юстиции отклонил его просьбу о предоставлении ему статуса беженца, и 19 июня 1996 года председатель районного суда Амстердама отклонил его апелляцию. 15 июля 1996 года было отклонено его ходатайство о пересмотре решения от 14 декабря 1995 года. 17 января 1997 года председатель районного суда Амстердама отклонил его апелляцию на решение об отклонении его ходатайства.

2.4 10 февраля 1997 года автор был арестован полицией в Харлеме во время инспекции компании, в которой он работал. Он сообщил тогда полиции о том, что является гражданином Туниса, но отказался сообщить свое подлинное имя, если ему не будут даны гарантии невысылки в Тунис. Находясь под стражей, он направил новое прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено министром юстиции 28 февраля 1997 года. 5 марта 1997 года автор обжаловал это решение в заявлении на имя председателя районного суда в Хертогенбосе. 22 октября 1997 года его апелляция была отклонена, и его высылка была намечена на 25 октября 1997 года.

Содержание жалобы

3.1 Адвокат заявляет, что рассмотрение заявления автора в суде 22 октября 1997 года состоялось без его присутствия и без присутствия автора и что суд отклонил просьбу отложить слушание дела до представления медицинского заключения, которое должно было поступить лишь 23 октября. Основанием для спешки стал тот факт, что тунисское посольство выдало автору пропуск сроком всего лишь на несколько дней.

3.2 Адвокат представляет отчет о последующем собеседовании, состоявшемся 24 февраля 1997 года между автором и департаментом иммиграции и натурализации, в ходе которого автор признал, что его подлинное имя не А., и пояснил, что он назовет свое подлинное имя и представит доказательства в отношении своей личности, только если ему будут даны гарантии невысылки в Тунис. Он также сообщил, что у его отца возникли проблемы, когда он попытался после его отъезда получить выписку из книги регистрации рождений. Его допрашивали сотрудники муниципалитета, а затем полиция, которая пыталась получить сведения о местонахождении автора.

3.3 Адвокат утверждает, что, согласно докладом организации "Международная амнистия", в Тунисе существует постоянная практика грубых и массовых нарушений прав человека. Он также представляет копию письма, которое было направлено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев 4 марта 1997 года одному из его коллег в связи с просьбой о предоставлении убежища другому гражданину Туниса и в котором указано следующее: "Мы можем подтвердить, что если у тунисских властей имеется хоть малейшее подозрение, что кто-то является членом или сторонником движения Аль-Нахда или просто поддерживает с ним связь, то это может повлечь за собой преследования. Кроме того, нам доподлинно известно, что некоторые лица подвергались допросам и даже запугиванию со стороны тунисской полиции лишь на том основании, что они получали письма от тунисцев, проживающих за рубежом, которых тунисские власти считают членами Аль-Нахда. Поэтому заявления о преследованиях, поступающие от лиц, желающих получить убежище, которые относятся к первой категории, вполне могут давать основания для их признания в качестве беженцев".

3.4 Автор утверждает, что, если он будет выслан в Тунис, он будет арестован за дезертирство и что его дезертирство будет расценено тунисскими властями как доказательство его связей с движением Аль-Нахда. Учитывая его опыт предыдущих задержаний, он считает, что его вновь подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника

4.1 24 октября 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, направил сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику не высылать и не депортировать автора в Тунис до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем представлении от 23 декабря 1997 года государство-участник указывает, что автор обратился с просьбой о предоставлении убежища 24 марта 1994 года, после того как было установлено, что он нелегально проживает в Нидерландах под именем М.А.О., родившегося в Ираке. Позднее он заявил властям, что в действительности он является гражданином Алжира и что его имя - А. Его прошение было отклонено решением от 14 декабря 1995 года. Затем он обжаловал это решение и обратился с просьбой к председателю районного суда о временном судебном запрете, для того чтобы предотвратить его высылку. В своем обжаловании он утверждает, что является тунисским гражданином и опасается тунисских властей. Его прошение о временном судебном запрете было отклонено 19 июля 1996 года, и обжалование автора было признано необоснованным в решении от 15 июля 1996 года. Апелляция на это решение была объявлена необоснованной в постановлении от 17 января 1997 года.

4.3 10 февраля 1997 года автор был задержан после проверки одной из компаний на наличие нелегальной рабочей силы и помещен под стражу в ожидании высылки. 12 февраля 1997 года он направил второе прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено решением от 28 февраля 1997 года. Это решение было сообщено автору 4 марта 1997 года, и одновременно он был уведомлен о том, что должен незамедлительно покинуть Нидерланды.

4.4 5 марта 1997 года автор обжаловал это отрицательное решение и подал апелляцию в районный суд. Он также обратился к председателю районного суда с просьбой издать временный судебный запрет, для того чтобы предотвратить его высылку. Его просьба была вновь отклонена, а обжалование и апелляция вновь были признаны необоснованными. После направления его сообщения в Комитет и просьбы Комитета в соответствии с пунктом 9 статьи 108 его правил процедуры автор был освобожден из заключения, и 11 ноября 1997 года его высылка была приостановлена.

4.5 Государство-участник считает, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и, поскольку ему не известны какие-либо другие основания для неприемлемости, не имеет возражений против приемлемости сообщения.

4.6 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что в ходе разбирательства, которое последовало за первой просьбой о предоставлении убежища, автор сознался, что первоначально он сообщил ложные сведения о своем гражданстве, заявив, что является алжирцем. Он пояснил, что в 1989 году он влюбился в дочь директора своей школы. Последний возражал против этой связи, и во время ссоры автор причинил определенный ущерб имуществу. В результате его содержали в течение трех месяцев в центре для малолетних правонарушителей. После освобождения он направился во Францию, однако французские власти выслали его в 1990 году.

4.7 Автор заявил, что в 1992 году его призвали на военную службу, однако он отказался служить, так как у него были больные легкие. В результате в 1993 году он был арестован. Его просьба об освобождении по медицинским причинам была отклонена. Три месяца спустя он дезертировал и скрывался у друга до 23 ноября 1993 года, после чего отправился в Италию. Он находился в Италии два с половиной месяца, а затем поездом выехал в Нидерланды.

4.8 В своих дополнительных обоснованиях, представленных вместе с апелляцией от 4 апреля 1996 года, автор заявил, что в действительности он прибыл из Туниса, где у него возникли проблемы с властями из-за его связей с учителем, который был фундаменталистом и сторонником партии Аль-Нахда. Он утверждал, что неоднократно подвергался арестам, допросам и избиениям и был обвинен в распространении фундаменталистских брошюр.

4.9 Осенью 1992 года, после того как он помог учителю бежать в Алжир, его арестовали и допрашивали в течение девяти дней, пытаясь выяснить местонахождение последнего. Он также заявил, что его подвергали жестокому обращению: в результате избиения палкой по ногам у него были сломаны три пальца, и его содержали в тесной клетке. Когда он вернулся через месяц после своего освобождения, ему сообщили, что в отношении него будет начато преследование и что он предстанет перед судом.

4.10 Он также заявил, что от своего отца он узнал, что его друзья при аналогичных обстоятельствах были приговорены к трем годам тюремного заключения и что он сам уже был приговорен к 15 месяцам за дезертирство. Автор считает, что он будет наказан за дезертирство, когда вернется в свою страну.

4.11 Государство-участник утверждает, что общая ситуация в Тунисе не является таковой, чтобы лица из этой страны, обратившиеся с просьбой об убежище, могли автоматически рассматриваться в качестве беженцев, и что автору следует представить достоверные сведения о том, что имеются определенные факты и обстоятельства, которые объективно оправдывают его опасения подвергнуться преследованиям по смыслу закона, касающегося беженцев.

4.12 Изложенные автором сведения прежде всего являются недостоверными. Он делает противоречивые заявления по ряду пунктов, в том числе касающиеся его гражданства, причин его прибытия в Нидерланды, маршрутов, по которым он добирался в эту страну, и его арестов в Тунисе. Кроме того, в ходе подготовки его высылки в Тунис было установлено на основе отпечатков пальцев, что он известен тунисским властям под именем М. Непоследовательность утверждений автора имеет существенный характер и, бесспорно, вызывает сомнения относительно общей правдивости его заявлений.

4.13 Автор никогда не проявлял политической активности и никогда не представал каким-либо иным образом в качестве политического деятеля в глазах общественности. В ходе разбирательства он заявил, что не имеет контактов с партией Аль-Нахда. У него возникли проблемы только потому, что он поддерживал связь с учителем, который являлся членом этой организации и которому он помог покинуть страну. Даже если автор действительно помог этому лицу, ему не удалось убедительно доказать, что в результате у него возникли проблемы с тунисскими властями и что он содержался в заключении в течение девяти дней. Автору также не удалось убедительно доказать, что он будет подвергнут преследованию и предстанет перед судом. Даже если бы это соответствовало действительности, тот факт, что автора просто уведомили о необходимости явиться

через месяц после его освобождения, безусловно, не дает оснований предполагать, что тунисские власти считают его серьезным противником.

4.14 Автор также утверждает, что он был признан виновным в дезертирстве. Государство-участник не считает такое утверждение достоверным, поскольку оно основано исключительно на заявлении отца автора и не подтверждено какими-либо документальными доказательствами. В любом случае государство-участник не считает, что он дезертировал на основании каких-либо политических или религиозных убеждений. Не является достоверным и тот факт, что у автора возникнут проблемы после его возвращения в свою страну из-за его дезертирства, поскольку его нельзя расценивать в качестве диссидента. Не было представлено убедительных доказательств того, что установленное наказание за отказ от прохождения военной службы будет непропорционально суровым и что автор будет подвергнут дискриминационному преследованию вместо обычного наказания.

4.15 Государство-участник утверждает, что если лицо, обратившееся с просьбой о предоставлении убежища, заявляет о том, что оно подвергалось жестокому обращению или пыткам, Служба иммиграции и натурализации просит отдел медицинского освидетельствования министерства юстиции дать свое заключение. Врачи из этого отдела могут либо сами обследовать упомянутое лицо, либо запросить мнение наблюдавшего его врача. Вместе с тем ввиду ограниченных возможностей этого отдела лица, обращающиеся с просьбой о предоставлении убежища, направляются на освидетельствование только в тех случаях, когда имеются веские основания для проведения дополнительных обследований в интересах рассмотрения представленной данным лицом просьбы. Помимо этого, данное лицо или его адвокат всегда могут получить консультацию у независимого врача. Последний может выдать медицинское свидетельство с указанием, что определенные рубцы могли быть вызваны предполагаемым жестоким обращением, для использования такого свидетельства в процессуальных целях и для оценки просьбы о предоставлении убежища.

4.16 В данном случае автор не упоминал о каких-либо психологических проблемах вплоть до письма от 17 октября 1997 года, т.е. впервые заговорил об этом лишь через три с половиной года после его прибытия в Нидерланды. Во время процедуры рассмотрения его первой просьбы о предоставлении убежища он ни разу не упоминал о полученных травмах.

4.17 Что касается предполагаемых медицинских проблем автора, то государство-участник отмечает, что он не представил ни одного медицинского документа. Его утверждения, касавшиеся определенных рубцов, были слишком незначительными для проведения медицинского обследования. Даже если предположить, что у автора действительно имеются психологические проблемы, Консультативное бюро по делам иностранцев в своем отчете по данному делу от 23 октября 1997 года выразило мнение о том, что, учитывая имеющуюся информацию о возможностях получения психиатрического лечения в Тунисе, необходимость пребывания автора в Нидерландах в целях прохождения психиатрического лечения отсутствует.

4.18 Государство-участник далее утверждает, что согласно таким источникам, как организация "Международная амнистия" и УВКБ, сторонники партии Аль-Нахда рискуют быть подвергнутыми пыткам или жестокому обращению в тунисских тюрьмах. По этой причине оно особо тщательно рассматривает запросы о предоставлении убежища, получаемые от членов этой группы. Вместе с тем было установлено, что автор не является сторонником партии Аль-Нахда. Кроме того, ему не удалось подкрепить убедительными доказательствами свое утверждение о том, что из-за его связей со сторонниками данной партии он рискует быть подвергнутым пыткам в тюрьме. В любом случае автору не удалось представить достоверные доказательства того, что ввиду его этнического происхождения, предполагаемой политической ориентации и прошлого тюремного заключения он рискует быть подвергнутым пыткам после его возвращения. Поэтому государство-участник считает, что данное сообщение является необоснованным.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях по замечаниям, представленным государством-участником, адвокат отмечает, что государство-участник не включило в свое представление Комитету сообщенную

автором информацию о его последующем собеседовании с иммиграционными властями, в ходе которого он признал, что им были представлены ложные сведения, касающиеся его личности и гражданства, и объяснил причины, по которым он это сделал. Непоследовательность, которую упоминает государство-участник, была разъяснена в ходе этого собеседования, сообщение о котором было представлено Комитету. Адвокат также ссылается на предыдущее решение, в котором Комитет отметил, что определенные заявления и сопутствующие доказательства были сделаны и представлены автором только после того, как он получил отказ на просьбу о предоставлении убежища от органов, занимающихся проблемами беженцев, и в отношении него была начата процедура депортации; в заключение адвокат высказывает мнение, что такое поведение является нередким среди жертв, подвергавшихся пыткам.

5.2 Что касается противоречивых заявлений в отношении своего гражданства, то автор объяснил, что во время своих первых собеседований он очень боялся сразу же назвать свою подлинную страну происхождения и свое настоящее имя, учитывая тот факт, что Тунис пользуется популярностью у туристов и по этой причине тунисцам не предоставляется убежище в Европе. В любом случае посольство Туниса подтвердило, что автор действительно является тунисским гражданином.

5.3 Адвокат также утверждает, что суд крайне поспешно рассматривал дело автора, для того чтобы не допустить истечения срока пропуска, выданного посольством Туниса на несколько дней. В результате автор и его адвокат не имели возможности представить суду важную информацию в подтверждение заявления автора.

5.4 Адвокат подчеркивает, что автор подвергался пыткам и содержался в течение 15 дней (а не девяти, как это указано в представлении государства-участника) в тесной клетке (деревянной клетки, специально приспособленной, чтобы запирали в ней людей) в центральном полицейском участке города Каф. Государство-участник лишь кратко упоминает о том, что пальцы его ног были сломаны и что в результате пыток у него остались шрамы на спине. Автор мог бы представить многочисленные подробности в отношении мест, в которых он содержался, и эти подробности могли бы быть проверены голландскими властями, например, тот факт, что в Гафсу направляют прежде всего тех солдат, которые считаются противниками правительства, и что они подвергаются совершенно иному обращению, чем солдаты в других казармах. Однако из отчета о последующем собеседовании явствует, что власти никогда не интересовались такими подробностями, а подробности, представленные автором, игнорировались так же, как и вышеупомянутые доклад "Международной амнистии" и письмо из УВКБ. Адвокат далее утверждает, что в период 1990-1992 годов сестра автора сообщения была арестована, осуждена и подвергнута тюремному заключению сроком на шесть месяцев, поскольку она открыто симпатизировала Аль-Нахда.

5.5 По поводу медицинских вопросов адвокат не согласен с утверждением государства-участника о том, что автор не представил ни единого медицинского документа. Власти получили письмо (копия которого представлена Комитету), датированное 20 октября 1997 года, от социального работника, который поддерживал тесную связь с автором начиная с 1995 года и сообщил о серьезных психических и физических проблемах, явившихся следствием пыток и опасений быть выдворенным в Тунис. В письме отмечается, что автор страдает бессонницей. Он также переживает периоды депрессии и живет в постоянном страхе перед необходимостью вернуться в Тунис, где он будет вновь арестован и подвергнут пыткам. Его физическое состояние в течение дня характеризуется постоянным напряжением, в результате чего возникают головные боли, боли в желудке и в спине. Он также страдает от затрудненного дыхания по причине болезни легких. Согласно социальному работнику, автор рассказал ему, что подвергался пыткам из-за своих связей с политически активным членом партии Аль-Нахда. Этот факт, а также дезертирство из армии были расценены властями Туниса как преступные деяния. Автор сообщения также рассказал социальному работнику о тех видах обращения, которым он подвергался, и показал ему шрамы на спине. По его мнению, тот факт, что автор сначала указал две другие фамилии, объясняется недоверием к властям и его опасениями по поводу того, что его заявления не будут приняты всерьез. Социальный работник также сообщил, что, учитывая проблемы здоровья автора, он направил его к врачу объединения Риагг, от которого тот не получил значительной помощи. По

мнению адвоката, это письмо показывает, что предположение государства-участника о том, что жалоба на серьезные психологические проблемы использовалась преимущественно для того, чтобы продлить процедуру решения вопроса о предоставлении убежища, является ошибочным.

5.6 Адвокат также находит странным, что медицинское расследование, проведенное консультативным бюро "Вреемделинген адвайзеринг" 23 октября 1997 года, ограничилось установлением наличия в Тунисе средств для оказания психиатрической помощи и что заявление автора о пытках, шрамах и травмах, не было даже рассмотрено. Это заявление, а также письмо социального работника должны были стать основанием для более тщательного расследования.

5.7 Адвокат также представил копию медицинского заключения от 23 октября 1997 года, выданного врачом, обследовавшим автора в центре задержания иностранцев "Де Генипорт", в котором указано, что у автора обнаружены подозрительные реакции, которые, возможно, являются результатом психического расстройства. Также было отмечено, что в силу таких реакций, а также неполной информации, касающейся предыдущей истории болезни, точный диагноз поставлен быть не может, но при этом нельзя исключить развития шизофрении. Необходимо дальнейшее обследование.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5(а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Тунис нарушением обязательства Нидерландов по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что его может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Тунис. При выяснении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Сообщения из достоверных источников на протяжении ряда лет документально подтверждают случаи, свидетельствующие о том, что практика задержания, тюремного заключения, применения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых в политической оппозиционной деятельности, включая связи с движением Аль-Нахда, имеет в Тунисе систематический характер.

6.5 Комитет отмечает, что в ходе процедуры, последовавшей за первым обращением автора с просьбой о предоставлении ему убежища, автор давал ложные сведения в отношении своей личности и своего гражданства и неоднократно проявлял непоследовательность в описании причин,

побудивших его покинуть Тунис. Вместе с тем, по мнению Комитета, эти несоответствия были устранены в ходе разъяснений, которые автор предоставил в ходе собеседования с иммиграционными властями 24 февраля 1997 года, но которые не были отражены в представлении государства-участника. Соответственно у Комитета нет оснований ставить под сомнение общую достоверность жалоб автора.

6.6 Что касается медицинских доказательств, представленных автором, то Комитет считает, что государство-участник не смогло объяснить, почему его жалобы были признаны недостаточно обоснованными, для того чтобы назначить медицинское обследование.

6.7 Автор неоднократно заявлял, что он не является сторонником движения Аль-Нахда. Этот факт приводит государство-участника к заключению о том, что тунисские власти не будут проявлять к нему интереса. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор подвергался пыткам в период задержания полицией по причине оказания помощи одному из членов Аль-Нахда в совершении побега в Алжир, и подчеркивает, что этот факт непосредственно связан с причастностью к Аль-Нахда. Он также отмечает, что автор совершил побег из казармы, где он проходил воинскую службу. Если автор подвергался пыткам в прошлом, несмотря на то, что он не являлся сторонником Аль-Нахда, то он может вновь быть подвергнут пыткам, учитывая обстоятельства его предыдущего задержания, его помощь стороннику Аль-Нахда в совершении побега в Алжир и его дезертирство из армейской казармы в Гафсе.

6.8 В данных обстоятельствах, по мнению Комитета, имеются достаточно серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Тунис автору будет угрожать опасность применения пыток.

7. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в существующих обстоятельствах государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Тунис или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Тунис.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

3. Сообщение № 97/1997

Представлено: Орханом Аясом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 ноября 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 97/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Орхан Аяс, гражданин Турции, 1973 года рождения, в настоящее время проживающий в Швеции, где он пытается получить убежище. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является курдом, родившимся и выросшем в Мидьяте, в юго-восточной части Турции. Его семья на протяжении длительного времени находилась на учете у турецких властей, поскольку несколько членов семьи и их друзья участвовали в деятельности РПК (Рабочей партии Курдистана, "Partya Karkeren Kurdistan"). Его семья также владела двумя кафе, которые считались местом встречи курдов, симпатизирующих РПК, вследствие чего членов семьи часто подвергали арестам и допросам. В конце 80-х годов частота арестов и степень запугивания возросли после того, как один из братьев автора бежал из страны по причинам, связанным с его политической деятельностью. В 1991 году, когда автору было 18 лет, его трижды арестовывала военная полиция и допрашивала, в частности о деятельности его брата за границей. Автор утверждает, что во время этих арестов ему завязывали глаза и подвергали различным пыткам, таким, как избиения, подвешивание за руки, нанесение ударов по ступням ног, обливание ледяной водой под высоким давлением и лишение пищи. Он также утверждает, что на его теле по-прежнему имеются следы этих пыток. В 1991 году автор покинул Мидьят и прибыл в Анталию, где он проживал в квартире совместно с четырьмя членами РПК.

2.2 В июле 1992 года он был арестован полицией вместе с некоторыми друзьями-курдами и содержался под стражей в течение двух дней, в ходе которых его подвергали допросам о его деятельности в Анталии и избивали. Его также столкнули вниз по лестнице, вследствие чего он повредил глаз. В августе 1992 года автор участвовал в организации несанкционированного курдского фестиваля. Два организатора были арестованы и впоследствии приговорены к лишению свободы. Поскольку полиция разыскивала автора, он сбежал в Стамбул, где он скрывался до тех пор, пока ему не удалось покинуть страну.

2.3 В феврале 1993 года автор прибыл в Швецию и обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. 28 марта 1994 года Шведский совет по вопросам иммиграции отклонил ходатайство на том основании, что представленная информация не внушала доверия. Совет представил следующие причины своего решения: а) автор уничтожил свой паспорт и отказался сообщить, на имя какого лица и какой национальности он был выдан; б) он покинул Турцию не сразу же после события, которое, как он утверждает, явилось причиной его бегства; с) он не представил убедительных доказательств того, что его разыскивали власти, поскольку он заявил, что он сам не занимался активной политической деятельностью.

2.4 Автор обратился с апелляцией в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, утверждая, что, если бы он раскрыл какую-либо информацию о своем паспорте, это могло бы повредить тем лицам, которые помогли ему совершить побег. Поэтому он решил последовать совету и уничтожил паспорт. Он вновь заявил о том, что сразу же после ареста его двух друзей он был вынужден скрываться до тех пор, пока его семья смогла принять меры с целью его вылета из Турции. Он также заявил, что в сентябре 1993 года один из его братьев был арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения за деятельность в рамках РПК. Родственники автора сообщили ему о том, что в этой связи его стала разыскивать полиция, сотрудники которой произвели обыск в его доме в Мидьяте и избили его отца и младшего брата. В обоснование своего утверждения автор представил газетную статью с описанием происшедшего инцидента, в ходе которого был арестован его брат. Он также представил расшифровку стенограммы судебного разбирательства по делу его друзей, которые были арестованы в ходе фестиваля.

2.5 2 января 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил апелляцию по причине ее недостоверности ввиду того факта, что автор обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца лишь через два дня после прибытия в Швецию и что он уничтожил паспорт, с которым он прибыл в страну. Кроме того, Совет заявил, что из расшифровки стенограммы заседания суда не явствует факт активного участия автора в политической деятельности.

2.6 Автор представил новое ходатайство, в котором он впервые сообщил о том, что он сам являлся активным сторонником РПК. Он пояснил, что его родственники настоятельно рекомендовали ему не разглашать каких-либо связей с РПК, с тем чтобы шведские власти не приняли его за "террориста". Автор также представил приговор военного трибунала, свидетельствующий о том, что в 1993 году автор был заочно приговорен к пяти годам тюремного заключения за его деятельность в рамках РПК и членство в этой партии. Копия приговора была выслана ему его отцом в Турции. 7 марта 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил новое ходатайство. Совет счел, что разъяснение автором причины неразглашения его принадлежности к РПК на более ранней стадии не внушает доверия, и поставил под сомнение достоверность приговора военного трибунала.

2.7 Автор направил следующее ходатайство, в котором он просил Совет разъяснить причины оспаривания подлинности приговора. Это ходатайство было также отклонено. Совет отметил, что военные трибуналы больше не занимаются рассмотрением подобных дел в Турции и что проставленные на документе печати не соответствуют турецкому законодательству.

2.8 Автор сменил адвоката и направил третье ходатайство, основанное на результатах медицинского осмотра, проведенного психиатром и специалистом в области судебной медицины из Центра для жертв пыток и посттравматических стрессов при Каролинском университетском госпитале в Стокгольме. В медицинском заключении говорится, в частности, о том, что автор страдает посттравматическими стрессовыми нарушениями, которые могут объясняться последствиями пыток, и что его утверждение относительно пыток представляется целиком достоверным. Автор также представил копию решения Суда по рассмотрению дел, связанных с безопасностью, на основании которого его брат был приговорен к 15 годам тюремного заключения за его связи с РПК. Один из обвиняемых, проходивший по данному делу, сообщил о том, что автор, который был упомянут по фамилии, участвовал в незаконной сделке с целью сбора средств для РПК. Автор также указал на то, что приговор военного трибунала был вынесен в 1993 году, когда военные трибуналы все еще рассматривали подобные дела. Это новое ходатайство было отклонено.

1 сентября 1997 года на том основании, что утверждения автора не внушают доверия. Что касается медицинских заключений, то Совет счел представленную информацию недостаточной для вывода о том, что имеющиеся у автора повреждения явились результатом применения пыток.

Содержание жалобы

3.1 Адвокат автора утверждает, что в основе принятых шведскими властями решений о непредоставлении убежища автору лежала их оценка представленной автором информации, которая, на их взгляд, являлась недостоверной; однако они не приняли во внимание ряд факторов, объясняющих его поведение и позицию. Например, автору было лишь 20 лет, когда он прибыл в Швецию. До прибытия в эту страну он жил в течение длительного времени в условиях сильного стресса и обоснованных опасений преследования. В этом контексте лица, помогавшие ему совершить побег, рекомендовали ему уничтожить паспорт, с которым он прибыл в страну, и не разглашать проставленную в паспорте фамилию. На этом этапе вряд ли можно было бы ожидать, что он мог сознавать то значение, которое шведские власти будут придавать этим обстоятельствам. Он направил ходатайство о предоставлении ему статуса беженца на второй день после прибытия, что едва ли можно рассматривать в качестве серьезной задержки. Его родственники настоятельно рекомендовали ему не раскрывать каких-либо личных связей с РПК по причине опасения того, что шведские власти могут принять его за террориста. В ходе первоначального собеседования автор изложил основные причины, побудившие его совершить побег в Швецию. Представленные впоследствии уточнения не противоречат изложенным причинам.

3.2 Вопреки положениям пункта 2 статьи 3 Конвенции, шведские власти не приняли во внимание все соответствующие обстоятельства при оценке возможного риска применения пыток. Кроме того, они придали неоправданно большое значение обстоятельствам, которые, по их мнению, снижают степень достоверности представленной автором информации, уделив незначительное внимание существенным элементам, представленным в обоснование его ходатайства. Связанные с рассматриваемым делом обстоятельства, включая факт существования систематической практики грубых нарушений прав человека в Турции и тот факт, что автор является жертвой пыток, ясно свидетельствуют о том, что его возвращение в Турцию было бы связано для автора с конкретной опасностью вновь подвергнуться пыткам.

Замечания государства-участника

4.1 26 ноября 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, препроводил сообщение государству-участнику для представления им комментариев и просил его не высылать автора в Турцию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В своем представлении Комитету государство-участник отмечает, что на основании представленной Комитетом просьбы Шведский совет по вопросам иммиграции постановил приостановить осуществление распоряжения о высылке до особого распоряжения в ожидании окончательного решения Комитета по данному вопросу.

4.2 Относительно приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что в соответствии с Законом об иностранцах новое ходатайство о предоставлении вида на жительство может быть представлено в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев в любое время при условии появления новых обстоятельств, которые могли бы оправдать принятие иного решения. Кроме того, на основе своих аргументов, касающихся вопросов существа, государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является не совместимым с положениями Конвенции и поэтому должно быть признано неприемлемым.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что при определении вопроса о том, может ли принудительное возвращение автора представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие вопросы: а) общее положение в области прав человека в Турции; б) опасность, угрожающая лично автору подвергнуться пыткам в Турции; и с) предвидимые и неизбежные последствия его возвращения в Турцию.

4.4 Относительно общего положения в области прав человека в Турции государство-участник отмечает, что использование в борьбе против курдских сепаратистов практики произвольных арестов, разрушения деревень и применения пыток является хорошо известным фактом. Вместе с тем, по его мнению, положение является не столь серьезным, чтобы оно могло представлять собой общее препятствие для высылки турецких граждан курдского происхождения. Большая часть турецкого населения состоит из лиц курдского происхождения. Хотя многие из них проживают на юго-востоке страны, в настоящее время лица курдского происхождения имеются во всех районах страны, где они являются полностью интегрированными в турецкое общество в целом. В случае осуществления распоряжения о высылке, изданного в отношении турецкого гражданина курдского происхождения, такое лицо будет выслано из Швеции не в курдские районы против его воли, а в Стамбул или Анкару.

4.5 Шведские власти не обнаружили серьезных оснований, позволяющих считать, что по возвращении в Турцию автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. У них не сложилось мнения о том, что информация о политической деятельности автора и применении к нему пыток является достоверной. Кроме того, в представленной автором информации имеется ряд элементов, вызывающих сомнения. На этапе первоначального расследования, имевшего место после подачи первого ходатайства об убежище, автор ясно заявлял о том, что ни он сам, ни его семья не занимались политической деятельностью. Он также информировал соответствующие власти о том, что он не покинул Турцию сразу же после события, которое побудило его бежать из страны, и что по прибытии у него не оказалось документов, поскольку он уничтожил их после въезда в Швецию. В силу этих обстоятельств иммиграционные власти пришли к выводу о том, что автор не представил убедительных доводов в пользу того, что им интересовались турецкие власти.

4.6 В новом представлении автор заявил, что он являлся членом РПК, участвовавшим в политической деятельности. Однако это новое утверждение не было сочтено достоверным, равно как и объяснение того, почему он не раскрыл эту информацию на более ранней стадии разбирательства. Власти также усомнились в аутентичности представленного автором документа, который, по его словам, свидетельствовал о том, что он был приговорен к пяти годам лишения свободы за политическую деятельность.

4.7 Кроме того, в своем следующем, третьем по счету, ходатайстве, представленном Совету по рассмотрению апелляций иностранцев, автор утверждал, что все его родственники были известны властям как лица, находящиеся в оппозиции к существующему в Турции режиму, и представил копию постановления, изданного 31 августа 1995 года судом по рассмотрению дел, касающихся безопасности, в Измире, в соответствии с которым один из его братьев был приговорен к 15 годам лишения свободы за его связи с РПК. Сам автор также был упомянут в тексте постановления.

4.8 Информация, представленная посольством Швеции в Анкаре, согласно которой нельзя исключать возможность подделки копии постановления, еще больше подрывает доверие к автору в целом. В копии документа фамилии и слова могут заменяться без каких-либо следов. Автор мог легко получить и представить оригинал постановления или надлежащим образом заверенную копию. Кроме того, в постановлении автор не упоминается среди подозреваемых, осужденных или оправданных лиц, что свидетельствует о том, что он даже не привлекался к судебной ответственности.

4.9 В медицинских заключениях не содержится достаточно обоснований утверждения о том, что имеющиеся у автора повреждения были причинены указанным им способом. Один из врачей указал в своем письменном заключении, что в 1987 году автор подвергался пыткам, однако сам автор этого не утверждал. Не было собрано никаких физических показаний, свидетельствующих о применении пыток, и связать любые указанные повреждения с предполагаемыми пытками не удалось. Следует также отметить, что автор не представлял никаких медицинских заключений и прошел медицинский осмотр лишь на поздней стадии разбирательства его дела.

4.10 В целом, автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае возвращения в Турцию ему лично угрожала бы опасность заключения под стражу и применения пыток. Если автор желает избежать беспорядков, которые, несомненно, имеют место на юго-востоке страны, то он имеет возможность оставаться в другой части страны.

4.11 На основе вышесказанного государство-участник утверждает, что представленная автором информация не свидетельствует о наличии опасности подвергнуться задержанию и применению пыток в качестве предсказуемого и неизбежного последствия возвращения в Турцию. Следовательно, при существующих обстоятельствах осуществление распоряжения о высылке в Турцию не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, в качестве следствия того факта, что утверждения автора не подкреплены доводами, которые необходимы для обеспечения соответствия сообщения положениям статьи 22 Конвенции, рассматриваемое сообщение следует признать неприемлемым.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат ссылается на вопрос, касающийся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и заявляет, что какие-либо новые обстоятельства, которые могли бы оправдывать подачу нового ходатайства в соответствии с Законом об иностранцах, отсутствуют. Следовательно, все средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Адвокат также ссылается на заявление о том, что в случае высылки автор не будет возвращен в юго-восточную часть Турции. В этой связи следует подчеркнуть, что лица, подозреваемые в принадлежности к РПК, не имеют иной альтернативы, кроме как нахождение убежища за границей; автору угрожает серьезная опасность подвергнуться применению пыток в любом районе страны, независимо от того, в какой город он может быть возвращен. Кроме того, любые связи с РПК рассматриваются в качестве очень серьезного преступления.

5.3 Относительно изменений, внесенных автором в информацию, которая была представлена им иммиграционным властям, адвокат вновь заявляет, что автор действительно скрыл ряд фактов во время первоначального собеседования. Однако автор убедительно изложил причины, побудившие его это сделать. Кроме того, он изложил основные элементы своего повествования и сумел представить доказательства того, что большинство измененных впоследствии сведений являлись достоверными. Учитывая имеющиеся медицинские заключения о том, что автор подвергался пыткам, эти изменения не должны оказывать решающее воздействие на общее доверие к автору.

5.4 Государство-участник ссылается на сообщение посольства Швеции в Анкаре, касающееся постановления, вынесенного в 1995 году судом по рассмотрению дел, касающихся безопасности, и делает вывод о том, что нельзя исключать возможность подделки этого документа. Государство-участник рассматривает это предположение как означающее, что документ мог быть подделан; вместе с тем столь же справедливым может являться и обратное предположение. С целью обоснования своего вывода о возможной подделке посольство утверждает, в частности, что в постановлении суда не упоминается второе имя автора (т.е. Юсеф). Однако следует отметить, что Юсефом звали отца автора, о чем указано в его удостоверении личности, в связи с чем это имя было необоснованно присвоено автору шведскими властями в качестве второго имени. Автор не имеет второго имени. Также утверждается, что фамилия автора упоминается в приговоре лишь один раз и что он не входил в число лиц, привлеченных к судебной ответственности. Однако следует напомнить о том, что речь идет о суммарном приговоре, касающемся ряда подсудимых, и что к моменту вынесения этого приговора автор уже покинул страну. Вынесенный приговор не касался никаких лиц, которые не были арестованы. Действия, приписываемые автору в судебном решении, охватываются законодательством по борьбе с терроризмом, что подтверждает вывод о том, что турецкие власти интересуются автором.

5.5 Государство-участник подчеркивает, что автор не обратился с ходатайством об убежище сразу же после прибытия. Вместе с тем оно не объяснило, почему это обстоятельство должно подрывать доверие к автору.

5.6 Что касается содержащегося в одном из медицинских заключений утверждения о том, что в 1987 году автор подвергался пыткам, то адвокат представляет копию письменного заявления, сделанного психиатром 13 мая 1998 года, в котором признается его ошибка. Адвокат также утверждает, что государство-участник ни разу не попыталось провести экспертную оценку медицинских заключений и не связывалось с Центром для жертв пыток и посттравматических стрессов. Вместе с тем было бы логично это сделать, учитывая сомнения, выраженные властями относительно достоверности представленной автором информации.

5.7 В одном из ходатайств автор просил Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, если у него имеются сомнения относительно достоверности представленной им информации, провести слушание по его делу. Совет отклонил эту просьбу без объяснения причин. Согласно положениям Закона об иностранцах, проведение такого слушания является обязательным, если об этом поступает соответствующая просьба, за исключением случаев, когда слушание никак не могло бы повлиять на исход рассматриваемого дела. Учитывая тот факт, что в основе решения Совета об отклонении ходатайства лежало недоверие к автору, трудно понять, каким образом можно считать, что проведение слушания "не повлияло бы на исход дела".

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5(а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также считает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Турцию являться нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Турцию. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитету известно о существовании в Турции серьезного положения в области прав человека. Поступающие из достоверных источников сведения свидетельствуют о том, что лиц, подозреваемых в связях с РПК, часто подвергают пыткам в ходе допросов, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, и что эта практика не ограничивается отдельными районами страны.

6.5 Тот факт, что автор является выходцем из семьи, активно участвующей в политической деятельности, не вызывает сомнений. Кроме того, Комитет рассматривает пояснения, касающиеся

его собственной политической деятельности, в качестве внушающих доверие и соответствующих данным медицинских заключений, согласно которым автор страдает посттравматическим стрессовым синдромом и имеющиеся на его теле шрамы были вызваны методами обращения, о применении которых утверждает автор. Хотя автор изменил свою первую версию фактов, он представил логичное объяснение причин, побудивших его это сделать. Поэтому Комитет не обнаружил несоответствий, которые могли бы поставить под сомнение общую правдивость его утверждений.

6.6 В данных обстоятельствах, по мнению Комитета, учитывая положение в области прав человека в Турции, политические взгляды и деятельность автора в рамках РПК, а также факты содержания его под стражей и применения к нему пыток, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию автору будет угрожать опасность ареста и применения пыток.

7. В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник обязано, в соответствии со статьей 3 Конвенции, воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский]

4. Сообщение № 100/1997

Представлено: Дж.У.А. (имя и фамилия изъяты) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 6 декабря 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 100/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующие соображения:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является Дж.У.А., гражданин Нигерии, родившийся в 1968 году. В настоящее время он проживает в Швейцарии, где подал прошение о предоставлении ему убежища, и ему грозит высылка из страны. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является членом оппозиционного движения НАДЕКО (Национально-демократическая коалиция). В 1994 году он участвовал в мероприятиях комитета действий против проведения в стране чемпионата мира по футболу среди юниоров, который должен был состояться в Лагосе и организация которого, по его мнению, являлась актом политической пропаганды тогдашнего правительства Нигерии. В этой связи он установил связь с сотрудниками и руководителями университета в целях организации демонстраций в ряде городов, в том числе и в Энугу-городе, в котором он вырос. В феврале 1995 года друг его отца из числа сотрудников полиции предупредил его о том, что полиция Лагоса издала приказ об его аресте в связи с его деятельностью против организации чемпионата. Получив это сообщение, автор, который обычно проживал в Лагосе, отправился в город Эпе, где он скрывался в течение нескольких месяцев до своего отъезда в Европу.

2.2 14 августа 1995 года автор подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии, которое было отклонено 28 мая 1996 года Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ). 23 сентября 1997 года его апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев Швейцарии (АКБ). Прошение о пересмотре этого решения, поданное 6 ноября 1997 года, было отклонено АКБ 18 ноября 1997 года.

2.3 В качестве доказательства автор представил приказ о приводе, который был выдан в его отношении, заявив, что он получил этот документ в Нигерии. Швейцарские власти сочли, что этот документ является подложным. Автор утверждает, что ему было неизвестно об этом факте, и указывает на то, что он был оправдан окружным судом Санкт-Галлена, который рассматривал

его дело по обвинению в фальсификации документов. Он также указывает на то, что швейцарские власти не связывались ни с одним из лиц, с которыми он сотрудничал в деле организации демонстраций в Нигерии, равно как и с упомянутым выше сотрудником полиции, несмотря на тот факт, что он указал фамилию и адрес этого лица. Кроме того, ему не дали возможности ознакомиться с касающимся его дела докладом посольства Швейцарии в Лагосе, из которого он получил только резюме. И наконец, он утверждает, что в ходе своих двух собеседований с швейцарскими иммиграционными властями он представил одинаковую версию в отношении мотивов своего отъезда из Нигерии.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что начиная с 1991 года швейцарские власти не предоставили убежища ни одному из ходатайствовавших об этом выходцев из Нигерии, хотя ежегодно такие прошения подавали около сотни людей. Он утверждает, что заключенные в Нигерии систематически подвергаются пыткам и что лица, которым отказано в предоставлении убежища, по возвращении подвергаются аресту. С учетом событий, имевших место в Нигерии, и деятельности в защиту прав человека в этой стране, которой он занимался в Швейцарии, и в частности его публикации в периодических изданиях "Планета", "Остшвайц" и "Санкт-Галлен Тагблатт", а также его участие в различных демонстрациях, в случае его возвращения на родину ему грозит опасность преследования со стороны нигерийских властей. Он полагает, что, по всей видимости, он будет арестован и окажется под угрозой применения пыток.

Замечания государства-участника о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В своем письме от 19 февраля 1998 года государство-участник сообщает Комитету о том, что вследствие просьбы Комитета, представленной во исполнение пункта 9 статьи 108 его Правил процедуры, власти решили отсрочить высылку автора на тот период, пока его сообщение будет рассматриваться в Комитете. Государство-участник указывает также на то, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, и не оспаривает приемлемости сообщения.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник указывает на то, что автор подал прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено УДБ, в частности на том основании, что он не сумел убедительно доказать свою принадлежность к НАДЕКО. АКБ также отклонила просьбу об обжаловании, как и просьбу о пересмотре этого решения, сочтя, что заявления автора, в частности касающиеся мотивировки отъезда из страны своего происхождения, не удовлетворяют требованиям, предъявляемым в отношении их обоснованности, и что в данном деле отсутствует обоснованное опасение того, что автор подвергнется преследованиям со стороны нигерийских властей по причине его политической деятельности в изгнании.

4.3 После того как УДБ приняло решение отклонить прошение о предоставлении убежища, в частности на том основании, что утверждения о том, что автор разыскивается полицией, были подкреплены двумя, по-видимому, подложными приказами об аресте, властями кантона Санкт-Галлен были возбуждены уголовно-процессуальные действия по обвинению в подделке документов. Эти процессуальные действия завершились оправданием заинтересованного лица. Принимая решение об оправдании автора, суд исходил из того, что доказательства отсутствия подлинности документов представлены не были. Суд, в частности, констатировал, что он не располагает материалами для сопоставления, необходимыми для определения подлинности, и внес частное определение о том, что процедура УДБ, к которой не был привлечен независимый эксперт, не отвечает требованиям уголовного права.

4.4 Государство-участник сообщает о том, что требования в отношении доказательств, предъявляемые при уголовно-процессуальных действиях, отличаются от требований административной процедуры и что решение по уголовному делу, принятое окружным судом, никоим образом не устанавливает подлинность данных документов. Это решение имеет лишь краткую мотивировку. Из него никоим образом не вытекает, по каким причинам суд отклонил сообщения УДБ, касающиеся многих признаков фальсификации. Процедура УДБ по данному делу является вполне обычной и соотносится с законом, юриспруденцией и практикой. Применяя

эту процедуру, Управление исходит из своего опыта и информации, которой оно располагает, а также из своей собственной документации по странам происхождения лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища.

4.5 Аргументы, изложенные автором в его сообщении в Комитет, уже представлялись швейцарским властям и стали предметом рассмотрения со стороны УДБ и АКБ. Во-первых, автор пытался доказать, что он разыскивается полицией, посредством представления двух приказов об аресте, которые, по мнению УДБ, являются подложными. Во-вторых, с тем чтобы подкрепить наличие опасений в отношении его ареста, он представил список якобы арестованных членов НАДЕКО, в котором значится и его имя, тогда как, согласно сведениям, полученным из посольства Швейцарии в Лагосе, этот список не соответствует действительности. Большинство лиц, фигурирующих в этом списке и якобы, по утверждению автора, задержанных, в действительности таковыми не являются. Согласно тем же сведениям, имя автора неизвестно в кругах, близких к НАДЕКО, равно как он не разыскивается и полицией. Кроме того, автор не представил никакого вызывающего доверие официального документа, удостоверяющего его личность, который необходим для процедуры предоставления убежища, и, следовательно, его личность не установлена с достаточной степенью достоверности.

4.6 Помимо этого, в заявлениях автора был выявлен ряд противоречий. Например, что касается места, в котором он скрывался, прежде чем покинуть родину, а именно города Эпе, то существуют две различные версии в отношении его географического местоположения: в одном случае – в районе Лагоса, в другом – вблизи Энугу, тогда как эти два города удалены друг от друга на 500 км.

4.7 Автор также утверждает, что ему грозит преследование по причине его участия в защите прав человека в Нигерии, т.е. политической деятельности, которую он вел со времени приезда в Швейцарию. Однако, по мнению государства-участника, нет никаких достаточных оснований полагать, что нигерийские власти обратили особое внимание на выраженные им мнения, не говоря уже о том, чтобы преследовать автора на этом основании, учитывая безобидное содержание его статей по сравнению с критическими материалами в нигерийской прессе или критикой режима со стороны оппозиции в изгнании, если только им вообще известно о публикациях автора, так как упомянутые периодические издания выпускаются незначительным тиражом.

4.8 Наконец, аргумент о том, что нигерийским гражданам, ходатайствующим о предоставлении убежища вообще, и автору в его качестве лица, ходатайствующего о предоставлении убежища в частности, якобы грозит арест по возвращении на родину, не имеет под собой оснований согласно надежной информации, имеющейся в распоряжении швейцарских властей, ведающих предоставлением убежища. Не поступило сообщений ни об одном достоверно подтвержденном случае, с помощью которого можно было бы подкрепить тезис о том, что лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, систематически подвергаются преследованиям лишь на том основании, что они представили прошение о предоставлении убежища.

4.9 Поэтому государство-участник после тщательного изучения данного конкретного дела и ситуации в стране происхождения считает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заинтересованное лицо рискует подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Нигерию.

Комментарии автора

5.1 Автор настаивает на том, что, несмотря на жестокости политического режима в Нигерии, швейцарские власти по меньшей мере в течение семи лет систематически отклоняли любые прошения о предоставлении убежища, представленные нигерийскими гражданами. Что касается противоречий в представленных им утверждениях, то он всегда заявлял, что, узнав о приказе об аресте, он отправился в Эпе, что подтверждает правдивость его утверждений.

5.2 Суду не удалось установить, что представленные им документы оказались поддельными. Решение окружного суда имеет краткую мотивировку, поскольку суд предложил автору отказаться от подробной мотивировки, хотя само судопроизводство состоялось не по упрощенной процедуре.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том – как он и должен делать это в соответствии с пунктом 5(а) статьи 22 Конвенции, – что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все средства внутренней защиты были исчерпаны и что в этой связи ничто не препятствует ему объявить сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, явится ли высылка автора сообщения в Нигерию нарушением обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Нигерию ему может там угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в определении того, рискует ли заинтересованный лично стать объектом применения пыток в стране, куда он может быть выслан. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые позволяют убедиться в том, что заинтересованному лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 В данном случае Комитет отмечает, с одной стороны, что автор в прошлом никогда не подвергался ни аресту, ни пыткам. С другой стороны, автор также не привел доказательств того, что лица из его окружения или лица, участвовавшие в событиях, которые, согласно утверждениям автора, стали причиной его отъезда из страны, подверглись аресту или пыткам. Кроме того, не было четко установлено, что автор разыскивается нигерийской полицией и что приказ об аресте, представленный им в качестве доказательства, является подлинным документом. Наконец, автор не привел конкретных случаев, когда лица подверглись в Нигерии пыткам после возвращения из стран, где им было отказано в предоставлении убежища.

6.5 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушения прав человека, и в том числе о применении пыток, в Нигерии, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, в которую высылается соответствующее лицо, для него должен существовать предсказуемый реальный риск лично стать объектом применения пыток. Учитывая вышеизложенные соображения, Комитет полагает, что наличие такого риска не было установлено.

6.6 Исходя из вышеизложенных соображений Комитет считает, что представленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что автору лично может угрожать применение пыток в случае его высылки в Нигерию.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет считает, что факты, которыми он располагает, не выявляют никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

[Первоначальный текст составлен на французском языке и переведен на английский, испанский и русский языки]

5. Сообщение № 101/1997

Представлено: Халилом Айдином (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 7 декабря 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 101/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Халил Айдин, гражданин Турции, в настоящее время проживающий в Швеции, где он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является турецким гражданином курдского происхождения из деревни Багдере, которая находится неподалеку от Адьямана на юго-востоке Турции. Он заявляет, что его отец и брат были активными сторонниками РПК (Рабочей партии Курдистана) и что в 1984 году военный суд приговорил его отца к двум годам тюремного заключения за его политическую деятельность. Сам автор начал активно поддерживать организацию в 1985 году. Сначала он помогал продовольствием и предоставлял кров членам РПК, а впоследствии также стал распространять пропагандистские листовки в своей деревне и соседних деревнях.

2.2 В 1985 году автор был арестован вместе со своим братом и содержался в заключении без суда в тюрьме Прам Палас в Адьямане в течение 40 дней, где он подвергался пыткам. Его били кулаками, полицейскими дубинками и другими предметами по спине, по нижней части ног, по лицу и по ступням. Его также пытали электрическим током.

2.3 После освобождения автор продолжил политическую деятельность, о которой, по его утверждению, было известно турецким властям. Каждый раз во время столкновений между РПК и турецкой полицией или армией, происходивших вблизи деревни автора, его арестовывали, содержали под стражей, допрашивали в течение нескольких часов и затем освобождали. Его избивали и оскорбляли, для того чтобы заставить сотрудничать с турецкими властями и назвать имена сторонников РПК. После одной из таких стычек между РПК и силами безопасности в марте 1990 года, произошедшей в соседней деревне, автору сообщили, что его имя было названо властям. Тогда он, его отец и брат, а также другие жители деревни укрылись в горах. Оттуда с помощью РПК ему удалось перебраться за границу. Он прибыл в Швецию через Румынию, где он находился в течение полутора месяцев.

2.4 Автор прибыл в Швецию 7 июля 1990 года и незамедлительно обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. 20 июня 1991 года Национальный совет по делам иммиграции отклонил его просьбу. Его апелляция была впоследствии, 1 декабря 1992 года, отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. Так называемое "новое заявление" было отклонено Апелляционным советом по делам иностранцев 23 ноября 1994 года, и два последующих "новых заявления" были отклонены 29 апреля 1996 года и 15 ноября 1996 года, соответственно.

2.5 Автор перешел на нелегальное положение, а в декабре 1996 года решение иммиграционных властей о высылке автора уже не могло быть приведено в исполнение из-за истечения срока давности. В этот момент автором была возобновлена процедура получения убежища. 2 октября 1997 года Национальный совет по делам иммиграции отклонил новую просьбу автора о предоставлении ему убежища. Его апелляция была впоследствии, 27 ноября 1997 года, отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. "Новое заявление" было отклонено 19 декабря 1997 года.

Содержание жалобы

3.1 Ввиду своей политической деятельности автор утверждает, что имеются веские основания полагать, что его подвергнут пыткам в случае, если он будет возвращен в Турцию. Поэтому его принудительная высылка будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток.

3.2 Адвокат представляет медицинское заключение из Стокгольмского центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, в котором указано, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Он указывает, что заключение ни подтверждает, ни опровергает того факта, что автор был подвергнут физическим пыткам. Вместе с тем медицинские эксперты подчеркивают, что те формы пыток, которым, по утверждению автора, он подвергался, не обязательно оставляют следы на теле.

3.3 В поддержку жалобы автора делается ссылка на письмо из находящегося в Стокгольме Регионального бюро Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в котором отмечается необходимость определения того, существует ли опасность, что лица, обращающиеся с просьбой предоставить убежище, в случае возвращения их в Турцию будут подозреваться в связях или симпатиях по отношению к РПК. Если такая опасность существует, то нельзя считать, что они могли воспользоваться возможностью скрываться в своей стране.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 20 февраля 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с просьбой Комитета, сформулированной на основании пункта 9 статьи 108 его правил процедуры, Национальный совет по делам иммиграции постановил приостановить исполнение распоряжения о высылке автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 Что касается существующей в стране процедуры, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев въезжать в Швецию и оставаться на ее территории, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года, в который 1 января 1997 года были внесены поправки. Решение в отношении статуса беженца, как правило, выносится двумя инстанциями – Национальным советом по делам иммиграции и Апелляционным советом по делам иностранцев. В исключительных случаях ходатайство передается одним из этих органов на рассмотрение правительства. В этой связи государство-участник поясняет, что правительство не компетентно само рассматривать дела, которые не были ему переданы одним из этих двух советов. Решение о передаче конкретного дела правительству принимается названными советами независимо. Государство-участник уточняет, что Конституция Швеции запрещает правительству, парламенту или любому другому государственному органу вмешиваться в принятие административным органом решения по конкретному делу. Государство-участник поясняет, что

Национальный совет по делам иммиграции и Апелляционный совет по делам иностранцев пользуются в этом отношении такой же независимостью, как и обычные суды.

4.3 В январе 1997 года в Закон об иностранцах были внесены поправки. В соответствии с разделом 4 главы 3, а также разделом 3 измененного Закона иностранец имеет право на получение вида на жительство, если он обоснованно опасается, что ему будет вынесен смертный приговор или он подвергнется телесным наказаниям либо пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Согласно разделу 5(b) главы 2 Закона иностранец, которому отказано в праве на въезд, может подать повторное ходатайство о предоставлении вида на жительство, если в его основе лежат не рассмотренные ранее обстоятельства дела, которые предоставляют иностранцу право на получение убежища в Швеции, либо если выполнение решения об отказе в праве на въезд или о высылке будет противоречить принципам гуманности. Новые обстоятельства могут оцениваться административными органами только при получении ходатайства, а не *ex officio*.

4.4 Раздел 1 главы 8 Закона, соответствующий статье 3 Конвенции против пыток, был изменен и теперь предусматривает, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, ни в коем случае не может быть выслан в какую-либо страну, если существуют разумные основания (прежде было "серьезные основания") полагать, что там ему может угрожать смертная казнь или применение телесных наказаний либо пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (текст, выделенный курсивом добавлен), а также в такую страну, в которой он не будет защищен от высылки в страну, где ему угрожает такая опасность.

4.5 В отношении приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что ему не известно о том, чтобы это дело было направлено на рассмотрение в какой-либо другой международный орган, занимающийся международными расследованиями или урегулированиями. Государство-участник поясняет, что автор сообщения может подать новое ходатайство о пересмотре его дела в Апелляционный совет по делам иностранцев на основании новых фактических обстоятельств. И наконец, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым как не согласующееся с положениями Конвенции.

4.6 В отношении существа сообщения государство-участник ссылается на решение Комитета по делам Мутомбо против Швейцарии^a и Эрнесто Горки Тания Паес против Швеции^b, а также на установленные Комитетом критерии, первый из которых предусматривает существование опасности применения пыток к конкретному лицу, а второй – заключается в том, что эти пытки должны быть неизбежным и предсказуемым следствием его возвращения в свою страну.

4.7 Государство-участник повторяет, что при определении применимости статьи 3 Конвенции значение имеют следующие обстоятельства: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) наличие опасности применения пыток к заинтересованному лицу лично в той стране, куда оно должно быть возвращено; в) риск для лица подвергнуться пыткам по возвращении должен быть предсказуемым и неизбежным следствием. Государство-участник напоминает, что одной лишь возможности применения пыток к лицу в его стране происхождения недостаточно для того, чтобы можно было запретить возвращать его туда на том основании, что в этом случае была бы нарушена статья 3 Конвенции.

^a Сообщение № 13/1993 (CAT/C/12/D/13/1993), Соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

^b Сообщение № 39/1996 (CAT/C/18/D/39/1996), Соображения, утвержденные 7 мая 1997 года.

4.8 Государство-участник заявляет, что ему известны серьезные проблемы в отношении прав человека, возникающие в Турции, особенно в юго-восточной части страны. Хорошо известным является тот факт, что в борьбе против курдских сепаратистов применяются произвольные аресты, разрушения целых деревень и пытки. Вместе с тем, по мнению правительства, положение не является настолько серьезным, чтобы служить общим препятствием для депортации турецких граждан курдского происхождения в Турцию. Значительная часть населения состоит из лиц, являющихся по происхождению курдами. В то время как многие из них проживают в юго-восточной части Турции, другие - в настоящее время расселились по всей стране и полностью интегрировались в турецкое общество в целом. Следует подчеркнуть, что согласно нынешней практике при исполнении постановления о высылке, касающегося турецкого гражданина курдского происхождения, его не депортируют из Швеции в курдские районы против его воли, а высылают в Стамбул или Анкару.

4.9 В отношении своей оценки наличия или отсутствия для автора личной опасности подвергнуться пыткам государство-участник полагается на оценку фактов и доказательств, сделанную Национальным советом по делам иммиграции и Апелляционным советом по делам иностранцев. Факты и обстоятельства, приведенные автором, были рассмотрены дважды Национальным советом по делам иммиграции и шесть раз - Апелляционным советом по делам иностранцев. Шведские органы не сочли достоверной информацию, которую представил автор сообщения в отношении своей политической деятельности, а также в отношении пыток и жестокого обращения, которым, по его утверждению, он подвергался. При пересмотре фактов в ходе повторной процедуры сотрудник, занимавшийся подготовкой дела к рассмотрению Национальным советом по делам иммиграции, заслушал автора лично и имел возможность провести оценку достоверности информации, которую он представил устно.

4.10 В изложении событий автором имеется ряд моментов, которые вызывают сомнение. Во-первых, автор неоднократно повторял, что о его политической деятельности было всегда известно турецким властям. Тем не менее автор предстал перед судом и его освобождали каждый раз после задержания. Если версия заявителя в этом отношении является правдивой, то со стороны турецких властей можно было бы ожидать принятия более серьезных мер.

4.11 Достоверность заявлений автора становится еще более сомнительной в связи с тем фактом, что он не смог связно изложить события, которые привели к его бегству из Турции. В ходе рассмотрения 14 сентября 1990 года автор утверждал, что он регулярно доставлял листовки РПК из Сирийской Арабской Республики. В ходе повторного рассмотрения он сообщил, что агенты партизан приходили в деревню и оставляли плакаты. Наконец, в представлении автора в Национальный совет по делам иммиграции 8 июня 1997 года он утверждал, что листовки/плакаты либо доставлялись из Сирии, либо приносились ему домой.

4.12 Далее автор представил две абсолютно различные версии того, каким образом военные власти раскрыли его деятельность. В 1990 году он утверждал, что один из раненых партизан сообщил военным властям о его деятельности в поддержку РПК. Однако в Национальном совете по делам иммиграции в 1997 году он заявил, что трое партизан были убиты в ходе столкновения около его родной деревни и что у военных властей появились подозрения в том, что жители деревни и деревенский старейшина оказывают помощь РПК. Затем он заявил, что деревенский старейшина сообщил ему о том, что военные власти, обыскивая убитых, обнаружили документы с именами связных в деревне и что он полагает, что среди них было имя автора. В свете текущей ситуации вооруженного конфликта, в которой оказалась РПК на юго-востоке Турции, сомнительно, чтобы какой-либо из членов РПК рискнул иметь при себе список имен местных сторонников.

4.13 Правительство не подвергает сомнению тот факт, что у автора действительно проявляются симптомы ПТСР. У него также наблюдаются депрессия, панический синдром, боязнь агрессии и суицидальные настроения. Однако нельзя исключать, что данные симптомы являются результатом его неопределенного положения и того факта, что он нелегально находился в Швеции в течение шести лет. Ни одно из медицинских обследований, которые были проведены, не дало наглядных доказательств того, что он подвергался пыткам. В этой связи следует также отметить, что в 1991

году, согласно его утверждениям, во время пытки ему выбили коренные зубы, в то время как в судебно-медицинских отчетах 1997 года записано, что зубы ему удалил деревенский парикмахер, поскольку они болели.

4.14 Правительство отмечает, что автору не удалось убедительно доказать, что он участвовал в политической деятельности, которая могла бы привлечь к нему интерес турецких властей. Он не подтвердил документально, что он был арестован и подвергался пыткам или другим формам жестокого обращения. Правительство разделяет мнение УВКБ и Апелляционного совета по делам иностранцев о том, что для лиц, которые рискуют быть заподозренными в том, что они являются активными сторонниками или сочувствуют РПК, отсутствуют возможности для того, чтобы укрыться внутри страны. Вместе с тем, поскольку автор не представил доказательств того, что он столкнется с конкретной опасностью подвергнуться задержанию и пыткам, правительство считает, что, если автор хочет избежать беспорядков, которые, безусловно, характерны для юго-восточной части, он имеет возможность находиться в других частях страны.

4.15 Государство-участник делает вывод, что обстоятельства настоящего дела не позволяют считать реальный риск подвергнуться пыткам предсказуемым и неизбежным следствием возвращения автора сообщения в Турцию. Поэтому исполнение распоряжения о его высылке не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 По вопросу о приемлемости адвокат отмечает, что процедура пересмотра дела, предусмотренная в разделе 5(b) главы 2 Закона об иностранцах, требует, чтобы новые обстоятельства были представлены Апелляционному совету по делам иностранцев. В данном случае никаких новых обстоятельств не имеется. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

5.2 Адвокат утверждает, что шведское правительство не провело оценку опасности, которой подвергнется автор в случае его высылки в Турцию, а сосредоточилось преимущественно на правдивости его заявлений. Адвокат признает, что сведения, которые автор по различным поводам представлял властям в отношении своей политической деятельности и своего бегства, в определенной степени являются непоследовательными, однако они не имеют существенного значения и должны рассматриваться в свете того факта, что автор страдает от ПТСР. В этой связи автор ссылается на решения Комитета по делам Паулин Музонзо Паку Кисоки против Швеции и Кавех Ярагх Тала против Швеции, где указано, что "редко приходится ожидать абсолютной точности от жертв пыток и что такие несоответствия, которые могут присутствовать в изложении фактов автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в отношении общей правдивости жалоб автора". Адвокат повторяет, что автор страдает от ПТСР, и сообщает, что, когда автору был задан вопрос о том, почему сведения, которые он сообщил Национальному совету по делам иммиграции в 1997 году, отличаются от тех, которые он сообщил в 1990 году, он закричал, что, хотя ему было известно о том, что важно повторять сказанное им почти семь лет назад, он просто не может помнить всех подробностей.

5.3 Адвокат далее отмечает, что несоответствия не являются столь значительными, как это утверждает государство-участник. По ее мнению, нельзя утверждать, что автор представил две различные версии того, каким образом военные узнали о его деятельности, поскольку ключевые элементы остаются неизменными. Далее адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что вопрос о том, каким именно образом деятельность автора была установлена военными в марте 1990 года, не является существенным, поскольку к тому времени автор уже подвергался угрозам со стороны турецких властей на протяжении ряда лет.

5.4 Адвокат далее ссылается на замечание шведского правительства о том, что не было представлено каких-либо вещественных медицинских доказательств того, что автор подвергался пыткам. Она отмечает, что, согласно специалистам Стокгольмского центра по оказанию помощи выжившим жертвам пыток и жестокого обращения, не удивительно, что на теле автора не

осталось никаких следов, поскольку после таких пыток, которым подвергался автор, не обязательно остаются следы.

5.5 В заключение адвокат делает вывод о том, что автор представил достаточные доказательства того, что он был политически активен в РПК и что он хорошо известен турецким властям, что он подвергался тюремному заключению, пыткам и жестокому обращению за свою политическую деятельность и, наконец, что положение с правами человека в Турции является таковым, что наиболее уязвимой группой для угроз, наказаний и преследования являются курды, которых подозревают в том, что они связаны с РПК или симпатизируют этой партии. Исходя из этого, она утверждает, что реальный риск подвергнуться задержанию и пыткам будет предсказуемым и неизбежным следствием возвращения автора сообщения в Турцию.

5.6 29 октября 1998 года адвокат представила Комитету дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что согласно базирующейся в Швеции курдской ассоциации солидарности, членом которой автор является с 1996 года, автор разыскивается турецкой полицией и турецкой службой безопасности. Утверждается также, что находящаяся в Турции семья автора трижды за последние шесть месяцев допрашивалась полицией относительно места нахождения автора. Касаясь этой дополнительной информации, государство-участник в своем письме, направленном Комитету 16 ноября 1998 года, заявляет, что оно не изменило своей вышеизложенной позиции в отношении приемлемости и существования сообщения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 (а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку не существует каких-либо новых обстоятельств, на основании которых автор мог бы подать новое заявление в Апелляционный совет по делам иностранцев. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Турцию нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Турцию. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он или она возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет осведомлен о серьезном положении в области прав человека в Турции. Сообщения из надежных источников позволяют предположить, что лица, подозреваемые в связях с РПК, часто подвергаются пыткам в ходе допросов, проводимых сотрудниками правоохранительных

органов, и что эта практика не ограничивается конкретными районами страны. В этой связи Комитет отмечает далее, что государство-участник разделяет мнение УВКБ о том, что для лиц, которым грозит опасность быть заподозренными в участии в деятельности РПК или принадлежности к числу ее сторонников, не существует возможности укрыться в своей стране.

6.5 Комитет напоминает о том, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам в стране, в которую он возвращается. Комитет хотел бы указать, что требования в отношении неизбежности и предсказуемости следует истолковывать в свете его замечания общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.6 Комитет отмечает представленное автором медицинское заключение. Комитет отмечает, в частности, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и что этот факт необходимо принимать во внимание при оценке изложения автором фактов. Комитет отмечает, что состояние здоровья автора свидетельствует о том, что в прошлом он действительно подвергся пыткам.

6.7 По делу автора сообщения Комитет полагает, что при определении того, угрожает ли автору опасность применения пыток в случае его возвращения, должны быть приняты во внимание прошлое членов семьи автора, его собственная политическая деятельность и принадлежность к РПК, прежние случаи его задержания и применения к нему пыток, а также сведения о том, что в настоящее время автор разыскивается турецкими властями. Комитет отмечает, что государство-участник указало на противоречия и непоследовательность в изложении фактов автором, а также отмечает данные автором разъяснения на этот счет. Комитет полагает, что редко приходится ожидать абсолютной точности от жертв пыток, особенно если жертва страдает посттравматическим стрессовым расстройством; он также считает, что принцип абсолютной точности отнюдь не обязательно применим, когда несоответствия имеют существенный характер. В данном случае Комитет считает, что изложение фактов автором не вызывает значительных сомнений в отношении общей достоверности его утверждений.

6.8 В этих обстоятельствах Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию автору будет угрожать опасность применения пыток.

6.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

6. Сообщение № 103/1998

Представлено: Ш.М.Р. и М.М.Р. (имена и фамилии опущены) [представлены адвокатом]

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 5 ноября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 5 мая 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 103/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает настоящие мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Авторами сообщения являются г-жа Ш.М.Р., ее муж г-н М.М.Р. и двое их детей. Авторы являются иранскими гражданами, проживающими в настоящее время в Швеции, где они добиваются предоставления им статуса беженцев. Ш.М.Р. и М.М.Р. утверждают, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран им грозит опасность подвергнуться тюремному заключению и пыткам и что, принуждая их к возвращению в эту страну, Швеция тем самым нарушает Конвенцию. Их представляет адвокат.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы утверждают, что Ш.М.Р. является активным членом запрещенной партии муджахединов. Иранские власти дважды подвергали ее тюремному заключению за ее политическую деятельность. Впервые она была арестована в 1982 году и провела четыре года в тюрьме Эвин-Гезелхезар. В мае 1986 года она была выпущена на свободу, когда власти пересмотрели старый приговор. Примерно тогда же, когда ее освободили, муджахедины предприняли военную акцию, и она была вновь арестована в августе 1986 года вместе с другими активистами, которых иранские власти считали опасными. Она была освобождена в мае 1990 года за недостаточностью улик, но должна была регулярно отмечаться в органах власти в течение последующих шести месяцев.

2.2 В тюрьме Ш.М.Р. подвергалась жестокому обращению и пыткам, особенно во время первого тюремного заключения. Она заявляет, что ее били по подошвам ступней и что она дважды подверглась телесному наказанию. Во время порок она теряла сознание, и у нее были отбиты почки. Она была помещена в больницу на двое суток, а затем ее вновь отправили в тюрьму. Она также утверждает, что была устроена инсценировка ее казни.

2.3 В 1991 году Ш.М.Р. вновь стала вести активную партийную деятельность. Она была членом группы, состоящей из четырех политически активных женщин, которые печатали для муджахединов листовки в ее доме, где они собирались три раза в неделю. Женщины всегда собирались в доме Ш.М.Р. по той причине, что у ее мужа в силу его профессии была пишущая машинка, на которой женщины печатали листовки. Вместе с тем авторы утверждают, что М.М.Р. не был осведомлен о политической деятельности своей жены.

2.4 Ш.М.Р. и ее дети прибыли в Швецию 21 июля 1995 года по подлинному паспорту, чтобы присутствовать на свадьбе одного из родственников. Она утверждает, что в это время она намеревалась вернуться в Исламскую Республику Иран. Будучи в Швеции, она узнала, что ее муж, который не участвовал в активной политической жизни, был арестован иранской службой безопасности в августе 1995 года и был допрошен относительно политической деятельности своей жены. Полиция сообщила ему, что другие женщины – члены политической группы, в которой состояла Ш.М.Р., были арестованы и что одна из этих женщин назвала фамилию его жены. Полиция произвела обыск в доме семьи и конфисковала пишущую машинку, на которой печатались листовки. Ш.М.Р. решила не возвращаться в Иран, где, как она утверждает, ей грозит опасность вновь подвергнуться тюремному заключению и пыткам.

2.5 30 ноября 1995 года Ш.М.Р. и двое ее детей подали прошение о предоставлении убежища. 30 января 1996 года Национальный совет по вопросам иммиграции отказал ей в просьбе. 25 ноября 1996 года Совет по апелляциям иностранцев оставил ее апелляцию без последствий. После апелляции Ш.М.Р. Совет по апелляциям иностранцев постановил 5 марта 1997 года не производить высылку до своего решения в отношении ходатайства ее мужа о предоставлении убежища.

2.6 Незаконно покинув Исламскую Республику Иран с помощью контрабандистов, М.М.Р. прибыл в Швецию 6 ноября 1996 года и немедленно обратился с просьбой о предоставлении убежища. Позднее его мать, находящаяся в Исламской Республике Иран, сообщила ему о том, что шведская полиция известила иранские власти о его незаконном выезде из страны и что в настоящее время ему угрожает опасность тюремного заключения после его возвращения на родину.

2.7 Национальный совет по вопросам иммиграции отказал М.М.Р. в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища 23 апреля 1997 года. 27 октября 1997 года Совет по апелляциям иностранцев отклонил его апелляцию. После отказа в удовлетворении ходатайства М.М.Р. о предоставлении убежища Совет по апелляциям иностранцев приостановил исполнение приказа о депортации Ш.М.Р. и ее детей.

Жалоба

3.1 Поскольку Ш.М.Р. уже подвергалась тюремному заключению и пыткам и иранское правительство знает о ее политической деятельности в последнее время, авторы сообщения утверждают, что есть серьезные основания полагать, что она, ее муж и двое детей будут вновь подвергнуты пыткам, если их вернут на родину. Поэтому их принудительное возвращение представляло бы собой нарушение Конвенции со стороны Швеции.

3.2 Авторы обращают внимание Комитета на тот факт, что ни Национальный совет по вопросам иммиграции, ни Совет по апелляциям иностранцев не подвергли сомнению утверждение о том, что Ш.М.Р. была членом организации муджахединов и что она уже подвергалась тюремному заключению и пыткам.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 21 апреля 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что после просьбы Комитета в соответствии с пунктом 9 правила 108 его правил процедуры Национальный совет по вопросам иммиграции постановил приостановить исполнение приказа о высылке авторов, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 Государство-участник разъяснило национальную процедуру, применяемую при определении статуса беженца. Оно подчеркнуло, что в соответствии с Законом об иностранцах никакой иностранец не может быть выслан в какую-либо страну, если есть разумные основания полагать, что в этой стране он или она могут подвергнуться опасности смертной казни или телесного наказания, или пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, или в страну, где он или она не защищены от высылки в страну, в которой он или она будут подвержены такой опасности. Иностранец, которому отказано во

въезде, может вновь подать прошение о предоставлении вида на жительство, если это прошение основано на обстоятельствах, которые до этого не фигурировали в деле, и если этот иностранец имеет право на убежище в Швеции или если исполнение решения об отказе во въезде или о высылке будет противоречить принципам гуманности.

4.5 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник признало, что ему ничего не известно о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Государство-участник отмечает, что авторы могут в любое время подать новую апелляцию для пересмотра их дела в Совет по апелляциям иностранцев, исходя из вновь открывшихся обстоятельств. Наконец, государство-участник утверждает, ссылаясь на свои замечания по существу дела, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно не соответствует положениям Конвенции.

4.6 Что касается существа сообщения, то государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в деле Мутомбо против Швейцарии^а и Тапия Паес против Швеции^б и критерии, установленные Комитетом в отношении статьи 3 Конвенции, согласно которым, во-первых, лицу должна грозить личная опасность подвергнуться пыткам и, во-вторых, такие пытки должны быть неизбежным и предсказуемым последствием возвращения этого лица в его или ее страну.

4.7 Государство-участник вновь подчеркивает, что при определении применимости статьи 3 Конвенции следует учитывать следующее: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, поскольку, даже если в ней постоянно допускаются грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека, само по себе это не является определяющим обстоятельством; б) личную опасность для данного лица подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она вернется; и с) опасность для этого лица подвергнуться пыткам является предсказуемым и неизбежным следствием его или ее возвращения. Государство-участник напоминает, что простая возможность, что какое-либо лицо будет подвергнуто пыткам в его или ее стране происхождения, не является достаточным основанием для того, чтобы считать его или ее возвращение не совместимым со статьей 3 Конвенции.

4.8 Государству-участнику хорошо известно о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, включая внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и исчезновения людей, а также массовое применение пыток и других унижающих достоинство видов обращения.

4.9 Что касается своего заключения относительно того, грозит ли авторам личная опасность подвергнуться пыткам, если они вернутся в Исламскую Республику Иран, то государство-участник полагается на оценку фактов и свидетельств, сделанную Национальным советом по вопросам иммиграции и Советом по апелляциям иностранцев. Ни один из этих органов не нашел оснований для того, чтобы сомневаться в том, что Ш.М.Р. занималась активной политической деятельностью, будучи членом партии муджахединов, и в том, что она была заключена в тюрьму в 80-е годы. Вместе с тем власти Швеции считают, что достоверность некоторых фактов, сообщенных авторами относительно недавней политической деятельности Ш.М.Р. и обстоятельств ее выезда из Исламской Республики Иран, вызывает сомнение.

4.10 В своем решении от 30 января 1996 года Национальный совет по вопросам иммиграции отметил, что Ш.М.Р. была выпущена из тюрьмы в 1990 году за недостаточностью улик. Что касается ее политической деятельности после освобождения, то, по мнению Совета, маловероятно, чтобы политическая группа, к которой, по ее утверждению, она принадлежит, могла собираться и печатать листовки три раза в неделю в ее доме без ведома ее мужа. Совет также считает

^а Сообщение № 13/1993 (САТ/С/12/Д/13/1993), Соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

^б Сообщение № 39/1996 (САТ/С/18/39/1996), Соображения, утвержденные 7 мая 1997 года.

маловероятным, чтобы иранские власти разыскивали ее только потому, что в ее доме была найдена пишущая машинка. Что касается обстоятельств ее выезда из Исламской Республики Иран, то Совет отметил, что Ш.М.Р. смогла получить в 1993 году национальный паспорт и законно покинула страну. Это является лишним доказательством того, что она не представляла никакого особого интереса для иранских властей. Кроме того, Совет указал на то, что она прожила в Швеции четыре месяца прежде чем подать прошение о предоставлении убежища.

4.11 25 ноября 1996 года Совет по апелляциям иностранцев отклонил апелляцию Ш.М.Р. и ее детей, добавив к заключениям Национального совета по вопросам иммиграции, что она подала ходатайство о предоставлении убежища лишь через три месяца после того, как она узнала, что власти разыскивают ее в Исламской Республике Иран. По мнению Совета, ее объяснения, что она до этого момента не осознавала, насколько сильно ею интересуются власти, не являются убедительными. Поэтому одна лишь такая отсрочка дает основание для сомнений в том, что она нуждается в защите в Швеции. Совет далее отметил, что Ш.М.Р. смогла не только получить национальный паспорт в 1993 году, но также могла несколько раз выехать из страны, а это свидетельствует о том, что она не представляла какого-либо интереса для иранских властей. Совет также счел недостоверным ее утверждение, что по просьбе властей она выезжала в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы доказать, что она является правоверной мусульманкой. Совет расценил это как попытку объяснить отметки о выезде в ее паспорте.

4.12 Национальный совет по вопросам иммиграции отклонил ходатайство М.М.Р. о предоставлении убежища 23 апреля 1997 года. Совет отметил, что доводы, на которых основывается его ходатайство о предоставлении убежища, касаются политической деятельности его жены в Исламской Республике Иран, т.е. деятельности, характер которой был сочтен недостаточным, чтобы служить основанием для ее защиты в Швеции. Утверждение М.М.Р. о том, что ему грозит тюремное заключение за то, что он выехал из страны без визы, не было сочтено убедительным аргументом для предоставления ему защиты.

4.13 Совет по апелляциям иностранцев оставил без последствий его апелляцию 27 октября 1997 года. Совет отметил, что в сентябре 1996 года после, как он утверждает, задержания в августе 1995 года он получил подлинный паспорт и ему было разрешено покинуть страну. Поэтому Совет сделал вывод, что в это время он не представлял особого интереса для иранских властей. Совет также отметил, что при въезде в Швецию он заявил, что в Исламской Республике Иран у него не было каких-либо проблем политического характера.

4.14 Государство-участник вновь заявляет, что не подвергает сомнению утверждение Ш.М.Р. о том, что в прошлом она подвергалась тюремному заключению и жестокому обращению. Но оно подвергает сомнению утверждение Ш.М.Р., что она активно участвовала в политической деятельности после 1991 года, а поэтому ей грозила опасность подвергнуться пыткам, если бы она вернулась на родину в это время. В связи с этим государство-участник отмечает несколько обстоятельств и моментов в сообщении авторов, которые дают повод для сомнений относительно якобы активной политической деятельности Ш.М.Р. в последние несколько лет.

4.15 Во-первых, государство-участник заявляет, что в соответствии с надежной информацией, имеющейся у правительства, муджахедины в течение многих лет действуют только за пределами Исламской Республики Иран. Следовательно, муджахедины не печатают и не распространяют листовки внутри Исламской Республики Иран. Уже в силу одного этого обстоятельства утверждение Ш.М.Р. относительно ее политической деятельности не заслуживает доверия.

4.16 Государство-участник также обращает внимание на заключение Национального совета по делам иммиграции и Совета по апелляциям иностранцев о том, что у авторов сообщения были паспорт и виза, когда она въезжала в Швецию. Она получила паспорт в 1993 году и, согласно имеющимся в нем пограничным отметкам, несколько раз выезжала из Исламской Республики Иран перед тем, как приехать в Швецию. В ходе предварительного расследования, проведенного после ее ходатайства о предоставлении убежища, Ш.М.Р. утверждала, что она вернула свой паспорт властям в 1995 году, чтобы зарегистрировать в нем своего младшего ребенка. Далее она утверждала, что когда

она обратилась с ходатайством о выдаче нового паспорта, власти предложили ей выехать в Сирию, чтобы доказать, что она является правоверной мусульманкой. Государство-участник, опираясь на факты, установленные обоими советами, считает, что это утверждение не заслуживает доверия и является вымыслом, придуманным для того, чтобы объяснить отметки о выезде в ее паспорте. Эти факты не подтверждают утверждение, что она представляла особый интерес для иранских властей во время ее выезда. Государство-участник также отмечает тот факт, что М.М.Р. после того, как, по его утверждению, он был задержан в августе 1995 года, оставался в Исламской Республике Иран более года, что он получил действительный паспорт и что при въезде в Швецию он заявил, что у него не было никаких проблем политического характера в Иране.

4.17 Наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на то обстоятельство, что Ш.М.Р. не смогла дать каких-либо разумных объяснений, почему она ждала более четырех месяцев, прежде чем подать ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. Государство-участник считает, что ее объяснение не убедительно, особенно потому, что, по ее утверждению, ее муж был арестован через две недели после ее прибытия в Швецию.

4.18 По мнению государства-участника, решающим обстоятельством в этом деле, при определении наличия опасности в соответствии со статьей 3 Конвенции, является достоверность, на основе которой можно судить о правдивости утверждений авторов сообщения. В связи с вышеизложенными фактами государство-участник считает, что Ш.М.Р. и М.М.Р. не смогли убедительно подтвердить свое утверждение, что им грозит особая личная опасность подвергнуться задержанию и пыткам, если они вернуться на родину.

4.19 В заключение государство-участник заявляет, что в свете обстоятельств настоящего дела возвращение авторов сообщения в Исламскую Республику Иран не повлечет предсказуемого и неизбежного последствия в виде реальной опасности подвергнуться пыткам. Таким образом, исполнение приказа о высылке авторов сообщения не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат напоминает, что государство-участник никоим образом не ставит под сомнение тот факт, что Ш.М.Р. в прошлом подверглась тюремному заключению и пыткам. Он также отмечает, что государство-участник хорошо осведомлено о серьезных нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, включая массовое применение пыток, и заключает, что Ш.М.Р. грозит серьезная опасность вновь подвергнуться пыткам, если она вернется на родину.

5.2 Адвокат также утверждает, что депортация человека в страну, в которую он боится вернуться из-за того, что в прошлом его подвергали пыткам, сама по себе является пыткой или одним из других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.3 Наконец, адвокат напоминает о справке, выданной одним из психиатров в центре шведского Красного Креста для подвергшихся пыткам беженцев в Стокгольме, в которой указывается, что утверждения Ш.М.Р. о тюремном заключении и пытках основываются исключительно на ее личном опыте. Психиатр также отмечает, что, по его мнению, утверждения Ш.М.Р., что после ее освобождения из тюрьмы в 1990 году она продолжала свою политическую деятельность и что она боится вновь подвергнуться репрессиям со стороны иранских властей, являются достоверными и правдоподобными.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей двадцать первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и пришел к выводу о том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку не открылись новые обстоятельства, на основании которых авторы сообщения могли бы

направить новое ходатайство в Совет по апелляциям иностранцев. Поэтому Комитет счел, что данное сообщение является приемлемым.

6.2 Комитет принял к сведению информацию, представленную государством-участником, о том, что Совет по вопросам иммиграции приостановил исполнение приказа о высылке авторов сообщения до принятия Комитетом окончательного решения по данному сообщению.

6.3 Комитет далее отметил, что как государство-участник, так и адвокат авторов представили замечания по существу сообщения и что государство-участник обратилось с просьбой к Комитету, если тот квалифицирует сообщение как приемлемое, приступить к рассмотрению сообщения по существу. Тем не менее Комитет считает, что имеющаяся у него информация недостаточна, для того чтобы он смог принять свои мнения на этом этапе. Поэтому он постановил просить обе стороны представить дополнительные материалы в течение трех месяцев с целью рассмотрения сообщения по существу на двадцать второй сессии Комитета.

6.4 В частности, Комитет постановил просить адвоката авторов представить дополнительную информацию о характере политической деятельности Ш.М.Р. после 1990 года и о нынешнем положении других членов политической группы, в которой она состояла. Аналогичным образом Комитет попросил разъяснения от государства-участника и адвоката авторов относительно обстоятельств, связанных с выездом авторов сообщения из Исламской Республики Иран и их въездом в Швецию, а также обстоятельств, касающихся получения паспортов. Он также хотел бы получить разъяснения относительно утверждения авторов о том, что полицейские власти Швеции информировали иранские власти о незаконном выезде М.М.Р. из Исламской Республики Иран.

6.5 В соответствии с пунктом 3 правила 110 правил процедуры Комитет также обратился с просьбой к государству-участнику не высылать авторов сообщения в Исламскую Республику Иран на период рассмотрения их сообщения Комитетом.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

7.1 В ответ на просьбу Комитета, касающуюся представления информации об обстоятельствах выезда авторов сообщения из Исламской Республики Иран, их въезда в Швецию и получения паспортов, государство-участник отмечает, что представленная им информация основана на заявлениях самих авторов сообщения, сделанных ими иммиграционным властям Швеции. Паспорт Ш.М.Р., выданный 10 мая 1993 года, действителен до 10 мая 1996 года. В январе 1995 года она обратилась с просьбой о выдаче ей визы для посещения ее брата в Швеции вместе с двумя своими детьми. Им были выданы въездные визы на 30-дневный срок до 17 сентября 1995 года. Она прибыла в Швецию 21 июля 1995 года.

7.2 Ш.М.Р. заявила, что паспорт был получен ею без особых проблем. В марте 1995 года она вернула его властям с просьбой зарегистрировать в нем ее младшего ребенка. После того как ей сообщили о том, что ее фамилия схожа с фамилией лица, выезд которого из страны запрещен, она получила предписание явиться в прокуратуру. Прокуратура установила, что ее фамилия была написана с ошибкой, и решила не возвращать ей паспорт. После того как она подала ходатайство о выдаче ей нового паспорта, власти в качестве предварительного условия выдвинули требование о том, чтобы вначале она съездила в Сирию. Эта поездка была организована властями для проверки того, что она является истинной мусульманкой, поддерживающей режим. В качестве дополнительного условия власти потребовали, чтобы до этой поездки она сдала регистрационное свидетельство на владение домом. Паспорт был выдан ей за неделю до ее поездки в Сирию с мужем и детьми.

7.3 Государство-участник утверждает, что заявление Ш.М.Р., касающееся ее поездки в Сирию, не заслуживает доверия, а является лишь попыткой объяснить наличие в паспорте штампа о выезде. Оно отмечает, что ее муж ни словом не обмолвился о ее поездке в Сирию и ничего не говорил о паспорте, который должен был быть ему выдан для поездки в Сирию.

7.4 Согласно достоверным источникам, для выезда из Исламской Республики Иран необходим действующий паспорт и выездная виза. Лица, совершившие тяжкие преступления или находящиеся под подозрением в совершении подобных преступлений или под наблюдением по другим причинам, не вправе покидать страну. Поскольку у Ш.М.Р. не возникло каких-либо трудностей в получении паспорта и визы для выезда из страны, трудно предположить, что она представляла собой какой-либо интерес для иранских властей на момент выезда из страны. С другой стороны, ее муж, который, как предполагается, был арестован и подвергнут допросу, был освобожден неделю спустя и затем в течение более одного года проживал в Исламской Республике Иран. Позднее он получил действующий паспорт, выданный 30 сентября 1996 года, и разрешение на выезд из Исламской Республики Иран. Представляется, что иранские власти также не проявляли к нему особого интереса на момент его выезда из страны в 1996 году.

7.5 М.М.Р. прибыл в Швецию без въездной визы. В ходе первоначальной беседы после подачи прошения о предоставлении убежища он заявил, что паспорт был им получен без каких-либо трудностей, что он не сталкивался с проблемами политического характера в Исламской Республике Иран и что его намерения заключаются в том, чтобы воссоединиться со своей женой и детьми. Он также заявил, что не подавал заявления о получении въездной визы, поскольку был убежден в том, что визу ему не дадут. Поэтому он заплатил определенную сумму посреднику, который купил ему билет и помог пройти через паспортный контроль в аэропорту в Тегеране.

7.6 Государство-участник оспаривает заявление М.М.Р. о том, что шведская полиция информировала иранские власти о его незаконном выезде из Исламской Республики Иран. Однако в силу того, что у М.М.Р. не имелось действующей въездной визы, шведская полиция проинформировала иранскую авиакомпанию о его прибытии в Швецию. Это было сделано согласно положениям Закона об иностранцах, с тем чтобы заставить перевозчиков тщательно проверять путевые документы пассажиров и избежать случаев их прибытия в Швецию без документов.

7.7 Государство-участник получило информацию, согласно которой лицо, возвращающееся в Исламскую Республику Иран после незаконного выезда из страны, рискует подвергнуться штрафу и может быть заключено в тюрьму максимум на трое суток. Вместе с тем государство-участник не располагает какой-либо информацией о том, что иранские граждане, высланные из Швеции, подвергались жестокому обращению по возвращении в Исламскую Республику Иран. Государство-участник выражает сомнение относительно того, действительно ли иранские власти сочтут отъезд М.М.Р. незаконным с учетом того, он имеет действующий паспорт, прошел паспортный контроль и был допущен на борт самолета иранской авиакомпании.

7.8 И наконец, государство-участник указывает, что исполнение приказа о высылке из страны авторов сообщения отложено до принятия Комитетом окончательного решения по данному вопросу.

Дополнительная информация, представленная адвокатом

8.1 В ответ на просьбу Комитета представить разъяснения относительно характера политической деятельности Ш.М.Р. после 1990 года адвокат заявляет, что ей было поручено перепечатывать тексты, которые она получала от руководителя группы. После перепечатки эти тексты тиражировались и распространялись в форме листовок. В состав группы входили четыре человека, которые два-три раза в неделю встречались у нее, когда М.М.Р. не было дома. Эта деятельность продолжалась до тех пор, пока Ш.М.Р. не покинула Исламскую Республику Иран. Выезжая в Швецию, она намеревалась вернуться назад и продолжать свою политическую деятельность. Находясь в Швеции, Ш.М.Р. продолжала работать в интересах ее организации, участвуя в выполнении административных задач и в сборе материалов для газеты. Она также участвовала в демонстрациях.

8.2 Ш.М.Р. не контактировала с членами своей группы в Исламской Республике Иран. Вместе с тем она была проинформирована своей организацией о том, что члены ее группы были арестованы, а руководитель группы приговорен к 10 годам тюремного заключения. После ареста М.М.Р. ему показали фотографию руководителя группы и спросили, знает ли он этого человека. О других членах группы речь не шла.

8.3 Что касается разъяснений по поводу паспорта Ш.М.Р., то адвокат заявляет, что она подала заявление на получение паспорта через три года после освобождения из тюрьмы. Она не собралась использовать его; она хотела лишь узнать, сможет ли она получить паспорт. Согласно закону, после подачи заявления с ней должна была быть проведена беседа в судебных органах. Фактически же никто с ней не беседовал, а сам паспорт был выдан ей в течение 24 часов. Когда Ш.М.Р. попросила внести в паспорт данные о ее ребенке, власти заявили, что она не имеет права на получение паспорта и что ей запрещено выезжать из страны. Она была вынуждена обратиться в суд, где ее допросили относительно ее деятельности и причин, по которым она хочет уехать из страны. Она ответила, что хотела бы присутствовать на свадьбе своего брата. После этого ей заявили, что за нее должен кто-нибудь поручиться и что ее первая поездка за границу должна быть поездкой в какую-либо исламскую страну. Поэтому она съездила в Сирию вместе со своим мужем и ребенком. Для получения разрешения на выезд в Швецию она должна была в качестве залога своего возвращения оставить документы на дом.

8.4 М.М.Р. получил паспорт без каких-либо трудностей. В течение долгого времени у него не было каких-либо проблем с властями. Он был подвергнут аресту и освобожден после одной-двух недель за отсутствием улик. В то время он не поверил, что его жена находится в Швеции; и поэтому он попросил власти обратиться в бюро путешествий с просьбой узнать, куда она уехала. Для выезда из страны он обратился к гражданину Пакистана с просьбой за вознаграждение провести его в самолет без проверки. Авиакомпания отвечает за проверку того, чтобы у пассажиров имелись действующие визы; возможно, именно по этой причине шведские власти обратились к властям Исламской Республики Иран. Иранские "стражи революции" обратились к матери М.М.Р. с просьбой сообщить им о том, что она знает о его выезде из страны без визы. Она ответила, что не располагает какой-либо информацией на этот счет.

Рассмотрение существа дела

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, нарушает ли принудительное возвращение авторов сообщения в Исламскую Республику Иран обязательство Швеции в соответствии со статьей 3 Конвенции о запрещении высылки или возвращения того или иного лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

9.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что авторам сообщения будет угрожать применение пыток после их возвращения в Исламскую Республику Иран. Принимая такое решение, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в рамках пункта 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующим лицам непосредственно угрожать личная опасность подвергнуться применению пыток в стране, куда они вернутся. Наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток после возвращения в эту страну; должны существовать конкретные факты, указывающие на то, что соответствующему лицу лично угрожает опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает того, что то или иное лицо не может подвергаться опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах, касающихся этого лица.

9.4 В рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что опасность применения пыток должна являться "предсказуемым и неизбежным следствием"

возвращения соответствующего лица. В этой связи Комитет ссылается на принятое ранее решение^c, в соответствии с которым требование, касающееся неизбежности и предсказуемости, должно толковаться в свете общего замечания относительно применения статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

9.5 Комитет не разделяет точку зрения Национального совета по вопросам иммиграции, который считает маловероятным, что Ш.М.Р. организовывала регулярные встречи у себя дома без ведома мужа. Кроме того, у Комитета нет оснований сомневаться в достоверности сообщений Ш.М.Р. относительно ее содержания под стражей, политической деятельности и способов получения паспорта. Вместе с тем, основываясь на полученной информации, Комитет считает, что политическая деятельность, которой Ш.М.Р., по ее словам, занималась после 1991 года на территории Исламской Республики Иран и за его пределами, не дает оснований полагать, что после возвращения в страну она подвергнется опасности применения пыток. В частности, Комитет отмечает, что после освобождения М.М.Р. у него более не пытались получить информацию о деятельности его супруги и ее местонахождении и он не подвергался преследованиям со стороны иранских властей. Кроме того, Комитет не располагает информацией о том, что в отношении Ш.М.Р. был выдан ордер на арест. Адвокат утверждает, что другие члены ее группы были арестованы и что руководитель группы был приговорен к тюремному заключению. Вместе с тем у Комитета нет информации относительно оснований для ее осуждения и свидетельств того, что женщины, о которых идет речь, подвергались пыткам или жестокому обращению.

9.6 Комитет далее считает, что факт выезда М.М.Р. из Исламской Республики Иран без визы для въезда в Швецию не может служить дополнительным доводом в пользу того, что авторам может угрожать применение пыток в случае их возвращения на родину. Комитет не располагает сведениями о том, что подобные действия наказуются в Исламской Республике Иран тюремным заключением, не говоря уже о применении пыток.

9.7 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные случаи нарушений прав человека в Исламской Республике Иран, включая применение пыток, однако напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности в данном случае не установлено.

9.8 На основе вышеуказанных соображений Комитет полагает, что информация, которой он располагает, не дает достаточных оснований считать, что авторам угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран.

10. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что решение государства-участника о возвращении авторов сообщения в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

^c Сообщение № 101/1997 (САТ/С/21/Д/101/1997), Соображения, утвержденные 20 ноября 1998 года.

7. Сообщение № 104/1998

Представлено: М.Б.Б. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 декабря 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 мая 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 104/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н М.Б.Б., гражданин Исламской Республики Иран, 1965 года рождения, который в настоящее время обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца в Швеции. Он утверждает, что может быть подвергнут пыткам и казнен, если будет принудительно возвращен в Исламскую Республику Иран. В сообщении не делается никакой ссылки на какую-либо конкретную статью Конвенции. Автор не представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что его отец является правоверным иранским мусульманином и сторонником иранского режима. Под его влиянием автор стал "стражем иранской революции" (Паздаран), и в течение трех лет воевал на фронте. Будучи стражем революции, автор также работал гражданским механиком в Исфахане, чтобы скрыть от своей семьи свою связь с паздаранами. Ему было выдано удостоверение личности в качестве члена национальной гвардии.

2.2 Автор утверждает, что его положение стало очень трудным, поскольку он отказался выполнять некоторые задания, и решил выехать в Швецию, где уже проживали его мать и отчим. Он выехал из страны с действительным паспортом, который он получил, заплатив большую сумму денег, имея туристическую визу, которую его отчим помог ему получить. Он прибыл в Швецию в плохом психическом состоянии 26 октября 1995 года. 10 января 1996 года он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. 5 сентября 1996 года его заявление было отклонено Шведским советом по вопросам иммиграции. 21 апреля 1997 года его апелляция была отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев.

2.3 В июне 1996 года автор принял христианство. Члены его семьи, по-прежнему проживающие в Исламской Республике Иран, информировали его о том, что Паздаран издал ордер на его арест и что Верховный суд Исламской Республики Иран приговорил его к смертной казни.

Содержание жалобы

3.1 Учитывая свою прошлую связь с паздаранами и обращение в христианство, автор опасается, что он будет подвергнут пыткам и казнен по возвращении на родину.

Замечания государства-участника

4.1 19 января 1998 года Комитет, действуя через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям, передал это сообщение государству-участнику для замечаний и просил государство-участника не высылать или не депортировать автора

в Исламскую Республику Иран, пока его сообщение рассматривается Комитетом. В сообщении от 29 июня 1998 года государство-участник информировало Комитет о том, что 21 января 1998 года Шведский совет по вопросам иммиграции постановил приостановить приведение в исполнение приказа о высылке в ожидании окончательного решения Комитета по этому делу.

4.2 В отношении приемлемости сообщения государство-участник заявляет, что ему ничего не известно, являлось или является ли настоящее дело предметом какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Оно также заявляет, что статья 5(b) главы 2 закона об иностранцах предусматривает возможность пересмотра вопроса о выдаче разрешения. Новая просьба о выдаче вида на жительство может быть в любое время направлена Апелляционному совету по делам иностранцев. Такая просьба должна всегда рассматриваться Советом, если возникают новые обстоятельства, позволяющие принять иное решение. В заключение, касаясь существа настоящего дела, государство-участник утверждает, что это сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно не соответствует положениям Конвенции.

4.3 По существу дела государство-участник представляет следующую информацию и оценку.

4.4 18 мая 1995 года автор обратился в шведское посольство в Тегеране с просьбой выдать ему разрешение на жительство и работу в Швеции. В качестве профессии он указал, что является "уволившимся членом Национального корпуса паздаранов". Он прибыл в Швецию 26 октября 1995 года, имея визу сроком на 90 дней и с действительным иранским паспортом. До 10 января 1996 года он не обращался с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Его супруга и трое детей находятся в Исламской Республике Иран.

4.5 В ходе первоначального расследования, предпринятого в связи с первой просьбой автора о предоставлении ему статуса беженца, он заявил, что он работал как "сипах-паздаран" и ему было поручено следить за антиреволюционными элементами в Иранском Курдистане. В ходе своей работы он прошел подготовку по методам пыток и жестоко обращался с людьми. Он также принимал участие во внесудебных казнях. Поскольку он был признан недостаточно психически крепким, чтобы применять пытки, ему было приказано собирать информацию о противниках режима и передавать ее властям. Он не мог ничего говорить своей супруге и детям о своей работе. Он покинул Исламскую Республику Иран, поскольку не мог больше выносить эту работу. Военные органы не разрешили выдать ему паспорт в законном порядке, и поэтому он получил его с помощью взятки. Ему ничего не известно о выездной визе. 23 июля 1996 года он стал христианином. Если он вернется в Исламскую Республику Иран, то его могут казнить.

4.6 5 сентября 1996 года Национальный совет по вопросам иммиграции отклонил просьбу автора о предоставлении ему статуса беженца. Совет отметил, что автор выехал из Исламской Республики Иран с действительным иранским паспортом и выездной визой, что означает, что на момент своего отъезда не представлял особого интереса для иранских властей. Совет заявил, что это также подтверждается прежней просьбой автора о выдаче ему вида на жительство, в которой он указал, что он больше не работает на Паздаран. Совет счел крайне маловероятным, что ему было бы разрешено покинуть страну, если бы в это время он находился на военной службе, как он об этом сообщил. Информация о том, как он подкупил человека в аэропорту во время своего отъезда, была признана недостоверной.

4.7 Кроме того, Совет указал, что автор в течение более двух месяцев не подавал просьбы о предоставлении ему статуса беженца, что говорит о том, что он не считал свое положение на родине особо серьезным. В связи с этим Совет не признал достоверным заявление автора о том, что он столкнется с риском возникновения особой заинтересованности со стороны властей по его возвращении на родину. Совет пришел к выводу, что нет никаких оснований полагать, что по

возвращении на родину автор столкнется с опасностью преследования, что могло бы послужить основанием для предоставления ему статуса беженца. Совет не нашел никаких других оснований для выдачи ему вида на жительство. Он считал, что тот род деятельности, которой автор, по его словам, занимался, в частности, участвуя во внесудебных казнях в Иране, является преступлением против человечности в соответствии с пунктом F статьи 1 Женевской конвенции 1951 года относительно правового положения беженцев. Совет далее заявил, что, исходя из вышесказанного, положения Конвенции не должны распространяться на него. Независимо от любого решения о достоверности информации автора, такое обстоятельство является достаточным основанием для отказа в предоставлении статуса беженца.

4.8 В своей апелляции, направленной в Апелляционный совет по делам иностранцев, автор утверждал, что он был так называемым "специальным агентом". Он представил копии двух удостоверений личности в полицию в Борсе в январе 1996 года. Одно из удостоверений, которое было выдано компетентным органом, говорит о том, что он закончил свою службу в качестве специального агента, хотя фактически он ее не прекращал. Другое удостоверение личности говорит о том, что он был и остается специальным агентом. Это удостоверение предназначалось исключительно для использования в Исламской Республике Иран. В Исламской Республике Иран иногда "отделяются без судебного разбирательства" от лиц, которые выступали против режима, занимались торговлей наркотиками или иной нежелательной деятельностью. В таких случаях он получал приказы от вышестоящих начальников о том, что то или иное нежелательное лицо должно исчезнуть. В период с 1988 по 1992 год он выполнял эту работу совместно с группой "сипахов" в Курдистане и Ходжестане. В 1992-1996 годах он прошел дальнейшую подготовку в школе пыток. Однако сам он не участвовал в пытках заключенных, а лишь "наблюдал" их. Примерно в 40 случаях он исполнял приговоры в форме порки. Благодаря подкупам с помощью значительных денежных сумм ему удалось покинуть страну с действительным паспортом, несмотря на то, что ему было запрещено выезжать из страны.

4.9 Автор также заявлял, что содержащееся в решении Национального совета по вопросам иммиграции утверждение о том, что автор уволился со службы, не соответствует действительности, поскольку он слишком молод для этого. После прибытия в Швецию он ожидал два месяца, прежде чем обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, поскольку он находился в весьма тяжелом депрессивном состоянии. Однако он связался с полицией, как только стал чувствовать себя лучше. Многие годы он испытывал сильное влечение к христианству. В Швеции он посещал церковь Святого Андрея в Готенбурге для изучения основ христианства и 23 июня 1996 года перешел в христианскую веру. Если иранские власти узнают о том, что он обратился в христианство, то это будет для него смертным приговором. Он очень беспокоится о своих детях и супруге, поскольку ему не известно их положение в Исламской Республике Иран. Его семья может быть подвергнута наказанию из-за его дезертирства.

4.10 21 апреля 1997 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его апелляцию. Совет заявил, что, как свидетельствует паспорт автора, он прошел обычный паспортный контроль в Тегеранском аэропорту, что означает, что он не представлял особого интереса для властей во время своего выезда из Исламской Республики Иран. Совет также указал, что лица, выезжающие из Тегеранского аэропорта, проходят строгий контроль. Таким образом, не представляется достоверным его утверждение о том, что ему удалось выехать из страны благодаря взятке. Одновременно Совет признал недостоверным тот факт, что он проходил службу в вооруженных силах и что вследствие этого ему было запрещено путешествовать во время его выезда.

4.11 Совет также указал, что после въезда в Швецию автор выжидал более двух месяцев до обращения с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, что предполагает, что он не испытывал большой потребности в защите по его прибытии в эту страну. Что же касается обращения автора в христианство, то Совет посчитал, что новообращенный не сталкивается ни с каким достаточно серьезным риском быть подвергнутым какому-либо преследованию со стороны властей.

4.12 30 октября 1997 года Апелляционный совет по делам иностранцев рассмотрел новое заявление автора о предоставлении статуса беженца, к которому он приложил документ от

11 июня 1996 года, который, по его словам, был недавно передан ему знакомым и получен с помощью взятки. Автор, в частности, заявил, что документ был составлен "обвинителем революционного судебного центра в Исламской Республике Иран", и доказывает, что он находится в розыске в Исламской Республике Иран. Это был совершенно новый факт, поскольку полиция явно не разыскивала его, когда он покидал страну.

4.13 Затем автор представил копию судебного постановления от 15 июля 1996 года, которое, по его словам, было вынесено высшим военным трибуналом Исламской Республики Иран. Он заявил, что преступления, которые ему вменяются в вину, сводятся к тому, что он покинул пост сотрудника безопасности в войсках "сипахов", присоединился к группам, которые выступают против ислама, поставил в опасность безопасность государства и незаконно покинул страну. Он заявил, что получил этот документ по почте из Исламской Республики Иран.

4.14 10 июля 1997 года Совет постановил приостановить исполнение решения об отказе во въездной визе. Затем он принял меры к дальнейшему расследованию силами шведского посольства в Тегеране по поводу этого судебного постановления.

4.15 В заявлении 4 сентября 1997 года посольство сообщило, что судебное постановление и документ прокуратуры явно подделаны. После того как автор был информирован о заключении посольства, он обратился в Совет, настаивая на том, что он представил правдивую информацию и что он не знал о том, что документы не были подлинными. Он также настаивал на том, что ему грозит казнь по возвращении в Исламскую Республику Иран.

4.16 В своем решении от 30 октября 1997 года Совет не нашел оснований для дальнейшего расследования сверх того, которое было проведено посольством. В ходе всесторонней оценки представленных материалов совместно с тем, что ранее было выяснено при разбирательстве дела, Совет нашел, что обстоятельства не подтверждают того, что автор нуждается в защите в соответствии с законом об иностранцах. Кроме того, Совет не нашел оснований считать, что исполнение постановления о высылке противоречило бы гуманитарным соображениям. Исходя из этого, он отклонил новое заявление.

4.17 Государство-участник утверждает, что при определении применимости статьи 3 Конвенции к конкретному случаю значение имеют следующие обстоятельства: а) общее положение в области прав человека в принимающей стране, хотя существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) наличие опасности применения пыток к заинтересованному лицу лично в той стране, куда оно должно быть возвращено; и с) "серьезные основания", указанные в пункте 1 статьи 3, означают, что опасность для этого лица подвергнуться пыткам является предсказуемым и неизбежным следствием его возвращения.

4.18 Государство-участнику известно, что правительство Исламской Республики Иран является, согласно сообщениям, серьезным нарушителем прав человека. Оно оставляет на усмотрение Комитета решение вопроса о том, существует ли в этой стране практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.19 Что касается опасности для этого лица лично подвергнуться пыткам в Исламской Республике Иран, то государство-участник утверждает, что целый ряд положений в законе об иностранцах почти полностью отражает принцип, заложенный в статье 3 Конвенции. Применяя положения статьи 3, Комитет фактически проводит ту же проверку, которую провели шведские власти. При такой проверке следует учитывать, что простая возможность быть подвергнутым пыткам сама по себе недостаточна для того, чтобы являться нарушением статьи 3 Конвенции. Эта опасность должна быть доказана обстоятельствами и личной ситуацией просителя о предоставлении убежища в той мере, в какой они могут быть объективно удостоверены.

4.20 В настоящем случае шведские власти не нашли четких и достаточных оснований полагать, что автор подвергнется опасности пыток по возвращении в Исламскую Республику Иран.

Государство-участник согласно с оценкой шведских властей на этот счет и хотело бы указать на некоторые обстоятельства, которые оно считает особо важными в этом контексте.

4.21 Во-первых, автор выехал из Исламской Республики Иран с действительным иранским паспортом, имея выездную визу. Как можно видеть из паспорта автора, он прошел обычный паспортный контроль при выезде из Тегеранского аэропорта. Насколько правительству известно о контроле при выезде из Тегеранского аэропорта, это означает, что он не представлял особого интереса для властей во время своего выезда. Этот вывод подтверждается также первым заявлением автора о выдаче ему вида на жительство, в котором он заявил, что он больше не работает на "паздаранов". Весьма маловероятно, что ему было бы разрешено покинуть страну, если бы в то время он находился на военной службе, как он это заявил. Для военнослужащих, которые хотят выехать из Исламской Республики Иран, требуется специальное разрешение иранских властей. Таким образом, утверждение о том, что во время выезда он находился на военной службе, вследствие чего ему было запрещено путешествовать, является недостоверным. Эти обстоятельства противоречат утверждению о том, что автор представляет особый интерес для иранских властей.

4.22 Наконец, в сообщении, полученном из посольства Швеции в Тегеране, ясно указывается, что документы, представленные автором в форме постановления верховного суда Исламской Республики Иран и ордера на розыск, выданного прокуратурой, являются явно подложными. Это также дает основания для сомнений и подрывает всю достоверность утверждений автора. Кроме того, автор ожидал более двух месяцев, прежде чем он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, что указывает на то, что он не считал свое положение на родине крайне серьезным. Ничто в этом деле не подтверждает утверждения автора о том, что он столкнется с опасностью быть подвергнутым пыткам или иным формам жестокого обращения по возвращении на родину.

4.23 Наконец, информация, которую автор представил о том, что с ним случилось в Исламской Республике Иран, и о других фактах не свидетельствует о том, что риск для него подвергнуться задержанию или пыткам является неизбежным и предсказуемым следствием его возвращения на родину.

4.24 Таким образом, государство-участник утверждает, что в настоящем деле не имеется серьезных оснований полагать, что автор столкнется с опасностью быть подвергнутым пыткам. В связи с этим исполнение постановления о высылке автора в Исламскую Республику Иран при настоящих обстоятельствах не будет являться нарушением положений статьи 3 Конвенции.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях относительно сообщения государства-участника автор утверждает, что он никогда не говорил, что он является "уволителем из национального корпуса паздаранов" и что это недоразумение, возможно, объясняется плохим переводом. Он настаивает на том, что он является паздараном, о чем свидетельствует удостоверение личности, переданное им шведским иммиграционным властям.

5.2 Для получения туристической визы его спонсор в Швеции разъяснил шведским властям, что автор желает выехать из Исламской Республики Иран, поскольку является паздараном и желает обратиться в христианство. Таким образом, иммиграционным властям было известно, что автор выезжает в Швецию на постоянное место жительства. Кроме того, государство-участник само признало, что автор обратился в шведское посольство в Тегеране 18 мая 1995 года с просьбой о выдаче ему вида на жительство и разрешения на работу. Промедление с подачей заявления о предоставлении ему статуса беженца по прибытии в Швецию объясняется его серьезной болезнью. Сотрудник полиции в Борасе, который беседовал с ним, отметил, что он был серьезно болен.

5.3 Автор отрицает, что он говорил иммиграционным властям о своем участии в порках, в других видах жестокого обращения с людьми и во внесудебных казнях, и заявляет, что он покинул Исламскую Республику Иран именно потому, что не хотел совершать уголовных деяний.

Он утверждает, что неверное толкование его заявлений по данному вопросу тоже является следствием некачественного перевода.

5.4 Государство-участник заявляет, что автор представил полиции в Борасе копии двух удостоверений личности. Однако автор утверждает, что он представил оригиналы, а не копии, и что эти удостоверения служат неоспоримым доказательством того, что он был членом корпуса паздаранов до своего выезда из страны. Неоспорим также и тот факт, что, если член паздаранского корпуса покидает страну, он приговаривается к смертной казни даже за пределами Исламской Республики Иран.

5.5 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что лица, перешедшие из исламской веры в христианскую, не подвергаются опасности в Исламской Республике Иран. Некоторые изменившие веру лица были казнены в последнее время. Он также высказывает сожаление по поводу того, что шведские власти информировали иранские власти о его просьбе предоставить ему статус беженца, поскольку это подвергнет его дальнейшей опасности.

5.6 Что касается замечания государства-участника о том, что иранские граждане должны проходить строгий контроль в тегеранском аэропорту, то автор утверждает, что это справедливо лишь в том случае, если то или иное лицо считается подозрительным. Паздараны же, напротив, пользуются в аэропорту определенными привилегиями.

5.7 Что же касается документов, которые были признаны поддельными, то автор заявляет, что, хотя он сам не уверен в том, что эти документы являются подлинными, он не может нести ответственность за подлинность документов, полученных из Исламской Республики Иран. Он также жалуется на то, что шведские власти информировали иранские власти о том, что эти документы являются фальшивыми и были получены с помощью взяток.

5.8 В дополнительном представлении автор сообщил Комитету о том, что 16 декабря 1998 года он подал иммиграционным властям новую апелляцию, которая была отклонена.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5(а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора на родину нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении на родину. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что

заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

6.4 В связи с рассматриваемым случаем Комитет отмечает заявление Национального совета по вопросам иммиграции относительно того, что автор не имеет права на получение убежища в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев ввиду того, что, по его признанию, им были совершены преступления, упоминаемые в статье 1 F этой Конвенции. Вместе с тем Комитет напоминает, что статья 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания применяется независимо ни от того, совершило ли конкретное лицо какие-либо преступления, ни от серьезности этих преступлений. Кроме того, если выясняется, что какое-либо лицо рискует подвергнуться пыткам в той стране, в которую его высылают, главной задачей Комитета является не допустить такой высылки. Юридический статус такого лица в стране его пребывания не имеет для Комитета никакого значения.

6.5 Комитет отмечает далее утверждение государства-участника относительно того, что "серьезные основания", упоминаемые в пункте 1 статьи 3 Конвенции, означают, что угрожающая лицу опасность подвергнуться пыткам является "предсказуемым и обязательным следствием" его возвращения. В этом отношении Комитет напоминает об одном из своих предыдущих решений^a, согласно которому требования в отношении неизбежности и предсказуемости следует истолковывать в свете его замечания общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.6 В данном случае Комитет отмечает, что автор предоставил ему отчет о своей деятельности в Исламской Республике Иран, который во многих отношениях отличается от отчета, предоставленного им шведским властям. По мнению Комитета, серьезные различия нельзя полностью объяснить плохим переводом, на что ссылается автор, и поэтому заставляют усомниться в его честности. Кроме того, доверие к автору подрывается тем фактом, что он предоставил шведским властям копии выданного прокурором ордера на обыск и постановления, вынесенного Верховным военным трибуналом Исламской Республики Иран, которые оказались поддельными. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал своих утверждений относительно того, что в случае его возвращения на родину ему грозит опасность подвергнуться пыткам.

6.7 Комитет далее отмечает, что автор не смог также обосновать свое утверждение, согласно которому покидающим страну бывшим членам Паздарана, а также новообращенным христианам в целом грозит реальная опасность подвергнуться пыткам, особенно если в случае последних они не являются видными членами христианской общины.

6.8 Комитет с обеспокоенностью отмечает большое число сообщений о нарушениях прав человека, включая применение пыток в Исламской Республике Иран, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции заинтересованному лицу лично должна грозить предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую он возвращается. В свете вышесказанного Комитет считает, что наличие такой опасности доказано не было.

6.9 С учетом изложенных выше соображений Комитет считает, что находящаяся в его распоряжении информация не дает достаточных оснований считать, что лично автору грозит

^a Сообщение № 101/1997 (CAT/C/21/D/101/1997), Соображения, утвержденные 20 ноября 1998 года.

опасность подвергнуться пыткам, в том случае если он будет возвращен в Исламскую Республику Иран.

7. Руководствуясь пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток выносит заключение, что находящиеся на его рассмотрении факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Текст принят на английском языке (язык оригинала) и переведен на испанский, русский и французский языки]

8. Сообщение № 106/1998

Представлено: Н.П. (имя и фамилия изъяты)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 25 декабря 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 6 мая 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 106/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Н.П., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, в настоящее время проживающий в Австралии, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища; ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что его высылка представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен в Комитете своим двоюродным братом Махендрой Нираджахом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в Манипае на севере Шри-Ланки. Он утверждает, что еще когда он был подростком, его заставляли оказывать всяческую помощь движению тамильских сепаратистов "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ), например распространять издаваемые им газеты, продавать публикации и призывать учащихся посещать организуемые этим движением мероприятия.

2.2 В ходе военных действий, проводившихся на севере страны в 1987 году^а, рядом с домом, в котором проживала семья автора, в результате взрыва мины погибли несколько солдат, в связи с чем в течение 20 дней автора содержали под стражей, подвергали пыткам и лишали возможности встречаться с членами его семьи. В 1988 году в школу автора прибыла группа лиц, принадлежащих к Народному революционному фронту освобождения Илама (НРФОИ), выступающего против ТОТИ и действующего в сговоре со шри-ланкийской армией, которые предостерегли учащихся от поддержки ТОТИ. Из всех учащихся только автор был доставлен в лагерь НРФОИ, где он подвергся пыткам, а затем был освобожден. В 1989 году в районе Манипая вследствие столкновений между тамильскими боевиками и шри-ланкийской армией имели место частые артобстрелы и бомбардировки, в связи с чем дом автора и его семьи был разрушен, после чего члены его семьи были вынуждены жить в различных лагерях для беженцев в этом районе.

^а В сообщении автора утверждалось, что рассматриваемый инцидент имел место в 1982 году.

2.3 Впоследствии автор устроился на работу в Коломбо преподавателем на компьютерных курсах. Его вновь принуждали оказывать содействие ТОТИ, в результате чего его несколько раз задерживали и допрашивали. В 1994 году он был схвачен в ходе облавы, после чего его содержали под стражей в течение 17 дней вместе с 8 другими тамилами. Автор утверждает, что его держали в темной комнате, а во время допросов направляли в лицо яркий свет. Он также утверждает, что его избивали, плохо кормили и лишали сна. Он был вынужден спать на полу, однако, как только он засыпал, его обливали водой из ведра, заставляя проснуться. Задержанные лица были впоследствии освобождены со строгим предупреждением.

2.4 Автор заявляет, что после этого инцидента он попытался прекратить свою связь ТОТИ, однако эта организация требовала, чтобы он продолжал оказывать ей содействие. Он не осмеливался сообщить о чем-либо в полицию, поскольку опасался репрессий в отношении своих родственников в Джафне. Он оказывал содействие в покупке компьютерной техники и других материалов. В начале 1997 года с ним связался один из членов ТОТИ, который обратился к автору с просьбой разместить его на одну ночь. Этот человек покинул квартиру автора на следующий день рано утром, однако позднее был арестован полицией, которой он назвал фамилию автора. Автор утверждает, что полицейские пришли к нему на работу. Подозревая, что они его разыскивают, автор смог уйти с работы незамеченным. Опасаясь того, что о его деятельности стало известно властям, автор обратился к агенту, который организовал его отъезд в Австралию через Сингапур по фальшивому паспорту.

2.5 17 марта 1997 года автор прибыл в Австралию, а 21 марта 1997 года подал ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты. 3 июня 1997 года это ходатайство было отклонено министерством иммиграции и по делам этнических групп. 28 июля 1997 года суд по рассмотрению дел, касающихся беженцев, отклонил его апелляцию. Последующие апелляции, включая еще одно ходатайство, основывающееся на новой информации и заключении врача о состоянии его психического здоровья, были сочтены неприемлемыми министерством иммиграции и по делам этнических групп, соответствующим министром и Федеральным судом.

Жалоба

3.1 Автор опасается, что в случае возвращения в свою страну, он будет арестован военными, подвергнут пыткам, а затем убит. Он утверждает, что он обратил на себя внимание шри-ланкийской полиции, военных и выступающих в поддержку правительства групп активистов как лицо, подозреваемое в оказании поддержки ТОТИ или в принадлежности к этой организации. Учитывая то, что ему пришлось пережить ранее, включая пытки, он не может обратиться к шри-ланкийским властям с просьбой обеспечить ему защиту. Поэтому он заявляет, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку представляло бы собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции.

3.2 Автор далее утверждает, что, учитывая тот факт, что он подвергался пыткам ранее и, скорее всего, страдает посттравматическими стрессовыми расстройствами^b, даже возможность содержания под стражей и допроса в будущем вызвали бы у него такие эмоциональные и физические страдания, которые были бы равносильны преследованию.

Замечания государства-участника

4.1 20 февраля 1998 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, препроводил настоящее сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры не высылать автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

^b Никаких медицинских заключений представлено не было.

4.2 В представлении от 1 сентября 1998 года государство-участник информировало Комитет о том, что в соответствии с его просьбой, представленной согласно пункту 9 статьи 108, автор не будет выслан с территории Австралии до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Учитывая обстоятельства дела автора, вполне вероятно, что все это время он будет содержаться под стражей иммиграционными властями, в связи с чем Комитету было предложено рассмотреть сообщение, по возможности, в кратчайшие сроки. Государство-участник оспорило приемлемость сообщения, однако также рассмотрело вопросы, касающиеся существа данного дела.

А. Замечания по вопросу о приемлемости

4.3 Относительно приемлемости государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствуют минимальные обоснования, которые позволили бы рассматривать сообщение совместимым с Конвенцией в соответствии с юриспруденцией Комитета^с. Оно отмечает замечание общего порядка Комитета относительно осуществления статьи 3, согласно которому именно автор обязан обосновывать *prima facie* дело для целей приемлемости его сообщения^д. По мнению государства-участника, именно при рассмотрении дел, связанных с высылкой, на авторе лежит обязанность обосновать свое дело и представить убедительные доказательства того, что оно является *prima facie* приемлемым. В отличие от утверждений, касающихся исключительно событий, имевших место на территории отвечающего государства-участника, дела, связанные с высылкой, по своему характеру касаются событий, в отношении которых государство-участник не могло иметь непосредственной информации и было лишено возможности осуществлять контроль за этими событиями. Поэтому показания автора и предполагаемой жертвы приобретают еще большее значение.

4.4 Государство-участник утверждает, что подтверждающие утверждение доказательства не внушают доверия, поскольку они являются непоследовательными, необстоятельными и не подкреплены независимыми подтверждениями. Таким образом, автор не представил *prima facie* существенных доказательств с целью обоснования своего дела.

4.5 9 февраля 1996 года отец автора обратился с просьбой о предоставлении ему шри-ланкийской визы (по линии специальной помощи) для въезда в Австралию. Эти визы были введены в 1995 году для оказания помощи шри-ланкийцам, уклад жизни которых был серьезно нарушен вооруженными столкновениями. Предоставление визы оговаривалось условиями, согласно которым один из членов семьи, именуемый "заявителем", должен отвечать следующим критериям: заявитель должен являться гражданином Шри-Ланки, постоянно проживающим в Шри-Ланке на момент подачи заявления; его уклад жизни был серьезно нарушен вооруженными столкновениями в Шри-Ланке за 18 месяцев, предшествующих дате заявления; он лишен возможности возобновить нормальную жизнь; заявитель подвергался серьезной дискриминации в связи со своим этническим происхождением или политическими убеждениями; заявитель должен иметь родителя, дочь, сына, брата, сестру, тетю, дядю, племянницу или племянника, являющегося гражданином Австралии или постоянно проживающего на ее территории с 1 января 1994 года и обязующегося содержать заявителя.

4.6 Заявление было представлено в феврале 1996 года, т.е. не позднее 18 месяцев спустя предполагаемого ареста автором полицией в октябре 1994 года и применения к нему пыток и после других случаев жестокого обращения с автором, которые, как утверждается, имели место в 1994, 1993, 1989, 1988 и 1987 годах. Кроме того, в заявлении отца не содержалось никаких упоминаний о случаях жестокого обращения с его сыном, хотя в бланке заявления указывается, что к нему следует прилагать утверждения любых близких родственников, которые могут быть

^с Сообщение № 18/1994 х против Швейцарии; сообщение № 17/1994 х против Швейцарии; сообщение № 31/1995 х и у против Нидерландов.

^д Замечание общего порядка Комитета против пыток относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции против пыток от 23 ноября 1997 года (А/53/44, приложение IX).

использованы с целью обоснования ходатайства. Представляется вполне вероятным, что отец автора располагал бы информацией о любых случаях жестокого обращения со своим сыном с тех пор, как сын стал посещать школу и достиг примерно 15-летнего возраста, когда имел место первый случай предполагаемого применения пыток. Кроме того, как представляется, сын поддерживал регулярные контакты со своим отцом после переезда в Коломбо. Государство-участник считает, что упоминание отцом автора о каких-либо серьезных случаях жестокого обращения, на которые впоследствии стал ссылаться его сын, серьезно ослабляет достоверность утверждений автора.

4.7 Государство-участник далее утверждает, что показания автора не внушают доверия вследствие противоречивости его утверждений и заявлений, сделанных им по прибытии в Австралию. Государство-участник подчеркивает, что оно не ведет речь о незначительных или не относящихся к делу противоречиях и что оно признает юриспруденцию Комитета, согласно которой от жертв пыток редко следует ожидать полной точности в показаниях, содержащихся в их ходатайствах об убежище^е. К категории незначительных или не относящихся к делу несоответствий Австралия относит несовпадающие утверждения относительно того, в каком конкретно году в 80-е годы до н.э., в котором проживала семья автора, подвергся обстрелу и насколько серьезным оказался ущерб; лиц, предположительно совершивших арест автора в 1987 году; способов, посредством которых автор получил информацию о том, что полицейские, явившиеся к нему на работу в начале 1997 года, на самом деле его разыскивали. Сведения, представленные Австралии автором и его консультантами, со временем стали включать все более подробные и порой противоречивые показания, касающиеся предполагаемого обращения с ним в Шри-Ланке.

4.8 Суд по рассмотрению дел, касающихся беженцев, в ходе своего слушания обратил внимание на расхождения между первоначальными и последующими заявлениями автора. По прибытии в аэропорт Мельбурна автору был задан вопрос о том, имелись ли у него какие-либо проблемы с полицией/армией в его стране и был ли привычный уклад жизни его родственников нарушен каким-либо иным образом. Он ответил, что один раз его продержали всю ночь под стражей. Ни о каком жестоком обращении упомянуто не было. Спустя месяц в заявлении, прилагаемом к его ходатайству о предоставлении визы с целью защиты, автор упомянул как минимум о семи случаях, когда он якобы подвергался жестокому обращению, содержанию под стражей и/или пыткам. Спустя три месяца после прибытия в Австралию в апелляции, направленной суду по рассмотрению дел, касающихся беженцев, автор упомянул о еще одном случае, связанном с предполагаемыми допросами, проводившимися в течение 20 дней в декабре 1996 года. В ответ на просьбу указанного суда представить разъяснения, автор заявил, что он "неправильно понял вопрос, который был задан в аэропорту относительно проблем с властями"^е. Государство-участник считает, что объяснение автора уменьшает степень достоверности его утверждений не только в отношении инцидента, который, как он позднее заявил, побудил его покинуть Шри-Ланку, но и в отношении всех последующих утверждений, касающихся жестокого обращения.

4.9 Автор также представил противоречивые заявления, касающиеся его передвижений в Шри-Ланке. В ходе собеседования, проведенного по прибытии, автор заявил, что до января 1997 года

^е Сообщение № 41/1996, Кисоки против Швеции, 8 мая 1996 года, пункт 9.3; сообщение № 43/1996, Тала против Швеции, 15 ноября 1996 года, пункт 10.3.

^е Государство-участник отмечает, что собеседование с автором после его прибытия в аэропорт Мельбурна проводилось без переводчика. Тем не менее, касаясь вопроса о возможном непонимании, государство-участник также отмечает следующие комментарии суда по рассмотрению дел, касающихся беженцев: "[Автор], как представляется, был в состоянии понимать и отвечать на ряд других вопросов, на которые он представил подробные ответы. Инспектор иммиграционной службы констатировал, что [автор] "бегло говорил по-английски, в связи с чем необходимость в переводчике для ведения собеседования отсутствовала". (Другому шри-ланкийцу, задержанному в то же самое время, были предоставлены услуги переводчика; как представляется, [автор] ни разу не обращался с просьбой обеспечить ему переводчика и не отмечал никаких трудностей с пониманием.) Позднее при заполнении бланка заявления автор сам охарактеризовал свои навыки в области устной речи, чтения и письма в качестве "приемлемых".

он проживал в Джафне, после чего переехал в Коломбо для продолжения обучения. Позднее, в ходе собеседования, проводившегося в министерстве иммиграции и по делам этнических групп, автор заявил, что он проживал в Джафне до марта 1993 года, затем в Коломбо с марта 1993 года по февраль 1995 года, после чего возвратился в марте 1995 года в Джафну из-за условий пребывания в Коломбо, однако примерно за месяц до своего отъезда в Сингапур и Австралию он вновь возвратился в Коломбо. Когда в суде по рассмотрению дел, касающихся беженцев, автору задали вопрос о расхождениях в его показаниях, он ответил, что по прибытии он сознательно умолчал о факте работы в Коломбо в 1993-1994 годах, поскольку ему сказали, что после этих показаний его могли бы сразу же выслать из страны. Государство-участник, как и вышеупомянутый суд, пришли к мнению о том, что автор скрывал истинные факты в тех случаях, когда ему это было удобно.

4.10 Государство-участник подчеркивает важность заключений суда по рассмотрению дел, касающихся беженцев, который имеет большой опыт по рассмотрению апелляций, представляемых гражданами Шри-Ланки. В 1996/97 программном году судом было получено 930 апелляций от граждан Шри-Ланки. Из 678 рассмотренных апелляций 236 были отклонены, а 408 – подтверждены. 34 апелляции были урегулированы иным образом. Таким образом, доля отклоненных апелляций в отношении первоначально принятых решений составила 37 процентов.

4.11 Кроме того, государство-участник утверждает, что его мнение относительно необоснованности утверждений автора, подтверждается отсутствием подробной информации относительно жестокого обращения, которому якобы подвергался автор, и доказательств из независимых источников. В ходе процедуры, связанной с рассмотрением ходатайства об убежище, автор лишь один раз подробно описал случай жестокого обращения, однако даже в этой связи он представил информацию лишь по одному из девяти случаев. Не имеется никаких данных, позволяющих считать, что автор страдает посттравматическими стрессовыми расстройствами, которые могли бы повлиять на его способность представлять подробные сведения о событиях, предшествовавших таким потрясениям.

4.12 Государство-участник также указывает на отсутствие документов, подкрепляющих утверждение о том, что возвращение автора в свою страну могло бы угрожать его безопасности. Несмотря на его утверждение, касающееся наличия ряда шрамов вследствие пыток, применявшихся в отношении него членами НРФОИ, автор не представил никаких доказательств относительно неизгладимых шрамов, которые подтверждали бы предполагаемое жестокое обращение, которому он подвергался со стороны шри-ланкийских властей.

В. Замечания по существу

4.13 Государство-участник утверждает, что если Комитет признает сообщение приемлемым, то его следует рассматривать в качестве не затрагивающего вопросов существа.

4.14 Государство-участник признает, что происходившие за последние годы вооруженные столкновения между ТОТИ и правительством Шри-Ланки серьезно отразились на жизни гражданского населения в Шри-Ланке и что, несмотря на достигнутые за последние годы улучшения в области соблюдения прав человека, по-прежнему имеют место массовые перемещения гражданских лиц и нарушения прав человека со стороны как сотрудников сил безопасности, так и членов ТОТИ. Однако, согласно юриспруденции Комитета, должны существовать конкретные основания, позволяющие считать, что высылка из страны конкретного лица может создать лично для него опасность подвергнуться пыткам.

4.15 Несмотря на остроту этнического конфликта, существующего в настоящее время в Шри-Ланке, государство-участник, исходя из своего понимания обстоятельств, связанных с делом автора, и нынешнего положения в Шри-Ланке, пришло к выводу о том, что ни де-факто, ни де-юре не имеется конкретных обстоятельств, позволяющих считать, что лично автору угрожало бы применение пыток в случае его возвращения.

4.16 Автор сообщения – молодой тамил из Джафны, семья которого пострадала вследствие этнического конфликта, однако он сам пострадал не в большей степени, чем любой другой молодой тамил с севера страны. Что касается причин, изложенных в представлении по вопросу о приемлемости, то государство-участник не может принять утверждения автора относительно жестокого обращения, за исключением утверждения, касающегося содержания под стражей в течение одной ночи в начале 1996 года.

4.17 Государство-участник в своих соображениях относительно возможного обращения, которому могло бы подвергнуться лицо, находящееся в положении автора, основывалось на оценках ряда групп экспертов в Шри-Ланке, включая Австралийскую высокую комиссию в Коломбо и независимые организации, и отмечает, в частности, следующее: оно признает, что тамилы в Шри-Ланке в большей степени подвергаются проверке, испытывают к себе подозрительное отношение и подвергаются арестам, чем нетамилы. Одним из следствий нападений, совершавшихся ТОТИ за период с октября 1997 года, явилось ужесточение режима безопасности в Коломбо. Все большее число тамилы становятся объектами применения мер безопасности, связанных с оцеплениями (обычно именуемыми "облавами") или проверками. Эти мероприятия проводятся с целью выявления возможных террористов. Лица, не имеющие удостоверений личности, подтверждающих их добропорядочность, обязаны доказать это другими способами. Лица, которые не имеют документов и не могут убедить полицейских в том, что они находятся в том или ином городе или поселке на законном основании, заключаются под стражу до тех пор, пока они не предъявят необходимых доказательств своей добропорядочности.

4.18 В Джафне режим безопасности является менее строгим, однако, тем не менее, соответствующие проверки проводятся довольно часто. При проведении проверок всех прохожих на улице заставляют выстроиться в цепочку и по очереди обыскивают. При этом также обыскиваются лица, находящиеся во всех проезжающих мимо транспортных средствах. В ходе подобных операций проверкам подвергаются все лица, будь то тамилы, сингалы или мусульмане. Как правило, нетамилы не подвергаются задержаниям, а среди задержанных почти всегда оказываются тамилы.

4.19 Государство-участник утверждает, что категории лиц, которые могут стать объектами внимания в ходе любых описанных проверок, являются неизменными. Чаще всего среди задержанных оказываются молодые тамилы с севера или востока Шри-Ланки. Тем не менее, основываясь на совпадающих сообщениях, поступавших с февраля 1997 года от Австралийской высокой комиссии в Шри-Ланке и подтвержденных независимыми источниками, государство-участник утверждает, что задержанию подвергается лишь незначительная доля лиц, затрагиваемых проверками или проходящих через пропускные пункты, при этом подавляющее большинство из них освобождаются после установления их личности и подтверждения того, что они не представляют опасности.

4.20 Кроме того, государство-участник отмечает, что тамилы, как и любые другие этнические группы, по-прежнему пользуются защитой закона от противозаконной деятельности сил безопасности. Содержащиеся под стражей лица и их родственники имеют доступ к Комиссии по правам человека и международным гуманитарным организациям, которые могут оказать им помощь. Имеются сведения о том, что в случае лиц, содержащихся под стражей в течение длительных сроков, вмешательство этих организаций приводило к оперативному урегулированию соответствующих дел. Правительство Шри-Ланки также продемонстрировало свое стремление избегать причастности к совершению незаконных актов, связанных с жестоким обращением с тамилы. В декабре 1994 года оно приняло Закон о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (№ 22 1994 года), в соответствии с которым применение актов пыток в отношении какого-либо лица, содействие или подстрекательство к совершению таких актов, а также вынашивание планов или намерений относительно совершения актов пыток представляют собой деяния, влекущие уголовную ответственность. Правительство также привлекло к ответственности сотрудников сил безопасности, нарушивших указанное законодательство.

4.21 Государство-участник отмечает нынешнюю практику других государств в отношении просителей убежища из Шри-Ланки, которым было отказано в убежище. 13 февраля 1998 года Австралийская высокая комиссия в Коломбо сообщила правительству о том, что большинство представительств западных стран в Коломбо по-прежнему твердо придерживаются мнения о том, что Коломбо и большинство городов на территории Шри-Ланки являются безопасными для возвращения просителей убежища, которым было отказано в убежище. В число стран, активно репатрирующих шри-ланкийцев, входят Швейцария, Германия, Швеция, Норвегия, Соединенное Королевство, Италия и Нидерланды.

4.22 С учетом вышесказанного государство-участник не считает, что автор привлечет к себе внимание сил безопасности в ситуации активного конфликта, поскольку он отрицал активное участие в деятельности ТОТИ. Государство-участник также подтвердило, что любой шри-ланкийский гражданин, находящийся в положении автора, имеет возможность получить полноценный шри-ланкийский паспорт и на основании этого документа возвратиться в Шри-Ланку без каких-либо опасений привлечь к себе внимание властей.

4.23 С другой стороны, государство-участник признает, что автор относится к категории лиц, которые могут подвергнуться проверке шри-ланкийскими властями. Оно также признает, что вскоре после возвращения автору придется ходатайствовать о получении удостоверения личности, процедура выдачи которого может занять несколько дней. В течение этого времени он может оказаться в особо уязвимом положении и даже быть задержан в ходе одной из проверок или на пропускном пункте. Тем не менее такая уязвимость сама по себе не дает серьезных оснований полагать, что автор будет подвергнут пыткам. Исходя из того, что шри-ланкийские власти смогут подтвердить добропорядочность автора, государство-участник утверждает, что вероятность того, что автор может подвергнуться пыткам, а тем более содержаться под стражей в течение длительного времени, является крайне низкой.

4.24 И наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на требование о том, чтобы опасность для предполагаемой жертвы была связана с применением пыток, а не с менее серьезными формами жестокого обращения. Государство-участник утверждает, что ни сам факт задержания, ни содержание под стражей и допрос не сопряжены с необходимой степенью преднамеренности и не предполагают причинения столь сильной боли, чтобы подпадать под определение понятия "пытка", закрепленное в Конвенции. Даже если бы Комитет согласился с тем, что описанный автором единственный случай предполагаемого применения пыток является подтвержденным, на основании этого нельзя сделать вывод о том, что подобное обращение подпадало бы под сферу действия определения пыток. Автор утверждает, что его подвергали допросу и жестокому обращению, а также лишали пищи, воды и сна, что, согласно юриспруденции Европейского суда по правам человека, не обязательно равнозначно применению пыток, а скорее представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

4.25 В заключение государство-участник отмечает отсутствие данных, позволяющих считать, что вследствие каких-либо определенных обстоятельств автор может в большей степени привлечь к себе внимание шри-ланкийских властей, чем любой другой молодой тамил с севера страны. В силу этих причин государство-участник утверждает, что какие-либо серьезные основания полагать, что по возвращении в Шри-Ланку автору угрожает опасность подвергнуться пыткам, отсутствуют. Кроме того, любое обращение, которому мог бы подвергнуться автор со стороны шри-ланкийских властей, не характеризовалось бы той степенью преднамеренности или жестокости, которые позволяли бы отнести его к актам пытки по смыслу определения, содержащегося в пункте 1 статьи 1 Конвенции.

Комментарии автора

5.1 В соответствии с пунктом 4 правила 110 правил процедуры Комитета полученные от государства-участника замечания были препровождены представителю автора с просьбой о том, чтобы любые комментарии, которые он может пожелать по ним сделать, были направлены Комитету не позднее чем через шесть недель с даты препровождения замечаний государства-

участника. Несмотря на напоминания, направленные через несколько месяцев после указанного крайнего срока, никаких комментариев получено не было.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу того, что автор не представил комментариев относительно замечаний государства-участника, однако считает, что в соответствии с пунктом 8 правила 108 его правил процедуры факт неполучения таких комментариев в течение установленного срока не должен задерживать рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения. Поэтому он переходит к рассмотрению вопроса о приемлемости.

6.2 В соответствии с пунктом 5(a) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он также отмечает мнение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку в нем отсутствуют минимальные подтверждения, позволяющие считать его совместимым с Конвенцией, и что при рассмотрении дел, связанных с высылкой, именно на автора возлагается обязанность обосновать свое дело и представить убедительные доказательства того, что оно является *prima facie* приемлемым. Комитет тем не менее считает, что автор представил достаточно *prima facie* существенных элементов и что его сообщение является совместимым с положениями Конвенции." Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым.

6.3 Поскольку государство-участник также представило замечания по существу, а автору в соответствии с пунктом 4 правила 110 правил процедуры была предоставлена возможность прокомментировать такие замечания, Комитет приступает к рассмотрению данного сообщения по существу.

6.4 Комитет должен принять решение о том, приведет ли принудительное возвращение автора в Шри-Ланку к нарушению обязательства государства-участника, закрепленного в пункте 1 статьи 3 Конвенции, не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в определении того, рискует ли заинтересованный лично стать объектом применения пыток в стране, куда он может быть выслан. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые позволяют убедиться в том, что лично заинтересованному лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.5 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Шри-Ланке, и он с обеспокоенностью отмечает сообщения о применении в этой стране пыток, в частности в период содержания под стражей до суда. Ему также известно о том, что тамилы больше других рискуют подвергнуться задержанию в ходе контроля на пропускных пунктах или во время проверок.

6.6 Хотя Комитет считает, что от жертв пыток следует редко ожидать абсолютной точности в показаниях, он принимает к сведению серьезные расхождения в показаниях автора, представленных австралийским властям. Он также отмечает, что автор не представил Комитету каких-либо аргументов, включая медицинские заключения, которые могли бы объяснить такие расхождения.

Поэтому Комитет не убежден в том, что лично автору угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

7. С учетом существующих обстоятельств Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что решение государства-участника о возвращении автора в Шри-Ланку не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Сообщение № 110/1998

Представлено: Сесилией Росаной Нуньес Чипана (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Венесуэла

Дата сообщения: 30 апреля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 10 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 110/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает настоящее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является гражданка Перу Сесилия Росана Нуньес Чипана, которая была задержана в Венесуэле и в отношении которой по просьбе правительства Перу начато разбирательство с целью ее выдачи. Автор сообщения утверждает, что ее насильственная высылка в Перу явилась бы нарушением со стороны Венесуэлы статьи 3 Конвенции. Интересы автора сообщения представляет адвокат.

Данные, представленные автором

2.1 Комитет получил первое сообщение от автора 30 апреля 1998 года. В нем она сообщила, что 16 февраля 1998 года она была задержана в Каракасе сотрудниками Управления Службы разведки и охраны безопасности (ДИСИП). 26 февраля 1998 года правительство Перу обратилось к властям Венесуэлы с просьбой о ее выдаче, в связи с чем Коллегия по уголовным делам Верховного суда приступила к рассмотрению этого вопроса.

2.2 Автор сообщения утверждает, что характер предъявляемых ей обвинений позволит включить ее в группу лиц, которые могут быть подвергнуты пыткам. Фактически перуанские власти обвиняют ее в преступлении против общественной безопасности, терроризме, в причинении ущерба государству и в принадлежности к занимающемуся подрывной деятельностью движению "Сендеро луминосо". Для подтверждения этих обвинений в качестве основных доказательств приводятся заявления двух лиц, дающих показания в связи с законодательным актом о раскаянии (в законе содержится положение, в соответствии с которым лица, обвиняемые в совершении террористических актов, имеют право на снисхождение в случае сообщения властям полезной информации). Эти два свидетеля утверждают, что узнали автора сообщения по фотографии. В качестве доказательства приводятся также доклады полиции, в которых сообщается, что в квартире, где, как утверждают свидетели, автор осуществляла приписываемые ей деяния, были найдены подрывные пропагандистские материалы. Согласно утверждениям автора сообщения, эти два дающих показания лица не отвечают требованиям, которые позволяли бы им являться полноправными свидетелями в соответствии с положениями процессуального законодательства государства-участника, поскольку в отношении их в настоящее время ведется следствие. Автор сообщения указала также, что ее сестра была задержана в 1992 году, осуждена за якобы участие в подрывной деятельности, находилась в тюрьме в течение четырех лет до того момента, как апелляционный суд признал ее невиновной.

2.3 Автор сообщения отрицает совершение приписываемых ей деяний. В свою очередь она признает, что была связана с законной организацией "Движение объединенных левых сил" и другими законными общественными организациями, такими, как Комитеты "стакан молока" и Комитеты за общественные библиотеки. Она утверждает также, что в качестве преподавателя принимала участие в кампаниях по ликвидации неграмотности в малоимущих общинах в Перу. Она заявила, что покинула страну из-за обоснованных опасений, что ее свободе и жизни угрожает опасность после того, как узнала из печати, что обвиняется в терроризме; она признала, что для въезда в Венесуэлу и проживания в стране использовала выданное на законном основании удостоверение личности своей сестры. Она заявила также, что не обратилась с просьбой о предоставлении ей политического убежища в государстве-участнике, в котором работала преподавателем, из-за незнания законов и опасений, связанных с отсутствием у нее документов на законное проживание в стране.

2.4 Если Верховный суд примет решение о ее выдаче, то в соответствии с существующей процедурой исполнительная власть осуществит такую выдачу в течение нескольких часов в следующем порядке: Верховный суд информирует о своем решении министерство юстиции, которое в свою очередь сообщает о нем министерству иностранных дел; министерство иностранных дел вступает в контакт с правительством Перу и обращается к нему с просьбой предоставить в распоряжение венесуэльских властей средства для доставки лица в Перу.

2.5 В своих последующих сообщениях автор информировала Комитет о том, что на основании решения, опубликованного в печати 16 июня 1998 года, Верховный суд согласился осуществить выдачу. При этом Суд поставил следующие условия: а) автор сообщения не будет приговорена к смертной казни или пожизненному тюремному заключению; б) не будет приговорена к наказанию, предусматривающему лишение свободы на срок более 30 лет; с) не будет лишена права переписки и общения с родственниками или защитниками, не будет содержаться в одиночном заключении, подвергаться пыткам и другим видам обращения, которые причиняют физические или моральные страдания в течение судебного разбирательства или во время пребывания в тюрьме в случае вынесения об этом судебного постановления. В качестве альтернативы данному решению адвокат автора сообщения обратился с просьбой предоставить автору сообщения возможность воспользоваться средством правовой защиты ампаро на основании положений Конституции; эта просьба была отклонена Верховным судом. Выдача была осуществлена 3 июля 1998 года.

2.6 Автор сообщила также Комитету, что 24 марта 1998 года она официально в письменной форме подала прошение о предоставлении ей убежища, а 12 июня ее адвокат официально обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с просьбой рассмотреть вопрос о возможности предоставления ей статуса беженца.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждала, что ее насильственная высылка в Перу создаст для нее опасность быть подвергнутой пыткам. Подобную возможность следует учитывать, в частности, в связи с постоянным нарушением в Перу прав человека, о чем свидетельствует частое применение пыток к лицам, обвиняемым в принадлежности к повстанческим организациям. Сообщения о подобной практике содержатся в заявлениях органов Организации Объединенных Наций и Организации американских государств, а также неправительственных организаций. В связи с этим автор сообщения обратилась с просьбой к Комитету официально просить государство-участник воздержаться от насильственной высылки ее в Перу до тех пор, пока ее сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

3.2 Автор утверждала также, что в случае ее выдачи она подвергнется судебному преследованию, в ходе которого не могут быть гарантированы основные принципы должного судебного разбирательства в силу серьезных нарушений, которые допускаются в Перу при рассмотрении дел лиц, обвиняемых в принадлежности к повстанческим организациям. Указанные нарушения противоречат положениям международных правовых документов о правах человека, ратифицированных Перу и государством-участником.

Замечания государства-участника

4.1 Комитет 11 мая 1998 года через своего специального докладчика по новым сообщениям направил данное сообщение государству-участнику, обратившись к нему с просьбой представить свои замечания в отношении приемлемости и, в случае отсутствия возражений, представить свои соображения по существу вопроса. Кроме того, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки или выдачи автора сообщения до тех пор, пока ее сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

4.2 Государство-участник 2 июля 1998 года информировало Комитет о том, что решение Верховного суда было принято на основании внутригосударственного законодательства, главным образом на основании положений Уголовного кодекса и Уголовного судопроизводства, а также на основании Конвенции о международном частном праве 1928 года, участниками которой являются Венесуэла и Перу. Приписываемая автору сообщения деятельность, связанная с подготовкой начиненных взрывчатыми веществами автомобилей для совершения покушений, которые повлекли за собой большое число убитых и раненых, представляла собой серьезное общеуголовное преступление и не носила политического характера. Государство-участник указало также, что адвокат, осуществляющий защиту интересов автора сообщений, не представил никаких фактических оснований, которые позволяли бы говорить о правовой обоснованности применения подпункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток. Заявления свидетелей, на основании которых против автора сообщения были выдвинуты обвинения и к которым, по утверждению защиты, применялись пытки, были сделаны без какого-либо принуждения, о чем свидетельствует тот факт, что эти заявления были сделаны в присутствии представителей прокуратуры и адвокатов-защитников.

Комментарии автора сообщений

5.1 В своих замечаниях, касающихся заявления государства-участника, автор сообщения утверждала, что выдача была осуществлена до того, как были исчерпаны все правовые средства: Верховному суду было известно, что в связи с принятым им решением об осуществлении выдачи поступила просьба предоставить ей возможность воспользоваться средством защиты ампаро и принять соответствующие меры предосторожности. Фактически выдача была осуществлена 3 июля, но лишь 7 июля 1998 года Суд вынес решение в отношении средства правовой защиты ампаро, заявив, что его применение не является возможным, равно как и применение предлагаемой меры предосторожности. Кроме того, высылка в Перу была произведена неожиданно, без предварительного уведомления автора сообщения или ее адвоката о дате выдачи.

5.2 В решении Верховного суда не содержится никаких ссылок на содержание заявлений, представленных защитой, в то время как в нем подробно излагается мнение Генерального прокурора Республики в отношении целесообразности выдачи. В решении не упоминаются также временные меры, которые просил принять Комитет; аналогичные меры предлагала также защита. Лишь один член Верховного суда, не согласившись с принятым решением, упомянул предложенные меры, добавив при этом, что не существовало обоснованных доказательств, которые подтверждали бы приписываемое автору сообщения совершение деяний, что в Перу не существует условий, которые гарантировали бы должное осуществление судебного разбирательства и что международные организации указывали на серьезные нарушения прав человека в Перу. Автор сообщения также выступила против мнения Верховного суда в отношении политического характера преступлений, в совершении которых она обвиняется в Перу.

5.3 Что касается просьбы о предоставлении убежища, то, как утверждала автор сообщений, ни она, ни ее адвокат не получили никакого ответа на ее просьбу, несмотря на заявления министерства внутренних дел о том, что оно направило подобный запрос в Постоянную комиссию по вопросам внутренней политики Палаты депутатов. Согласно заявлениям автора сообщений и адвоката, министерство 27 марта 1998 года официально информировало автора сообщения о том, что к ее просьбе о предоставлении убежища не были приложены документы, подтверждающие ее преследования по политическим мотивам, и что окончательное решение по этому вопросу должен принять Верховный суд.

5.4 Автор сообщения указала, что государство-участник ратифицировало Конвенцию Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года, в которых предусматривается, что государства-участники обязаны создавать необходимые механизмы, которые позволяли бы осуществлять положения этих документов. Несмотря на это, в государстве-участнике не создано процедур и органов, которые гарантировали бы соответствующие гарантии лицам, обращающимся с просьбой о предоставлении им убежища. Органы исполнительной власти государства-участника заявили также, что не могут принимать решение в отношении предоставления убежища до тех пор, пока Верховный суд не примет решения в отношении выдачи. Однако данный довод не соответствует действительности, поскольку решение о предоставлении убежища и выдаче принимаются двумя различными самостоятельными правовыми органами.

5.5 Автор сообщения информировала Комитет о том, что после выдачи она была приговорена в Перу к 25 годам лишения свободы в результате судебного постановления, принятого 10 августа 1998 года; при этом судебное разбирательство было осуществлено без должного соблюдения гарантий. В настоящее время автор сообщения содержится в перуанской тюрьме усиленного режима; это означает, в частности, содержание в одиночной камере в течение первого года (23 часа содержания в тюремной камере и прогулка в тюремном дворе в течение одного часа) и разрешение встречаться с родственниками в течение одного часа в неделю в приемной для посетителей.

5.6 Автор сообщения признает право государств и международного сообщества вести борьбу против терроризма. Однако эта борьба не может вестись в условиях, когда государство нарушает права человека и международные нормы, касающиеся этих прав. Право, запрещающее выдачу лица стране, в которой его жизнь, свобода и личность могут подвергаться опасности, серьезно нарушается, если обратившемуся с просьбой о выдаче государству достаточно лишь выдвинуть обвинение в терроризме против лица, выдачи которого оно требует. Это положение еще более усугубляется тем, что обвинение выдвигается на основании внутригосударственного законодательства, предусматривающего борьбу с терроризмом, в рамках которого меры наказания четко не установлены, определение "террористических актов" носит широкий характер и существуют серьезные сомнения в отношении независимости судебных органов.

5.7 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило обязательство воздерживаться от выдачи, предусмотренное в статье 3 Конвенции. Данная статья налагает на государство-участник обязательство принимать меры, которые исключали бы применение пыток к автору сообщения в течение периода лишения ее свободы на основании решения принятого перуанскими властями, или в течение периода, когда государство Перу примет какое-либо решение о запрещении ей покидать страну как следствие деяний, повлекших за собой предъявление ей обвинений. Поэтому государство-участник должно создать соответствующие механизмы для наблюдения за выполнением условий, которые оно поставило и которые были приняты властями Перу.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом а) пункта 5 статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений по поводу приемлемости сообщения, и полагает, что с учетом решения Верховного суда о неприменимости процедуры ампаро в отношении решения о выдаче всех внутренних средств правовой защиты можно считать исчерпанными. В этой связи Комитет приходит к выводу об отсутствии каких бы то ни было препятствий для объявления сообщения приемлемым. С учетом того, что государство-участник и автор сообщения уже представили замечания по поводу содержания сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в следующем: можно ли будет считать высылку автора в Перу нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, согласно которой государство-участник не должно выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 В этой связи Комитету следует определить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения автора в Перу ей будет угрожать там применение пыток. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции для определения наличия таких оснований Комитету следует принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи следует отметить, что одно лишь существование такой практики не является само по себе достаточным основанием для вынесения решения о том, что соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в ту или иную страну; для этого должны существовать конкретные мотивы, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать именно этому лицу. Аналогичным образом отсутствие такой практики в каком-либо конкретном случае также не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу не будет угрожать применение пыток.

6.4 В ходе рассмотрения периодических докладов Перу^a Комитет получал из достоверных источников многочисленные заявления о случаях применения пыток сотрудниками правоохранительных органов при проведении следственных действий по актам терроризма и измены родине в целях получения информации или признаний. В этой связи Комитет считает, что с учетом характера обвинений, сформулированных перуанскими властями в ходатайстве о выдаче, и доказательств, на которых они базируются, а также представленной сторонами информации, у него есть основания полагать, что автор находится в ситуации, в которой ей может угрожать опасность задержания сотрудниками полиции и применения пыток в случае ее возвращения в Перу.

7. В свете вышеизложенного и в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет полагает, что государство-участник не выполнило закрепленного в статье 3 Конвенции обязательства не подвергать автора высылке.

8. Кроме того, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу того, что государство-участник не удовлетворило сформулированную Комитетом в соответствии с пунктом 9 статьи 108 своих правил процедуры просьбу воздержаться от высылки или экстрадиции автора на период рассмотрения Комитетом ее сообщения, что не соответствует духу Конвенции. Комитет полагает, что ратификация государством - участником Конвенции и добровольное признание компетенции Комитета по статье 22 означает принятие государством обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом в ходе осуществления соответствующих процедур. В этом контексте применение временных мер, о которых ходатайствует Комитет в тех случаях, когда считает это оправданным, представляется необходимым для того, чтобы избежать нанесения соответствующему лицу непоправимого ущерба, способного, среди прочего, свести на нет смысл осуществляемых Комитетом процедур.

^a A/50/44, пункты 62-73 и A/53/44, пункты 197-205.

10. Сообщение № 112/1998

Представлено: Х.Д. (имя и фамилия изъяты) (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Швейцария
Дата сообщения: 4 июня 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 30 апреля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 112/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является Х.Д., 1960 года рождения, гражданин Турции курдского происхождения. В Швейцарии ему было отказано в предоставлении статуса беженца, и сейчас ему с женой и двумя детьми грозит высылка. Он утверждает, что его высылка в Турцию явилась бы нарушением обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из района Пазарджик в Турции. Он утверждает, что в студенческие годы сочувствовал запрещенной партии Рабочей партии Курдистана (РПК), но не принимал непосредственного участия в ее деятельности, за исключением снабжения продовольствием и одеждой своих близких, связанных с РПК. Он заявляет, что один из его двоюродных братьев, являвшийся активным членом РПК, который с сентября 1990 года по апрель 1991 года находился в тюрьме, после освобождения поселился вместе с ним и его семьей. 14 и 15 мая 1991 года к нему домой являлись сотрудники сил безопасности, искавшие его двоюродного брата. Не обнаружив его, они 15 мая арестовали автора и сначала доставили его в отделение жандармерии Пазарджика, где он был избит. Затем он был переведен в Мараш, где его допросили о местонахождении и деятельности его двоюродного брата. Автор заявляет, что он содержался под стражей до 28 мая 1991 года и подвергался пыткам, в частности электрическим током. Затем его освободили на основании того, что его двоюродный брат был обнаружен.

2.2 После возвращения в Пазарджик автор узнал, что его двоюродный брат был убит сотрудниками сил безопасности. В морге он видел его обезображенный труп со следами истязаний. На кладбище он хотел сфотографировать тело, но неизвестный, который, по мнению автора, был связан с силами безопасности, помешал ему, разбив его фотоаппарат о землю. 5 июня 1991 года он вновь был задержан на сутки. Ему сообщили, что силам безопасности известно о его сочувствии РПК, и угрожали убийством в случае его отказа сотрудничать со спецслужбами и доносить на членов РПК. Почувствовав, что его жизни угрожает опасность, он решил покинуть страну и 14 июля 1991 года выехал в Стамбул.

2.3 В день его отъезда в Стамбул к нему домой явились лица в штатском и спросили у его жены, где находится ее муж. Она ответила, что он ушел на работу, после чего они стали оскорблять и обвинять ее в пособничестве террористам. Затем она была доставлена на несколько

часов в полицейский участок, где ее били по лицу. 13 августа 1991 года она приехала к мужу в Стамбул.

2.4 20 августа 1991 года автор со своей семьей прибыл в Швейцарию и сразу же попросил убежища. 21 апреля 1992 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило его ходатайство. 17 января 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила его апелляцию. Затем автор подал ходатайство о пересмотре решения Комиссии, которое также было отклонено 12 августа 1996 года. Два ходатайства о пересмотре его дела, представленные в Федеральное управление по делам беженцев, были оставлены без удовлетворения: первое – 5 сентября 1996 года, второе – 1 мая 1998 года. И наконец, 19 мая 1998 года Комиссия отклонила апелляционную жалобу на эти решения.

2.5 Адвокат отмечает, что отъезд автора было бы трудно объяснить, если бы он не был подвергнут пыткам и принуждению путем угроз к сотрудничеству с секретными службами. Следует учесть тот факт, что в момент отъезда его жена находилась на седьмом месяце беременности и что материальное положение автора в Турции было прочным. Нужно также отметить, что, согласно заключению психиатра, автор страдал посттравматическим стрессом, обусловленным, прежде всего, пережитым им до приезда в Швейцарию. Кроме того, автор и его семья в течение двух лет проживали в Швейцарии нелегально, что серьезно подорвало его психическое здоровье. Это незаконное пребывание можно объяснить только уверенностью автора в том, что он будет подвергнут пыткам в случае своего возвращения в Турцию.

Содержание жалобы

3. На основании причин, побудивших его выехать из Турции, а также вопиющих и систематических преследований курдских сепаратистов со стороны турецких властей автор утверждает, что его высылка в Турцию явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В письме от 19 августа 1998 года государство-участник проинформировало Комитет, что оно не смогло удовлетворить просьбу Комитета от 23 июня 1998 года, направленную им на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры, воздержаться от высылки или принудительного возвращения автора в Турцию, поскольку тот и его семья исчезли с 15 сентября 1996 года. 27 ноября 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор и его семья вновь были обнаружены и что Федеральное управление по делам беженцев обратилось к полиции по делам иностранцев кантона Берн с просьбой не высылать их, пока данное сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник также указало, что оно не оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 По существу дела государство-участник отмечает, что в своем сообщении Комитету автор вновь излагает аргументы, которые он уже выдвигал в обоснование своего ходатайства о предоставлении ему убежища. В своем ходатайстве он сообщил о том, что оказывал финансовую поддержку активным членам РПК, а также снабжал их одеждой и продовольствием. Далее он указал, что впервые был арестован в 1977 году, а в 1982 году принуждался к сотрудничеству с турецкой спецслужбой. Он утверждает, что в случае высылки в Турцию ему будет угрожать опасность нового ареста и пыток (так называемое "планомерное преследование").

4.3 По мнению государства-участника, в заявлениях, сделанных автором при рассмотрении его дела 30 августа и 2 декабря 1991 года в Федеральном управлении по делам беженцев, имелись противоречия и расхождения в фактах. Заключение частной медицинской экспертизы от 31 января 1998 года, т.е. через шесть с половиной лет после подачи автором ходатайства о предоставлении ему убежища, не подтверждает того, что его посттравматические расстройства обусловлены событиями, имевшими место до его отъезда из Турции. Даже если автор действительно был подвергнут пыткам, швейцарские власти сочли, что в случае возвращения в Турцию ему не будет

грозить "планомерное преследование", поскольку, в частности, согласно полученной посольством Швейцарии в Анкаре информации, автор не разыскивается полицией и ему не отказано в выдаче паспорта.

4.4 По мнению компетентных властей Швейцарии, утверждение автора о том, что он, находясь под стражей в период с 15 по 28 мая 1991 года, подвергался пыткам, не вызывает большого доверия. В обоснование своего сообщения автор, как и ранее перед швейцарскими властями, утверждает, что 15 мая 1991 года сотрудники сил безопасности безуспешно разыскивали в доме автора его двоюродного брата Н.Д. Не обнаружив того, они якобы доставили автора в отделение жандармерии Пазарджика, а затем перевели в Кахраманмарас, где подвергли пыткам. Давая показания сотрудникам полиции по делам иностранцев 2 декабря 1991 года, автор утверждал, что ему надевали на глаза повязку, связывали руки, а затем били резиновыми дубинками. Кроме того, согласно его утверждениям, его пытали электрическим током. В ответ на вопрос об этом он сообщил, что на пальцах его ног были закреплены электроды, после чего он трясся всем телом. Автор смог подробно описать прибор для пыток электрическим током: "Мне на пальцы ног ставили зажимы. Ток поступал из прибора, похожего на аккумулятор". Сотрудники Федерального управления по делам беженцев и Апелляционной комиссии по делам беженцев обнаружили в рассказе автора ряд противоречий. Так, хотя автор был доставлен в камеру пыток с завязанными глазами, он смог подробно описать прибор для пыток электрошоком и способ его применения, хотя, по его словам, в ходе пытки на его глазах была повязка. Сознавая это противоречие, автор в своем сообщении указывает, что он догадался о физических причинах болевых ощущений и дал их весьма общее описание. В этой связи автор упрекает швейцарские власти в том, что они полностью игнорируют нормальное функционирование его памяти. Независимо от обоснованности этого возражения следует напомнить о том, что власти Швейцарии подвергли сомнению правдивость автора, приняв во внимание целый ряд других противоречий.

4.5 Как сообщалось, 28 мая 1991 года, после того как сотрудники сил безопасности обнаружили его двоюродного брата, автор был сразу же освобожден. На основании этого Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем постановлении от 17 января 1996 года заключила, что власти Турции не намерены преследовать автора, поскольку их интересовал только Н.Д. В своем решении от 21 апреля 1992 года Федеральное управление по делам беженцев сочло, что если бы турецкие силы безопасности действительно подозревали автора в поддержке РПК, то он не был бы освобожден. В любом случае в отношении него было бы начато судебное разбирательство и он содержался бы под стражей более 14 суток. Поэтому он никак не мог бы быть освобожден в день обнаружения Н.Д.

4.6 Следует также отметить и тот факт, что, согласно заявлениям автора и его жены, 9 июля 1991 года, т.е. после упомянутого ареста, они получили в установленном порядке удостоверения личности. Однако это маловероятно для лица, действительно разыскиваемого турецкой осведомительной службой, поскольку в подобном случае этому лицу угрожала бы опасность нового ареста. В ответ на этот аргумент, выдвинутый Федеральным управлением по делам беженцев, автор в своей апелляции, поданной в Апелляционную комиссию по делам беженцев 10 сентября 1993 года, указал, что они якобы получили эти удостоверения личности не самостоятельно, а через некоего Мехмета Дженья, имевшего хорошие связи с представителями властей Пазарджика. Учитывая заявления автора в ходе предыдущих слушаний, Апелляционная комиссия по делам беженцев не сочла это новое пояснение убедительным.

4.7 Подавая ходатайство о пересмотре от 25 апреля 1996 года, автор препроводил документы (акт об обвинении в получении взяток и подделке документов по делу Махмута Енья), свидетельствующие о том, что Махмут Еньяй (или Мехмет Дженьяй), сотрудник Управления по выдаче удостоверений личности в Пазарджике, известный своей коррумпированностью и нарушениями при выдаче этих удостоверений, якобы выдал ему упомянутые удостоверения личности. В своем постановлении от 12 августа 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев указала, что в этой связи ею были выявлены следующие противоречия:

а) на момент выдачи удостоверений личности следствие по уголовному делу против Махмута Енья еще не было завершено. Трудно представить, что бы он еще имел возможность

свободно выдавать такие документы, тем более что к тому времени он уже содержался под стражей в течение месяца;

b) согласно представленному в Федеральное управление по делам беженцев удостоверению личности, выдавшим его лицом был не Махмут Еньйй;

c) в данном сообщении автор вновь повторяет то, что он заявил в ходе первого слушания, т.е. что он якобы получил свое удостоверение личности в установленном порядке, в то время как в своих апелляциях швейцарским властям он стремился показать обратное.

4.8 Кроме того, очевидны и другие противоречия в утверждениях заявителя.

a) В своем сообщении автор заявил, как и перед швейцарскими властями, что его двоюродный брат после освобождения поселился в его доме и что автор передавал членам РПК одежду и продукты питания. Его жена, напротив, заявила, что в течение этого же периода времени ее муж работал на строительстве школы в деревне близ Джерита и часто не возвращался домой в течение трех-четырёх дней и даже недели. По ее словам, она готовила еду для Н.Д. и одного из ее двоюродных братьев, который также являлся членом РПК. Из ее заявлений следует, что Н.Д., возможно, не проживал в доме автора. Однако не исключено, что они время от времени встречались.

b) Следует также упомянуть о некоторых противоречиях в заявлениях автора о сроке его содержания под стражей в Пазарджике после ареста 15 мая 1991 года. В самом деле, в центре регистрации он указал двое суток, а сотрудникам полиции по делам иностранцев – четверо суток.

c) Автор также представил противоречивые сведения относительно даты его последнего ареста: в центре регистрации и в сообщении он указал 5 июня 1991 года, а сотрудникам полиции по делам иностранцев – 6 июня 1991 года. Кроме того, его жена ни разу не упоминала об этом последнем аресте.

d) Маловероятными и непоследовательными являются утверждения автора об обстоятельствах погребения Н.Д. В частности, в ходе первого слушания автор заявил, что сфотографировать тело Н.Д. ему помешал неизвестный, в то время как на втором слушании он показал, что это был сотрудник специального подразделения или спецслужбы.

e) Вряд ли автор, которому при последнем аресте 6 июня 1991 года якобы угрожали убийством в случае отказа сотрудничать со спецслужбами, мог быть освобожден спустя лишь сутки.

f) Не вызывает доверия и то, что автор выехал из своей страны лишь через два месяца и что перед отъездом ему удалось официально получить удостоверение личности.

g) В своем сообщении автор указывает, что если бы его действительно не пытали, то он не выехал бы из страны со своей женой, которая в момент отъезда была на седьмом месяце беременности. В этой связи уместно спросить, почему автор покинул страну лишь два месяца спустя после его последнего ареста: ведь с течением времени условия для выезда усложнялись.

4.9 С учетом вышеизложенного предполагаемые утверждения автора о якобы перенесенных им арестах и преследованиях представляются весьма сомнительными и не имеют под собой никаких серьезных фактов, достойных внимания с точки зрения статьи 3 Конвенции.

4.10 В своем сообщении автор заявляет, что наблюдающиеся у него посттравматические расстройства прежде всего обусловлены тем, что ему пришлось пережить в Турции. Врач, который дважды – 16 и 29 января 1998 года – осматривал автора в присутствии переводчика, поставил следующий диагноз: автор страдает посттравматическим расстройством; у него наблюдаются и другие типичные симптомы: болезненные воспоминания, нарушения сна, подверженность страху и панике; ему необходимо лечение. Вероятные причины его психического

состояния эксперт изложил следующим образом: "Кроме того, следует отметить, что тот длительный период времени, в течение которого автор скрывался на территории Швейцарии, также существенно отразился на его состоянии и оставил глубокий след. Его реакции в ходе проведенного мной осмотра указывают на то, что наиболее сильные переживания связаны с предшествовавшим периодом".

4.11 По мнению Федерального управления по делам беженцев и Апелляционной комиссии по делам беженцев, ничто не свидетельствует о том, что испытываемые автором расстройства являются следствием пыток, которым он якобы был подвергнут в Турции в 1991 году. Апелляционная комиссия по делам беженцев констатировала, что утверждение врача, согласно которому эти расстройства главным образом обусловлены событиями, предшествовавшими выезду автора из Турции, не исключает того, что их причины относятся к периоду после отъезда автора из своей страны. Согласно выводу врача, жизнь на нелегальном положении в течение двух лет, вероятно, тяжело отразилась на здоровье отца семейства и могла бы являться закономерной причиной его плохого психического состояния. Как бы там ни было, нельзя не удивляться тому, что автор заявил о своих посттравматических расстройствах лишь в 1998 году, т.е. через шесть с половиной лет после его въезда в Швейцарию, причем именно в тот момент, когда ему непосредственно грозила высылка. Государство-участник считает, что оно, таким образом, показало, что медицинское освидетельствование не может считаться доказательством по смыслу подпункта (с) пункта 8 Замечания общего порядка Комитета относительно осуществления статьи 3 Конвенции.

4.12 Автор утверждает, что в случае возвращения ему будут угрожать новые аресты и пытки, поскольку он якобы оказывал помощь родственникам, разыскивавшимся силами безопасности. Однако родственники автора, являвшиеся активными членами РПК, которым он якобы оказывал помощь, т.е. его двоюродный брат Н.Д. и двоюродный брат его жены, были убиты, соответственно, в 1991 и 1992 годах. Поэтому не вполне ясно, почему турецкие власти до сих пор заинтересованы в преследовании автора. В этой связи следует напомнить, что после ареста в мае 1991 года автор был освобожден, как только сотрудниками специального подразделения был обнаружен труп Н.Д. После его последнего ареста в июне 1991 года его не пытали и освободили в тот же день. Из этого можно заключить, что уже тогда спецслужбы не были особо заинтересованы в преследовании автора. И наконец, нельзя утверждать, что турецкие власти исходят из того, что после семи лет пребывания за границей автор по-прежнему поддерживает тесные связи с родственниками-активистами РПК, оставшимися в Турции.

4.13 В своем постановлении от 12 августа 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев в соответствии со своей практикой по делам о планомерном преследовании сочла, что подобная угроза в целом ограничена узкой географической зоной и что соответствующее лицо может избежать этой угрозы, поселившись в другом районе страны. Кроме того, представительство Швейцарии в Анкаре навело справки о положении автора в Турции и в ноябре 1992 года подтвердило, что в полицейской картотеке политически неблагонадежных лиц или уголовных преступников имя автора не значится. Кроме того, ему не было отказано в выдаче паспорта. Напротив, в противоположность его заявлениям он и его жена получили паспорта в 1991 году в Кахраманмарасе. Учитывая вышеизложенное, утверждение о "планомерном преследовании" звучит весьма неправдоподобно.

4.14 Действительно, при решении вопроса о наличии серьезных оснований полагать, что какое-либо лицо рискует подвергнуться пыткам, компетентные власти должны принимать во внимание "все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" (пункт 2 статьи 3 Конвенции). Правительство Швейцарии не оспаривает того факта, что в ряде районов на юго-востоке Турции курдское население находится в трудном положении из-за военных столкновений между турецкими силами безопасности и отрядами РПК. Однако ожесточенные конфликты наблюдаются в конкретно установленных районах. В своей обычной практике Апелляционная комиссия по делам беженцев исходит из принципа, согласно которому планомерное преследование, как правило, осуществляется в определенной географической зоне, т.е., например, в деревне или районе, где местные органы полиции или жандармерии действуют

самостоятельно. Следовательно, в принципе существует возможность бегства, в частности, в города и населенные пункты на западе Турции, тем более что в этой стране гарантируется свобода поселения и что на западе Турции действуют социальные органы по приему многочисленных представителей курдского населения.

4.15 Таким образом, представляется, что в настоящее время не во всех районах Турции курдам угрожает опасность. Следовательно, в данном случае нужно рассмотреть вопрос о том, будет ли угрожать опасность именно автору в случае его возвращения в Турцию и существует ли для него адекватная и разумно обоснованная возможность поселиться в некоторых районах этой страны. В своем постановлении от 17 января 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла, что высылка заявителя в его провинцию происхождения Кахраманмарас недопустима, но вместе с тем вполне можно было бы потребовать, чтобы автор, свободно говорящий на турецком языке и получивший хорошее образование, вместе с женой и двумя детьми заложили основу для достойного человеческого существования в каком-либо районе страны, где им не будет угрожать опасность. Учитывая профессиональный опыт автора в различных областях и его образование, можно предположить, что у него будет сравнительно меньше проблем в поисках средств для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи, чем у многих других представителей курдского народа.

4.16 Исходя из вышеизложенного, правительство Швейцарии предлагает Комитету против пыток констатировать, что высылка автора настоящего сообщения в Турцию не будет являться нарушением международных обязательств Швейцарии по Конвенции.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях относительно замечаний государства-участника адвокат указывает, что факт вынесения компетентными властями шести решений не свидетельствует о том, что их подход к рассмотрению данного дела был углубленным. Должностные лица этих органов так и не обратили внимание на то, что автор страдает посттравматическими расстройствами, которые обусловлены событиями, пережитыми им в Турции, и у них так и не возникла мысль проконсультироваться с психиатром для восполнения пробелов в своих знаниях в этой области.

5.2 Государство-участник бесосновательно отрицает заключение медицинской экспертизы, хотя в нем четко указано, что большинство этих посттравматических расстройств являются последствиями событий, предшествовавших выезду автора из своей страны.

5.3 Тот факт, что Турция не подтвердила наличие имени автора в картотеке политически неблагонадежных лиц или уголовных преступников, не позволяет делать выводы относительно перенесенных ими пыток или политического преследования.

5.4 С 15 по 28 мая 1991 года автор находился в ситуации, которая в соответствии с принципами швейцарских властей в области предоставления убежища характеризуется как планомерное преследование. Власти Швейцарии ведут себя совершенно противоречиво, подвергая сомнению правдивость утверждения автора о том, что он подвергался аресту и пыткам в связи с розыском Н.Д. турецкими властями.

5.5 Адвокат считает вполне естественным, что Махмут Еньйя поставил вымышленную подпись и выдал удостоверение личности, получив за это взятку. Ввиду того, что Еньйя был освобожден и, вероятно, уже предвидел вынесение оправдательного приговора от 16 июля 1991 года, для него не было слишком опасно продолжать получать взятки.

5.6 Предполагаемые противоречия в утверждениях автора не дают никаких оснований для того, чтобы сомневаться в его правдивости. Прежде всего они касаются не факта перенесения пыток, а лишь незначительных деталей. Кроме того, государство-участник не принимает во внимание те аспекты психологической науки, которые позволяют судить о правдивости какого-либо лица.

5.7 Что касается предполагаемого противоречия, упомянутого в подпункте (а) пункта 4.8 выше, то оно касается не автора, а его супруги, и этот аргумент государства-участника является чистойшей спекуляцией. Предположение государства-участника о том, что Н.Д., вероятно, не проживал в доме автора, ничем не подтверждается.

5.8 Что касается предполагаемых противоречий, связанных соответственно со сроком содержания автора под стражей в мае 1991 года и датой его последнего ареста [пункт 4.8(b) и (c)], то они скорее подтверждают правдивость автора, поскольку лицо, которое не подвергалось аресту, но обладает интеллектуальным уровнем автора, могло бы построить связный рассказ.

5.9 Четвертое предполагаемое противоречие [пункт 4.8(d)] таковым вовсе не является, поскольку автор не был знаком с человеком, которого он подозревал в принадлежности к спецслужбам. Даже Федеральное управление по делам беженцев в конечном счете сочло правдивым заявление автора по этому вопросу (постановление Федерального управления по делам беженцев от 17 января 1996 года).

5.10 Пятое предполагаемое противоречие, касающееся угрозы убийством [пункт 4.8(e)], также не является противоречием. Угроза убийством применяется для запугивания лица и представляет собой меру политического преследования. Ее следует воспринимать серьезно в стране, где службы безопасности несут ответственность за ежегодное исчезновение десятков людей, прежде всего лиц, связанных с курдским сепаратистским движением.

5.11 И наконец, в отношении шестого и седьмого предполагаемых противоречий [пункт 4.8(f) и (g)] адвокат указывает, что автор не ждал два месяца до отъезда из страны, а, скорее, готовился к этому отъезду. Решение покинуть свою страну принять нелегко, а совсем наоборот.

5.12 Адвокат указывает, что швейцарские власти так и не рассмотрели всю совокупность заявлений автора под углом зрения принципов психологии и, в частности, с учетом последствий применения пыток, которым был подвергнут автор. 30 августа 1991 года автор проинформировал Федеральное управление по делам беженцев о том, что его пытали. С тех пор власти Швейцарии ни разу не пытались проверить эту информацию с помощью психиатра, и это упущение целиком лежит на их совести. Тот факт, что автор предпочел прожить два года на нелегальном положении, нежели возвращаться в Турцию, убедительно свидетельствует о его страхе перед новыми преследованиями и пытками. Причиной этого страха являются следующие факторы: а) существующая в настоящее время в Турции практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; б) правдивые заявления автора, подтвержденные медицинской экспертизой, о том, что он подвергался пыткам, последствия которых еще сохраняются; в) отсутствие существенных противоречий в утверждениях автора перед швейцарскими властями; d) участие автора в политической деятельности на стороне курдских сепаратистов, которое он продемонстрировал турецким властям, участвуя в похоронах Н.Д.

5.13 Адвокат направил Комитету письмо (без указания даты и без подписи), которое, по его словам, он получил от автора и в котором он ставит под сомнение профессионализм переводчика в ходе одного из слушаний перед швейцарскими властями. Автор также утверждает, что если его заявления были недостаточно убедительными, то причиной того является его психологическое состояние. В самом деле, он был очень близок со своим двоюродным братом Н.Д. и был глубоко потрясен его смертью и теми обстоятельствами, при которых она произошла. Ему пришлось собственноручно рыть могилу, поскольку другие члены семьи и работники похоронного бюро боялись это делать. Если всего лишь один член семьи связан с РПК, то этого достаточно для того, чтобы опасность угрожала всей семье. В этом письме автор также отмечает, что за деньги удостоверение личности получить нетрудно, что и было им сделано.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том – как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом

(а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, – что этот вопрос не рассматривался и рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В этой связи он считает, что ничто не препятствует ему объявить сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, явится ли высылка автора сообщения в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Турцию ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли заинтересованное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые дают основания полагать, что заинтересованному лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указывает на несоответствия и противоречия в показаниях автора, позволяющие сомневаться в правдивости его утверждений. Вместе с тем, Комитет считает, что, даже если могут иметься определенные сомнения относительно достоверности фактов, изложенных автором сообщения, он должен удостовериться в том, что безопасности просителя ничто не угрожает. Для того чтобы в этом убедиться, не обязательно, чтобы все факты, приведенные автором сообщения, были доказаны, а достаточно, чтобы Комитет считал их достаточно обоснованными и достоверными.

6.5 На основе представленной автором информации Комитет констатирует, что события, явившиеся причиной его отъезда из Турции, имели место в 1991 году и, как представляется, прежде всего связаны с его отношениями с родственниками, являющимися членами РПК. Аресты, которым, согласно его утверждениям, подвергался автор в течение упомянутого года, как представляется, преследовали цель заставить его сообщить о местонахождении его двоюродного брата (первый арест) или сотрудничать с силами безопасности (второй арест). Однако ни разу не возникал вопрос о возбуждении против него судебного преследования за те или иные конкретные действия. Кроме того, ничто не свидетельствует о том, что после отъезда из Турции в 1991 году автор каким-либо образом сотрудничал с членами РПК или что его самого или его родственников разыскивали или запугивали турецкие власти. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств для обоснования своих опасений подвергнуться аресту и пыткам по возвращении.

6.6 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушений прав человека, в том числе о применении пыток в Турции, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, в которую высылается соответствующее лицо, для него должен существовать предсказуемый реальный риск лично стать объектом применения пыток. Учитывая вышеизложенные соображения, Комитет полагает, что наличие такого риска не было установлено.

6.7 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет

против пыток считает, что решение государства-участника выслать автора в Турцию ни в какой степени не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Составлено на французском, английском, испанском и русском языках, причем языком оригинала является французский]

11. Сообщение № 120/1998

Представленного: Садиком Шеком Ельми (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 17 ноября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 14 мая 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 120/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Садик Шек Эльми, гражданин Сомали, который принадлежит к клану шикал. В настоящее время он проживает в Австралии, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что его высылка будет представлять нарушение Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился 10 июля 1960 года в Могадишо. До войны он работал ювелиром в Могадишо, где его отец был одним из старейшин клана шикал. Автор утверждает, что представители клана шикал имеют арабское происхождение и отличаются более светлым цветом кожи и заметным акцентом. Клан известен тем, что он принес в Сомали ислам, играет важную роль в религиозных вопросах и является относительно богатым. По утверждению автора клан не принимал непосредственного участия в боевых действиях, однако подвергался нападкам со стороны других кланов по причине его богатства и отказа вступить в ряды ополченцев хавийя и оказывать им финансовую поддержку. Накануне снятия президента Барре с его поста в конце 1990 года лидеры клана хавийя обратились к отцу автора сообщения как к одному из старейшин клана шикал с просьбой помочь ополченцам хавийя деньгами и людьми.

2.2 Автор далее отмечает, что после того, как его отец отказался оказывать какую бы то ни было поддержку ополчению хавийя, и в частности направить одного из своих сыновей воевать на стороне ополченцев, он был застрелен перед его собственным магазином. Брат автора также был убит ополченцами в результате взрыва бомбы в его доме, а его сестра была три раза изнасилована членами ополчения хавийя, после чего в 1994 году она покончила жизнь самоубийством.

2.3 Автор утверждает, что несколько раз ему с трудом удалось избежать участи, постигшей некоторых членов его семьи, и что его жизнь по-прежнему находится в опасности, в частности в связи с угрозами со стороны членов клана хавийя, которые в настоящее время контролируют большую часть Могадишо. С 1991 по 1997 год, когда он покинул Сомали, он по соображениям безопасности непрерывно перемещался из одного района страны в другой, пытаясь найти для себя

более безопасное место. Он избегал контрольных пунктов и основных дорог, пробираясь пешком по небольшим речкам и через кустарники.

2.4 Автор прибыл в Австралию 2 октября 1997 года, не имея при себе необходимых документов, и с тех пор находится под стражей. 8 октября 1997 года он обратился в министерство иммиграции и по делам этнических групп с просьбой предоставить ему визу в целях защиты. 12 ноября 1997 года с автором было проведено собеседование, а 25 марта 1998 года его заявление было отклонено. 30 марта 1998 года он попытался обжаловать это решение в Суде по делам беженцев, который 21 мая 1998 года отклонил его просьбу о пересмотре решения. Затем автор обратился к министру иммиграции и по делам этнических групп, который в соответствии с Законом о миграции обладает полномочиями в личном порядке выносить не подлежащие обжалованию и пересмотру решения об отмене постановлений Суда по делам беженцев в тех случаях, когда этого требуют "общественные интересы". Эта просьба автора была отклонена 22 июля 1998 года.

2.5 22 октября 1998 года автор был проинформирован о том, что он будет направлен через Йоханнесбург в Магадишо. Организация "Международная амнистия" вмешалась в это дело и в своем письме от 28 октября 1998 года настоятельно призвала министра иммиграции и по делам этнических групп использовать свои полномочия и отменить планировавшуюся высылку автора. Кроме того, в тот же день автор обратился к министру с просьбой относительно подачи второго заявления на визу в целях защиты. Без разрешения министра подача нового ходатайства о предоставлении статуса беженца запрещена.

2.6 29 октября 1998 года автор под охраной сотрудников центра содержания под стражей иммигрантов был доставлен в аэропорт Мельбурна для последующей депортации. Однако автор отказался сесть в самолет, в связи с чем командир корабля не разрешил брать его на борт. После этого автор сообщения был вновь доставлен в центр содержания под стражей. В тот же день он направил министру еще одно заявление в поддержку своих предыдущих просьб не высылать его из Австралии; это заявление было отклонено. 30 октября 1998 года автор был проинформирован о том, что он будет выслан на следующий день. В тот же день он обратился к судье Хейнсу в Высоком суде Австралии с просьбой вынести временное решение, в котором бы министру рекомендовалось приостановить процедуру высылки. 16 ноября 1998 года судья Хейнс отклонил ходатайство автора ввиду того, что обстоятельства не указывали на "наличие серьезного вопроса, подлежащего рассмотрению". Автор просил дать ему специальное разрешение обратиться в Высокий суд полного состава, но и эта его просьба была отклонена.

2.7 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и подчеркивает, что, хотя формально он еще может обратиться в Высокий суд за специальным разрешением, его неминуемая высылка делает такое обращение бессмысленным. Он далее указывает, что юридические представители, с самого начала предоставленные ему властями, явно не смогли отстоять интересов своего клиента. Как показывают представленные документы, первоначальное заявление и другие юридические материалы, впоследствии направлявшиеся в Суд по делам беженцев, являются безусловно неадекватными, а сами представители не явились в суд в день слушания дела автора, с тем чтобы обеспечить тщательное рассмотрение представленных им фактов и последствий, которые влечет за собой его принадлежность к клану шикал.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его принудительное возвращение в Сомали будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции государством-участником и что в силу его прошлого и принадлежности к упомянутому клану ему лично будет угрожать применение пыток. Он опасается, что члены клана хавийя будут контролировать аэропорт во время его прибытия в Могадишо и что они незамедлительно узнают о его принадлежности к другому клану и о том, что он является сыном бывшего старейшины клана шикал. В этом случае они его задержат, будут пытаться и, возможно, казнят. Он также опасается того, что члены клана хавийя, исходя из того, что он является представителем клана шикал и провел какое-то время за границей, решат, что у него есть деньги и попытаются заполучить их путем пыток или с помощью других средств.

3.2 Подчеркивается, что в дополнение к особым обстоятельствам дела автора Сомали является страной, в которой наблюдаются грубые, вопиющие и массовые случаи нарушения прав человека. Выражая свое мнение по делу автора сообщения, Региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) для Австралии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи и южной части Тихого океана заявило, что: "хотя УВКБ и содействует добровольной репатриации в так называемую "Сомали-лэнд", оно не способствует и не поощряет репатриации в любую часть Сомали. Что касается сомалийцев, которым было отказано в предоставлении убежища, то Отделение настоятельно призывает государства проявлять крайнюю осторожность при их возвращении в Сомали"^а. В подкрепление позиции автора, в соответствии с которой его принудительное возвращение будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, также делается ссылка на информацию из большого числа источников, подтверждающую сохранение практики пыток в Сомали.

Замечания государства-участника

4.1 18 ноября 1998 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, препроводил настоящее сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился к нему с просьбой не высылать автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В представлении от 16 марта 1999 года государство-участник заявило о неприемлемости этого сообщения и рассмотрело некоторые вопросы, относящиеся к существу дела. Оно проинформировало Комитет о том, что в ответ на его просьбу, высказанную в соответствии с пунктом 9 правила 108, действие распоряжения о высылке автора было приостановлено до тех пор, пока сообщение автора находится на рассмотрении Комитета.

А. Замечания по вопросу о приемлемости

4.3 Что касается внутренних процедур, то государство-участник заявляет, что, хотя автор, по его мнению, и не исчерпал внутренних средств правовой защиты, оно не намерено оспаривать приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что положения Конвенции неприменимы к сообщенным фактам. В частности, деяния, которых опасается автор в случае его возвращения, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции. Статья 1 предусматривает, что акт пытки "совершается государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Автор утверждает, что его подвергнут пыткам члены вооруженных сомалийских кланов. Однако члены этих кланов не являются "государственными должностными лицами" и не выступают в "официальном качестве".

4.5 Правительство Австралии ссылается на решение Комитета по делу Г.Р.Б. против Швеции, в котором Комитет указал, что содержащееся в статье 3 обязательство государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, непосредственно связано с определением пытки в статье 1 Конвенции^б.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что определение пытки в статье 1 являлось предметом длительных обсуждений в ходе переговоров по Конвенции. По вопросу о том, к каким нарушителям должны применяться положения Конвенции, были высказаны различные мнения. Например, делегация Франции заявляла, что "определение акта пытки должно представлять собой

^а Письмо на имя адвоката автора сообщения от 7 сентября 1998 года.

^б Сообщение № 83/1997, Г.Р.Б. против Швеции, 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

определение самого акта пытки, независимо от статуса лица, применяющего пытки"^с. Точка зрения Франции не получила широкой поддержки, хотя государства в своем большинстве согласились с тем, что "положения Конвенции должны применяться не только к деяниям, совершаемым государственными должностными лицами, но и к деяниям, за которые власти страны так или иначе несут определенную ответственность"^д.

4.7 Делегация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предложила альтернативный вариант, согласно которому в Конвенции должна была быть сделана ссылка на "государственное должностное лицо или любого другого представителя государства"^е. Делегация Федеративной Республики Германии напротив "сочла необходимым четко указать, что термин "государственное должностное лицо" означает не только лиц, которые, независимо от их юридического статуса, были наделены государственными органами на постоянной или исключительной основе государственной властью, но и лиц, которые, независимо от их юридического статуса, в определенных регионах или при определенных обстоятельствах фактически имеют или осуществляют власть над другими лицами и власть которых сопоставима с государственной властью или, пусть даже временно, подменяет собой государственную власть либо была получена от таких лиц"^ф.

4.8 Государство-участник отмечает, что в конечном счете "была достигнута общая договоренность, что это определение должно охватывать действия, совершаемые государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия"^г. Решение о том, чтобы это определение охватывало частных лиц, действующих в неофициальном качестве, каковыми, например, являются члены сомалийских вооруженных бандформирований, не принималось.

В. Замечания по существу

4.9 Государство-участник не только оспаривает приемлемость этого сообщения, но и заявляет по существу данного дела, что серьезные основания полагать, что автор подвергнется пыткам в случае его возвращения в Сомали, отсутствуют. Автор не смог обосновать свое заявление о том, что члены клана хавийя и других вооруженных кланов в Сомали подвергнут его пыткам, и доказать, что якобы грозящая ему опасность представляет собой опасность подвергнуться пыткам, как они определяются в Конвенции.

4.10 Государство-участник указывает на наличие внутренних правовых средств, которые гарантируют защиту всех лиц, действительно нуждающихся в убежище и визах по гуманитарным соображениям, и с помощью которых автор мог представить свое дело и потребовать его рассмотрения в соответствии с описываемой ниже процедурой. На первом этапе рассмотрения ходатайства о предоставлении визы в целях защиты ответственный сотрудник федерального министерства иммиграции и по делам этнических групп рассматривает заявление на предмет его соответствия положениям Конвенции о статусе беженцев. Если заявления касаются Конвенции против пыток и при этом требуется дополнительная информация, то соответствующий сотрудник может провести собеседование, используя при этом, в случае необходимости, услуги переводчика. Заявителям должна предоставляться возможность высказать свои замечания по любой информации

^с Herman Burgers and Hans Danelius, The United Nations Convention against Torture: A Handbook en the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, (1988).

^д Там же.

^е Там же.

^ф Там же.

^г E/CN.4/L.1470, пункт 18.

негативного характера, которая будет принята во внимание при рассмотрении их заявлений. Оценка заявлений о предоставлении статуса беженца производится на индивидуальной основе, при этом используется вся имеющаяся информация о положении в области прав человека на родине заявителя. Документы, представляемые агентами или адвокатами по вопросам миграции, также могут являться частью материала, подлежащего анализу.

4.11 Государство-участник далее поясняет, что в случае отказа в предоставлении визы в целях защиты на первом этапе соответствующее лицо может обжаловать это решение в Суде по делам беженцев, независимом органе, наделенном полномочиями по предоставлению виз в целях защиты. Суд по делам беженцев также рассматривает жалобы на предмет их соответствия положениям Конвенции о статусе беженцев. Если Суд намерен вынести отрицательное решение лишь на основании письменных свидетельств, он должен предоставить заявителю возможность высказать свои замечания. Если с юридической точки зрения решение Суда является неправильным, то оно может быть обжаловано в Федеральном суде.

4.12 Министерство иммиграции и по делам этнических групп обеспечивает заявителям, которые имеют право на получение визы в целях защиты, помощь в составлении заявлений. В соответствии с этой процедурой все помещенные под стражу лица, ищущие убежища, имеют доступ к агентствам, которые по договору оказывают помощь в составлении и представлении заявлений и присутствуют на собеседованиях. Если на первом этапе министерство принимает решение об отказе в предоставлении визы в целях защиты, вышеупомянутые агенты могут оказывать заявителю помощь в деле оформления любых других документов, направляемых в министерство, и заявлений в Суд по делам беженцев.

4.13 Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в данном случае автор при составлении своего первого заявления пользовался помощью агента по вопросам миграции и что при проведении собеседования в министерстве иммиграции и по делам этнических групп использовались услуги переводчика. Кроме того, в ходе рассмотрения в Суде по делам беженцев первого решения автор в течение двух дней присутствовал на слушаниях Суда, где ему также был предоставлен переводчик. Во время слушания в Суде он не был представлен агентом по вопросам миграции, но государство-участник считает, что юридическое представительство в Суде не является обязательным, поскольку разбирательство в нем не носит состязательного характера.

4.14 Государство-участник отмечает, что ни министерств иммиграции и по делам этнических групп, ни Суд по делам беженцев не смогли убедиться в том, что автор имеет серьезные основания опасаться преследований, поскольку он не смог доказать, что подвергнется преследованиям по одной из причин, оговоренных в Конвенции о статусе беженцев. Суд по делам беженцев принял во внимание тот факт, что автор является членом клана шикал и что в начале конфликта в Сомали его отец и один из его братьев были убиты, а одна из его сестер покончила жизнь самоубийством, однако автор, по его мнению, не доказал, что в случае его возвращения в Сомали ему лично будет угрожать серьезная опасность. Он согласился с тем, что предполагаемой жертве пришлось бежать из Сомали в результате гражданской войны, однако этого недостаточно для доказательства факта преследования по одной из причин, оговоренных в Конвенции о статусе беженцев.

4.15 Предполагаемая жертва обжаловала решение Суда по делам беженцев в Высоком суде Австралии на основании того, что Суд допустил юридическую ошибку и что это решение является необоснованным. Автор сообщения также пытался добиться вынесения решения, ограничивающего полномочия министра иммиграции и по делам этнических групп по его выдворению из Австралии до принятия решения по его заявлению. 16 ноября 1998 года судья Высокого суда Хейнс отклонил все доводы, приведенные автором в обоснование своей апелляции, и счел несостоятельными его утверждения относительно того, что Суд по делам беженцев допустил юридическую ошибку и вынес необоснованное решение. Кроме того, он отклонил ходатайство об ограничении полномочий министра иммиграции и по делам этнических групп, в том что касается высылки автора. Затем 17 ноября 1998 года автор направил сообщение в Комитет. Комитет просил государство-участник не высылать автора до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение его дела. В ответ на эту просьбу государство-участник приостановило процедуру

высылки автора. Государству-участнику известно, что 25 ноября 1998 года автор обратился с просьбой разрешить ему обжаловать решение судьи Хейнса в Высоком суде Австралии полного состава.

4.16 В дополнение к действующим процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, установленных Австралией во исполнение ее обязательств по Конвенции о статусе беженцев, министр иммиграции и по делам этнических групп обладает дискреционным правом заменять решение Суда по делам беженцев решением, которое в большей степени соответствует интересам заявителя, если это отвечает государственным интересам. Все дела, по которым Суд выносит отрицательное решение, рассматриваются министерством иммиграции и по делам этнических групп на основе гуманитарных принципов с целью определения целесообразности их передачи министру, который решает, следует ли ему использовать свои дискреционные полномочия, для того чтобы продлить пребывание заявителя в стране по гуманитарным соображениям. Подобные дела также передаются министру по просьбе заявителя или третьей стороны, действующей от имени заявителя. В данном случае министру была направлена просьба воспользоваться своими дискреционными полномочиями в интересах автора сообщения, но он решил не делать этого. Автор также просил министра использовать свои дискреционные полномочия, для того чтобы предоставить ему возможность подать новое заявление на визу в целях защиты, но по рекомендации министерства иммиграции и по делам этнических групп министр вновь отказался использовать свои дискреционные полномочия.

4.17 Государство-участник отмечает, что в ходе рассмотрения ходатайства автора о предоставлении ему убежища он не представил фактических доказательств в поддержку своих заявлений. Кроме того, государство-участник не согласно с тем, что из этих заявлений, даже если они соответствуют действительности, неизбежно следует вывод о том, что автор подвергнется "пыткам", как они определены в Конвенции. В своей оценке государство-участник исходило из юриспруденции Комитета, в соответствии с которой лицо должно доказать, что ему или ей лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам, а также доказать существование практики серьезных, вопиющих или массовых нарушений прав человека.

4.18 Государство-участник не отрицает того, что на отца, брата и сестру автора были совершены описанные им нападения и что в тот период и непосредственно после него автору могла угрожать реальная опасность нападения со стороны членов клана хавийя, ввиду которой он был вынужден бежать из Могадишо (но не из Сомали). Однако нет никаких доказательств того, что в настоящее время автору в случае его возвращения в Сомали будет угрожать опасность нападения со стороны членов клана хавийя. Кроме того, ввиду отсутствия каких-либо подробных сведений или доказательств, подтверждающих его предполагаемое бегство, а также каких-либо доказательств или заявлений, подтверждающих тот факт, что автор ранее подвергался пыткам, следует сделать вывод о том, что на протяжении всего конфликта автор находился в Сомали в относительной безопасности. Государство-участник отмечает, что ответственность за представление фактических доказательств достоверности утверждений лежит на авторе сообщения. В данном случае автор не смог представить достаточные доказательства того, что ему и другим членам клана шикал угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны членов клана хавийя.

4.19 Государство-участник соглашается с тем, что в Сомали существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что в ходе вооруженного конфликта члены небольших разрозненных и невооруженных кланов, подобных клану шикал, могут в большей степени страдать от нарушений прав человека, чем члены более крупных кланов. Однако по дипломатическим каналам государство-участник получило информацию о том, что за последний год общая ситуация в Сомали улучшилась и, хотя по-прежнему наблюдаются отдельные случаи насилия и нарушения прав человека и условия жизни остаются сложными, гражданское население в целом имеет возможность беспрепятственно заниматься своими повседневными делами. Государство-участник также получило от своего посольства в Найроби информацию о том, что в Могадишо по-прежнему проживает небольшая община шикал и что ее члены имеют возможность заниматься своими делами и не опасаются нападений со стороны более сильных кланов. Однако, будучи невооруженными, они особенно подвержены нападению грабителей. Хотя на начальных этапах конфликта в Сомали члены клана шикал, в том числе члены семьи автора сообщения,

возможно и подвергались нападениям со стороны хавийя, в настоящее время они живут в полном согласии с хавийя как в Могадишо, так и в других местах, и это обеспечивает им определенную защиту.

4.20 Государство-участник отмечает, что оно также рассмотрело вопрос о вероятности нападения на автора членов других кланов, помимо хавийя. Оно заявляет, что готово допустить возможность того, что некоторые члены невооруженных кланов и другие лица, живущие в Сомали, страдают от неправомерных действий других жителей Сомали. Кроме того, автор будет, возможно, более подвержен таким нападениям, поскольку он относится к невооруженному клану, члены которого, согласно бытующему мнению, являются богатыми людьми. Однако государство-участник не считает, что лишь в силу принадлежности к такому клану автору сообщения грозит в Сомали большая опасность, чем другим гражданским лицам. Государство-участник придерживается мнения, что такая же опасность грозит многим сомалийцам. Это мнение подкрепляется сообщением его посольства в Найроби, в котором говорится, что "все сомалийцы, живущие в Сомали, находятся в уязвимом положении в связи с отсутствием функционального центрального правительства и правопорядка. Положение [автора] в случае его возвращения в Сомали не будет исключительным".

4.21 Если Комитет не согласится с выводом государства-участника о том, что опасность, которая грозит автору, не является реальной и предсказуемой, государство-участник заявляет, что ему грозит опасность иного рода, а не опасность применения пыток, как они определяются в статье 1 Конвенции. Хотя государство-участник согласно с тем, что права автора в условиях существующей в Сомали политической ситуации могут быть нарушены, оно утверждает, что такие нарушения необязательно будут связаны с деяниями, рассматриваемыми в статье 1 Конвенции. Например, даже если, как предполагает автор, он подвергнется актам вымогательства с одной из целей, указанных в определении пытки, такие акты необязательно будут означать умышленное причинение сильной боли или страданий. Кроме того, утверждения автора о том, что ему может угрожать опасность задержания, применения пыток и, возможно, казни, не подкреплены достаточными доказательствами.

4.22 В заключение государство-участник отмечает, что оно настаивает на своих доводах, приведенных в обоснование неприемлемости сообщения и по существу дела.

Замечания адвоката

5.1 Что касается приемлемости сообщения *ratione materiae*, то адвокат заявляет, что, несмотря на отсутствие центрального правительства, некоторые вооруженные кланы, под контролем которых находится территория Сомали, подпадают под определения терминов "государственное должностное лицо" или "иное лицо, выступающее в официальном качестве", как это предусмотрено в статье 1 Конвенции. Отсутствие центрального правительства в государстве повышает вероятность того, что квазигосударственные полномочия будут выполнять другие образования.

5.2 Адвокат далее подчеркивает, что ограничение определения пытки действиями, совершаемыми государственными должностными лицами или иными лицами, действующими в официальном качестве, было обусловлено тем, что цель Конвенции состояла в обеспечении защиты от деяний, совершаемых от имени государственных властей или при их попустительстве, тогда как частные лица, совершающие акты пыток в отношении других людей должны привлекаться государством к ответственности в соответствии с его уголовным законодательством. Таким образом, это ограничение основывается на том предположении, что во всех других случаях государства в соответствии с обычным международным правом обязаны наказывать за акты пыток, совершаемые "негосударственными должностными лицами". С вышеуказанным согласуется заявление Комитета по делу Г.Р.Б против Швеции, в котором он отметил, что "вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страданий членами негосударственных образований при отсутствии явно выраженного или молчаливого согласия государства, положениями статьи 3 Конвенции не регулируется". Однако настоящий случай отличается от последнего тем, что речь идет о

возвращении лица на территорию, где в условиях отсутствия центрального правительства эффективный контроль осуществляется неправительственными образованиями, в связи с чем получить защиту от государства невозможно.

5.3 Адвокат заявляет, что при разработке Конвенции все государства договорились о том, что, помимо "государственного должностного лица", упоминаемого в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к правонарушителям по этой Конвенции будут относиться и "иные лица, выступающие в официальном качестве". То есть к ним должны относиться и те лица, которые в определенных районах или при определенных обстоятельствах фактически обладают властью, сопоставимой с государственной властью, и осуществляют ее в отношении других лиц.

5.4 В соответствии с общим принципом международного права и международной политики, проводимой в интересах общества, международные и национальные суды, а также органы, осуществляющие контроль за соблюдением прав человека, должны учитывать реалии административных действий на какой-либо территории, независимо от возможных различий в строгой правовой квалификации таких реалий, в тех случаях, когда эти действия влияют на повседневную деятельность частных граждан. В деле Ахмед против Австрии Европейский суд по правам человека, вынося решение о том, что депортация автора в Сомали будет являться нарушением положений статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, которая запрещает пытки, указал, что "ряд кланов ведут вооруженную борьбу за контроль над территорией страны. Ничто не свидетельствует о том, что опасность, которой может подвергнуться заявитель миновала, и что любой государственный орган сможет обеспечить защиту [заявителя]"^h.

5.5 Что касается Сомали, то имеются обширные доказательства того, что по крайней мере с 1991 года кланы в отдельных районах страны выполняли или пытались выполнять роль власти, сопоставимой с государственной. В контролируемых ими районах эти кланы издавали свои собственные законы, вводили в действие свои собственные правоохранительные механизмы, а также свои собственные системы образования, здравоохранения и налогообложения. Доклад независимого эксперта Комиссии по правам человека свидетельствует о том, что государства и международные организации согласились с тем, что такие действия сопоставимы с действиями государственных властей и что "международное сообщество продолжает вести переговоры с враждующими группировками, которые по иронии судьбы выступают в роли посредников между сомалийским народом и внешним миром"ⁱ.

5.6 Адвокат отмечает, что государство-участник не желает оспаривать приемлемость сообщения на основании факта исчерпания внутренних средств правовой защиты, но вместе с тем он хотел бы подчеркнуть, что сообщение автора от 17 ноября 1998 года было представлено добросовестным образом после исчерпания автором всех имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты. Последующее заявление автора о предоставлении ему специального разрешения на обжалование, которое в настоящее время находится на рассмотрении Высокого суда Австралии полного состава, не дает основания для вынесения временного решения об отмене высылки автора. Следует также отметить, что после того как организация "Международная амнистия" вмешалась в рассмотрение дела автора, министр иммиграции и по делам этнических групп заявил, что "министерство в соответствии с законом должно выслать автора в кратчайшие практически возможные сроки как незаконно находящегося на территории страны иностранца, который исчерпал все правовые средства в попытке остаться в Австралии".

^h Ахмед против Австрии, Сообщение № 71/1995/577/663, 27 ноября 1996 года.

ⁱ Доклад независимого эксперта Комиссии по правам человека г-жи Моны Ришмави о положении в области прав человека в Сомали, 23 декабря 1998 года, пункт 154.

5.7 Что касается существа сообщения, то автор должен привести основания, выходящие за пределы одних лишь "умозрительных предположений или подозрений"^j относительно того, что ему угрожает применение пыток. Поскольку главной целью Конвенции является обеспечение защиты от пыток, утверждается, что автор не должен доказывать все представленные им факты^k и что в его случае может быть применен принцип "любое сомнение в пользу обвиняемого". Имеются достаточные доказательства того, что автору лично грозит применение пыток по его возвращении на родину в силу его принадлежности к клану шикал и особого статуса его семьи.

5.8 Адвокат оспаривает утверждение государства-участника, согласно которому автор мог находиться в Сомали после начала войны в "относительной безопасности", и обращает внимание на сделанное автором под присягой заявление, в соответствии с которым его отец, являвшийся одним из старейшин клана шикал, подвергся преследованию со стороны клана хавийя, особенно после его категорического отказа оказать помощь деньгами и людьми. Даже до начала войны члены клана хавийя покушались на жизнь отца автора сообщения. Они предупреждали, что его семья поплатится за отказ помогать клану, после того как он придет к власти в Могадишо. Согласно заявлению автора в декабре 1990 года, когда страну захлестнула волна насилия, он находился в доме своего друга, где и узнал о гибели своего отца в результате нападения, совершенного членами клана хавийя. Несколько часов спустя после смерти отца члены клана хавийя установили и взорвали бомбу в доме семьи автора, в результате чего погиб один из его братьев. Мать и другие братья и сестры автора успели покинуть дом.

5.9 Автор также заявляет, что вместе с оставшимися членами семьи он бежал в город Медину, где находился в течение 1991 года. Члены клана хавийя несколько раз атаковали Медину и грубым и безжалостным образом уничтожали членов клана шикал. Автор заявляет, что на голову и тело им лили раскаленное масло. Иногда, получив сообщение о предстоящем нападении клана хавийя на Медину, его семья на некоторое время покидала город. Однажды, вернувшись в город после одного из таких нападений, автор узнал о том, что ополченцы хавийя разыскивали в городе людей по имевшемуся у них списку, в котором значились сам автор и члены его семьи. Прожив целый год в непрерывном страхе, его семья бежала в Афгой. В тот день, когда семья покидала Медину, на город напали члены клана хавийя, и сестра автора сообщения была второй раз изнасилована одним из ополченцев. В декабре 1992 года автор узнал о том, что Организация Объединенных Наций направляет свои войска в Сомали и что его семья будет защищена от любых нападений в случае ее возвращения в Могадишо. Однако автор и его семья смогли добраться только до Медины, где они узнали о том, что положение в Могадишо фактически не изменилось.

5.10 Проведя еще один год в Медине, его семья вновь бежала в Афгой, а затем в Угунджи, где она относительно спокойно прожила два года, пока в этот район не прибыли члены клана хавийя и не поработили членов менее крупных кланов и живущих там крестьян, включая автора. Ополченцы ни разу не поинтересовались происхождением автора и членов его семьи по той причине, что жители местных деревень также были бледнокожими. Однако, как только семья узнала о приезде в деревню старейшин клана хавийя, она тут же бежала, поскольку они могли быть опознаны. В последующие несколько месяцев автор сообщения неоднократно переезжал из Медины в Авгой и обратно. Наконец семье удалось выехать на грузовике в Кению.

5.11 В дополнение к приведенным ранее причинам опасность, грозящая автору, значительно возросла в связи с оглаской, которую получил его конкретный случай в стране и во всем мире. Например, организация "Международная амнистия" выступила от имени автора с призывом к незамедлительным действиям; информационное агентство "Рейтер", специальная программа "Би-би-си" для Сомали и другие международные средства массовой информации сообщили о

^j Сообщение № 101/1997, Халил Айдин против Швеции, 16 декабря 1998 года (САТ/С/21/Д/101/1997), пункт 6.5.

^k Сообщение № 34/1995, Сейд Мортеса Айемеи против Швейцарии, 29 мая 1998 года (САТ/С/18/Д/34/1995), пункт 9.6.

приостановлении процедуры высылки автора по просьбе Комитета; независимый эксперт по положению в области прав человека в Сомали Комиссии по правам человека приняла участие в деле автора и упомянула о нем как в своем докладе Комиссии по правам человека, так и в ряде устных выступлений, в которых она отметила, что "рассматриваемый в настоящее время в Австралии случай, касающийся принудительного возвращения в Могадишо гражданина Сомали, вызывает особую озабоченность, поскольку он создаст прецедент для возвращения лиц в районы, охваченные конфликтом"¹.

5.12 Адвокат также заявляет, что опасность подвергнуться пыткам, которая грозит автору, возрастает еще и в связи с процедурой, которую государство-участник намерено использовать для его возвращения. Согласно плану возвращения, автор в сопровождении сотрудников частной охранной фирмы должен вылететь в Найроби через Йоханнесбург, а затем – уже без охраны – из Найроби в Могадишо. Адвокат утверждает, что если автор прибудет без охраны в аэропорт в северной части Могадишо, который используется лишь организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи, руководителями вооруженных формирований и контрабандистами и который контролируется одним из кланов, враждебных клану шикал, то он сразу будет воспринят как "чужак" и опасность применения к нему пыток увеличится. В этой связи адвокат ссылается на письменные заявления различных неправительственных источников, в которых говорится, что сам факт прибытия гражданина Сомали в Могадишо без охраны или содействия в прохождении контроля, установленного так называемыми "властями", явится причиной для особо тщательной проверки его личности.

5.13 Ссылаясь на замечания государства-участника относительно достоверности сведений автора, адвокат подчеркивает, что на протяжении всей процедуры ходатайства автора о предоставлении ему статуса беженца вопрос о достоверности его сведений и заявлений ни разу не возникал. СДБ принял дело автора в изложенном им виде и признал, что заявитель заслуживает полного доверия.

5.14 Адвокат подчеркивает, что доказательства постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Сомали имеются, но отсутствие безопасности серьезно ограничивает возможности наблюдателей за положением прав человека в Сомали подробно документировать индивидуальные случаи нарушения прав человека, в том числе случаи применения пыток. Поэтому в соответствии с докладами, в частности независимого эксперта по положению в области прав человека в Сомали Комиссии по правам человека, Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и организации "Международная амнистия", отсутствие тематических исследований по вопросу о применении пыток к лицам, находящимся, с точки зрения "подверженности риску", в таком же положении, как и автор сообщения, не может служить основанием для вывода о том, что такие нарушения не совершаются. Адвокат также подчеркивает, что автор является членом клана, представляющего меньшинство, и поэтому, по признанию всех источников, относится к группе, которой в наибольшей степени угрожает опасность пострадать от нарушений прав человека. На основе информации, полученной из надежных источников, адвокат категорически отвергает как недостоверные и не поддающиеся проверке заявления государства-участника относительно наличия соглашения между кланами шикал и хавийя, обеспечивающего некоторую защиту для членов клана шикал.

5.15 В заключение адвокат обращает внимание на тот факт, что, хотя Сомали 24 января 1990 года и присоединилась к Конвенции, она до сих пор не признала компетенции Комитета получать и рассматривать в соответствии со статьей 22 сообщения, поступающие от отдельных лиц или от их имени. Если автор будет возвращен в Сомали, то он лишится возможности обращаться в Комитет за защитой.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

¹ Устное выступление по вопросу о положении в области прав человека в Сомали в Комиссии по правам человека 22 апреля 1999 года.

6.1 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что возвращение автора было отложено по просьбе, высказанной Комитетом в соответствии с пунктом 9 правила 108 его правил процедуры.

6.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5(а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает факта истощения всех внутренних средств правовой защиты. Он далее принимает к сведению мнение государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae* на том основании, что изложенные факты не подпадают под действие Конвенции, поскольку действия, которым предположительно может подвергнуться автор в случае его возвращения в Сомали, не охватываются определением "пытки", содержащимся в статье 1 Конвенции. Однако Комитет считает, что это утверждение государства-участника затрагивает важный вопрос, который должен рассматриваться по существу, а не на этапе вынесения решения о приемлемости сообщения. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для положительного решения вопроса о приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

6.3 Автор и государство-участник высказали свои замечания по существу сообщения. Таким образом, Комитет приступит к рассмотрению сообщения по существу.

6.4 Комитет должен решить, будет ли принудительное возвращение автора в Сомали являться нарушением закрепленного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. С тем чтобы сделать какой-либо вывод, Комитет должен принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель заключается в определении того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что соответствующее лицо будет лично подвержено такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах.

6.5 Комитет не разделяет мнение государства-участника о том, что Конвенция не применима в данном случае, поскольку, как считает государство-участник, акты пыток, которых опасается автор в случае его возвращения в Сомали, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 (т.е. боль или страдания, причиняемые государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия; в данном случае по соображениям дискриминации). Комитет отмечает, что на протяжении уже нескольких лет в Сомали отсутствует центральное правительство, что международное сообщество ведет переговоры с враждующими группировками и что некоторые из группировок, действующих в Могадишо, создали квазиправительственные учреждения и в настоящее время ведут переговоры о создании общей администрации. Из этого следует, что эти группировки практически осуществляют некоторые прерогативы, которые сопоставимы с прерогативами, обычно принадлежащими законным правительствам. Поэтому члены таких группировок могут, для целей применения Конвенции, подпадать под определение "государственных должностных лиц или других лиц, выступающих в официальном качестве", содержащееся в статье 1.

6.6 Государство-участник не оспаривает, что в Сомали были совершены грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Кроме того, независимый эксперт по положению в области

прав человека в Сомали, назначенная Комиссией по правам человека, описала в своем прошлом докладе^m тяжкий характер этих нарушений, ситуацию хаоса, царящую в стране, важность принадлежности к тому или иному клану и уязвимость небольших невооруженных кланов, каковым является клан шикал, к которому принадлежит автор сообщения.

6.7 Комитет на основе имеющейся в его распоряжении информации далее отмечает, что район Могадишо, где в основном проживают члены клана шикал и где, вероятно, будет проживать автор сообщения, если он доберется до Могадишо, находится под контролем клана хавийя, который создал квазиправительственные учреждения и осуществляет некоторые публичные функции. Кроме того, информация из надежных источников свидетельствует об отсутствии какого-либо гласного или неформального соглашения о защите между кланами хавийя и шикал, а также о том, что клан шикал находится во власти вооруженных группировок.

6.8 В дополнение к вышесказанному Комитет считает, что два обстоятельства подтверждают утверждения автора о том, что он особо уязвим в том, что касается действий, упоминаемых в статье 1 Конвенции. Во-первых, государство-участник не усомнилось в правдивости заявлений автора относительно того, что его семья в прошлом подвергалась особым преследованиям со стороны клана хавийя, в результате которых погибли его отец и брат, была изнасилована сестра, а оставшиеся члены семьи были вынуждены бежать и в поисках безопасности постоянно переезжать из одного района страны в другой. Во-вторых, его случай получил широкую огласку, и поэтому в случае его возвращения в Сомали автор может быть обвинен в нанесении ущерба репутации клана хавийя.

6.9 В свете вышесказанного Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что автору в случае его возвращения в Сомали может угрожать применение пыток.

7. Поэтому Комитет приходит к выводу, что в данных обстоятельствах государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения автора в Сомали или в любую другую страну, где ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Сомали.

8. Согласно пункту 5 правила 111 правил процедуры Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в соответствии с настоящими мнениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

^m E/CN.4/1999/103.

В. Решения

1. Сообщение № 62/1996

Представлено: Э.Х. (имя и фамилия изъяты) [представлен адвокатом]
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Венгрия
Дата сообщения: 29 октября 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 10 мая 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданином Турции, принадлежащий к курдскому меньшинству, г-н Э.Х., родившийся 20 октября 1976 года, в настоящее время проживающий в Венгрии, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию будет представлять собой нарушение Венгрией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Автор представлен Хельсинкским комитетом Венгрии - неправительственной организацией, базирующейся в Будапеште.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что 12 марта 1992 года он участвовал в демонстрации, организованной по случаю курдского праздника. Это мероприятие вылилось в насильственные действия, в результате которых турецкие силы безопасности арестовали нескольких участников демонстрации, включая автора, которые содержались под стражей в течение семи месяцев в ожидании суда. Автор утверждает, что два раза в течение этого периода он подвергался пыткам. Поскольку ни один из свидетелей, которые были заслушаны в ходе судебного разбирательства, не смогли опознать его, автор после суда был из-под стражи освобожден. Тем не менее его оставили под надзором полиции.

2.2 В 1993 году автор вступил в члены вооруженного крыла Рабочей партии Курдистана (РПК) и прошел шестимесячную боевую подготовку. В качестве командира подразделения в составе 70 бойцов он принимал участие в военных действиях в юго-восточной Турции до октября 1995 года. В то время старший офицер, в подчинении которого находился автор, покончил жизнь самоубийством. Новый командир возложил ответственность за этот инцидент на подчиненных ему офицеров и приказал казнить двух командиров эскадрона, в том числе и автора. Автор сообщает, что он убежал из расположения подразделения, с тем чтобы избежать произвольной казни и поскольку он стал сомневаться в правильности идеологии РПК.

2.3 Автор сообщает, что сначала он прятался в Стамбуле, однако, опасаясь преследования со стороны как РПК, так и турецких властей, ему удалось достать фальшивый паспорт и сбежать в Болгарию, куда он прибыл в ноябре 1995 года. В Болгарии он провел две недели, после чего он уехал в Румынию. По прошествии двух месяцев он пытался уехать в Австрию через Венгрию, однако при попытке нелегального пересечения границы он был арестован венгерской пограничной полицией. Впоследствии он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища.

2.4 3 марта 1996 года департамент полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра издал распоряжение о высылке автора из страны. Исполнение распоряжения о высылке было приостановлено на основании того же решения в связи с тем, что автор обратился с просьбой о предоставлении ему убежища.

2.5 3 июля 1996 года местное отделение управления по делам беженцев и миграции в Бичке отказало автору в убежище на том основании, что у него нет никаких причин опасаться дискриминации или преследования со стороны турецких властей. По заключению управления, суд над автором, его содержание под стражей и месть со стороны РПК, которой он опасается, не представляют собой преследования по определению Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

2.6 Автор подал апелляцию во вторую инстанцию управления по делам беженцев и миграции, которая была отклонена 16 сентября 1996 года. В своем решении управление сослалось на положение об исключении, содержащееся в разделе F статьи 1 Конвенции 1951 года, и сделало заключение о том, что автор, являясь высокопоставленным лицом террористической организации, не имеет права на защиту в качестве беженца. Автор утверждает, что это решение было основано в первую очередь на заявлении, сделанном Будапештским отделением УВКБ, которое не стало вникать в этот случай и сделало общее заключение, не произведя опрос подателя заявления и не попытавшись узнать как можно более подробно об этом деле.

2.7 30 сентября 1996 автор подал заявление с просьбой о пересмотре судебного решения в центральный окружной суд Пешта на том основании, что управление по делам беженцев и миграции не отнеслось, в частности, с должным вниманием к рассмотрению этого дела и что оно не приняло во внимание статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 10 октября 1996 года центральный окружной суд Пешта отклонил ходатайство автора и нашел, что административные власти действовали в соответствии с существующими правилами процедуры.

2.8 29 октября 1996 года департамент полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра отменил вынесенное ранее в отношении автора решение о его высылке и запрещении проживания и въезда в Венгрию на том основании, что решение, в соответствии с которым было вынесено распоряжение о высылке, было принято в нарушение действующего порядка, до принятия окончательного решения по ходатайству автора о предоставлении ему убежища.

2.9 6 ноября 1996 года автор подал еще одну апелляцию в Будапештский городской суд с просьбой пересмотреть принятое решение в судебном порядке, сославшись на тот факт, что основания для принятия административных решений в первой и второй инстанциях полностью отличались друг от друга. Это подтверждает, по его мнению, то, что факты по этому делу не были изучены должным образом. Кроме того, в своей апелляции автор подчеркнул, что в ходе административного разбирательства по его делу окончательное распоряжение о его высылке не было приведено в исполнение. По словам автора, распоряжение о высылке противоречило пункту 1 статьи 32 Закона об иностранцах, который гласит, что: "иностранец не подлежит принудительному возвращению или высылке в страну или на границу какой-либо территории, где ему угрожает опасность преследования по признаку его расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе или по политическим убеждениям, или на территорию государства или границу территории, где есть веские основания полагать, что принудительно возвращенные или высланные иностранцы будут подвергнуты пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию ...". Автор утверждает, что незаконность распоряжения о высылке не была рассмотрена управлением по делам беженцев и миграции. На момент первоначального представления автором его сообщения в Комитет апелляция с просьбой о пересмотре принятого решения в судебном порядке находится пока на рассмотрении Будапештского городского суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в Турции систематически практикуется практика пыток и что в этой связи есть серьезные основания полагать, что он также будет подвергнут пыткам, бесчеловечному

или унижающему достоинство обращению или наказанию в связи с его бывшей судимостью и примененному к нему режиму обращения, а также в связи с последующим участием в деятельности вооруженного крыла РПК.

3.2 Автор утверждает, что венгерские иммиграционные власти не изучили должным образом его случай и условия, существующие в его стране происхождения. Судебные власти приняли во внимание Конвенцию о статусе беженцев в той мере, в какой она включена во внутрисударственное право, но не Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и закрепленный в ней абсолютный запрет на принудительное возвращение или высылку лица в государство или на границу территории, где есть опасность того, что это лицо будет повергнуто пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.3 Далее автор утверждает, что апелляция в порядке судебного пересмотра принятого решения, которое на момент представления его первоначального сообщения Комитету еще не было рассмотрено, не может считаться в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку пересмотр венгерскими судами административных решений ограничивается лишь рассмотрением факта наличия нарушения процедуры или основных положений внутреннего законодательства и не учитывает международную практику. Если отказ в его просьбе о предоставлении убежища будет подтвержден, он тем не менее теоретически может получить временное разрешение на проживание в стране в соответствии с принципом невозвращения. Однако автор обращает внимание Комитета на тот факт, что иностранцы, которых нельзя выслать на основании только принципа невозвращения, не имеют никаких дополнительных прав, включая права на трудоустройство, доход или социальные пособия, а также на получение временного вида на жительство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 14 февраля 1997 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику с просьбой высказать по нему свои замечания. Государство-участник оспорило приемлемость сообщения, содержащегося в представленных материалах от 18 ноября 1998 года и 14 декабря 1998 года.

4.2 Государство-участник разъясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев на въезд или проживание в Венгрии, содержатся в Законе 1993 года о режиме въезда, проживания и иммиграции иностранцев в Венгрию (Закон о режиме, применяемом к иностранцам), разделе 27 постановления правительства № 64/1994 и разделе 44 распоряжения министра внутренних дел № 9/1994. Оно утверждает, что после представления автором своего сообщения были приняты Закон СХХХІХ об убежище (1997 года) и несколько распоряжений министра. В результате можно утверждать, что законодательство Венгрии предусматривает эффективную защиту против принудительного возвращения и обеспечивает соблюдение положений Конвенции.

4.3 Государство-участник сообщает, что автор нелегально пересек венгерско-румынскую границу 20 февраля 1996 года. Он собирался продолжить свой путь через Австрию в Германию, где у него проживают родственники. 1 марта 1996 года он был арестован венгерскими пограничниками при попытке пересечения венгерско-австрийской границы, предъявив фальшивые документы. Отдел полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра изъясил эти документы и направил их через министерство иностранных дел в те учреждения, которые, очевидно, их выдали. 3 марта 1996 года управлением было издано распоряжение о высылке, которое должно было вступить в силу 7 марта 1996 года. Автор обратился с ходатайством в органы, занимающиеся вопросами убежища, после чего управление приостановило действие распоряжения о высылке.

4.4 В течение всей иммиграционной процедуры, задействованной автором в Венгрии, он выдвигал в основном те же утверждения, которые он высказывал и в порядке обоснования своего сообщения Комитету. В своем решении от 4 апреля 1996 года местный будапештский отдел Управления по делам беженцев и миграции, являющийся органом по вопросам убежища первой инстанции, счел, что просьба автора о предоставлении ему убежища мотивируется его

сотрудничеством с РПК и его опасениями репрессий, а не опасениями дискриминации или преследования со стороны турецких властей. В этой связи его просьба была отклонена.

4.5 Государство-участник подтверждает изложение автором результатов процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, в частности тот факт, что вторая инстанция Управления по делам беженцев и миграции отклонила апелляцию автора 16 сентября 1996 года и что 10 октября 1996 года Центральным окружным судом Пешта было отказано в его просьбе о пересмотре принятого решения в судебном порядке.

4.6 Далее оно утверждает, что в момент направления автором своего сообщения в Комитет его апелляция о судебном пересмотре решения Будапештским городским судом рассмотрена не была. Суд отклонил эту апелляцию 23 января 1997 года на том основании, что в ней, в частности, не приводилось никаких новых обстоятельств, которые оправдывали бы отмену решения суда первой инстанции, и что административные власти действовали согласно закону, отклонив просьбу автора о предоставлении ему убежища.

4.7 Автор затеял новую процедуру на уровне венгерских иммиграционных властей. Так, 21 мая 1998 года он представил новое заявление с просьбой о предоставлении ему убежища в отделение управления по делам беженцев и миграции Дьёра, которое было отклонено 10 июля 1998 года на том основании, что в нем не содержалось никаких новых элементов по сравнению с его первоначальным заявлением. Государство-участник отмечает, что заявление о пересмотре этого решения пока еще рассматривается.

4.8 В отношении распоряжения о высылке, изданного в отношении автора, государство-участник разъясняет, что до завершения первоначальной процедуры пересмотра этого распоряжения в судебном порядке отдел полиции по делам иностранцев Национального управления пограничной охраны рассмотрел дело автора *ex officio*. Он отменил распоряжение о высылке, изданное отделом полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра, на том основании, что это управление поступило неправильно, поскольку на основании закона об иностранцах распоряжение о высылке иностранцев, которые ходатайствуют о предоставлении им убежища, может быть издано только в том случае, если все их ходатайства были в конечном итоге отклонены. Государство-участник подчеркивает, что распоряжение о высылке было отменено до даты направления автором своего первого сообщения в Комитет.

4.9 24 мая 1997 года, после окончательного решения об отклонении ходатайства автора о предоставлении ему убежища, Управление по делам беженцев и миграции проинформировало органы полиции по делам иностранцев о том, что, несмотря на отказ в предоставлении автору убежища, Управление считает, что в данный момент на основании положений раздела 32(1) Закона об иностранцах его нельзя высылать в его страну происхождения. В соответствии с этими положениями иностранец не может быть принудительно возвращен или выслан в страну или на границу территории, где ему угрожает опасность преследования по признаку его расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе или политических убеждений, или на территорию государства или границы территории, где есть веские основания полагать, что принудительно возвращенные или высланные иностранцы будут подвергнуты пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. На основе заявления Управления по делам беженцев и миграции органы полиции по делам иностранцев выдали автору временное свидетельство, разрешающее ему проживание в стране.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что, помимо статуса беженца, закон предусматривает для иностранца другие возможности проживания в Венгрии. В данном случае, хотя автору и отказали в праве на убежище, ему было предоставлено, в соответствии с принципом невысылки, временное разрешение на проживание. Государство-участник допускает, что замечания автора в отношении недостатков, обусловленных правилами, регламентирующими предоставление временного вида на жительство, являются в общем и целом обоснованными, но обращает внимание Комитета на тот факт, что после подачи автором жалобы в этой области было принято новое законодательство. Закон СХХХІХ об убежище, который вступил в силу 1 марта 1998 года, содержит положения, регламентирующие допуск беженцев и признание статуса лиц, находящихся

под временной защитой в соответствии с европейскими нормами. Постановления правительства № 24 и 25 (II.18) 1998 года о порядке применения этого закона содержат подробные правила, касающиеся лиц, на которых распространяется режим временной защиты, и лиц, получивших разрешение на проживание в стране, и устанавливают различные виды пособий и помощи для иностранцев, ходатайствующих о предоставлении убежища, признанных беженцев, лиц, на которых распространяется режим временной защиты, и лиц, получивших разрешение на проживание в стране.

4.11 В заключение государство-участник утверждает, что законодательная система Венгрии предусматривает гарантии защиты прав лиц, претендующих на получение убежища, в соответствии с европейскими стандартами и международными обязательствами, взятыми на себя Венгрией. Кроме того, государство-участник полагает, что жалоба автора не обоснованна и что сообщение следует считать неприемлемым в связи с тем, что средства внутренней защиты не были исчерпаны.

Замечания адвоката

5.1 Что касается исчерпания средств внутренней защиты, то адвокат утверждает, что в настоящий момент национальные процедуры завершены, поскольку ходатайство автора о пересмотре решения, принятого отделением управления по делам беженцев и миграции Дьёра, было отклонено 6 января 1999 года.

5.2 Адвокат далее утверждает, что, хотя правовые условия в Венгрии, касающиеся права на убежище, и процедура определения статуса беженца претерпели существенные изменения в сторону их улучшения, тем не менее рассматриваемого случая эти изменения не коснулись, в результате чего автор до сих пор не пользуется защитой венгерских властей. После 1 марта 1998 года, когда новый закон об убежище вступил в силу, автор направил одно заявление в адрес Управления по делам беженцев и миграции и еще одно заявление в столичный суд. По обоим этим заявлениям были вынесены отрицательные решения на том основании, что автор ссылаясь на те же факты, которые он излагал и в заявлениях, поданных им ранее. Вместе с тем адвокат утверждает, что ни в результате применения первой процедуры определения статуса беженца, ни в результате второй такой процедуры компетентные органы не рассматривали вопросы, касающиеся обращения и возможного наказания в Турции тех курдов, которые претендовали на получение убежища и являлись, по сообщениям, членами РПК, но которым было отказано в их просьбе и которые в связи с этим были принудительно возвращены в Турцию.

5.3 Венгерская система законодательства предусматривает гарантии исполнения положений Конвенции и других договоров по правам человека. В соответствии с новым Законом об убежище автор действительно смог воспользоваться режимом защиты от принудительного возвращения, получив статус лица, которому "разрешено проживание". Этот статус обеспечивает защиту для тех лиц, к которым, например, может быть применен режим обращения, противоречащий статье 3 Конвенции. Рассмотрение вопроса о том, будет ли иностранцу, в случае его высылки из Венгрии, угрожать, в частности, опасность применения к нему режима обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, производится *ex officio* Управлением по делам беженцев и миграции. Однако в своем решении от 20 июля 1998 года Управление не указало, будет ли применяться запрет на принудительное возвращение в случае автора, хотя на практике оно включает в свои решения, на основании которых она отказывает заявителю в статусе беженца, положения, касающиеся принудительного возвращения.

5.4 Хотя с принятием решения 6 января 1999 года процедура определения статуса беженца была завершена, тем не менее автор не знает, была ли против него начата новая процедура высылки. Даже если бы было решено, что он не подлежит возвращению в Турцию, вопрос о его статусе и легальном положении в Венгрии все равно остался бы нерешенным. В этом случае заявителю выдали бы удостоверение, дающее ему право на временное проживание, которое отнюдь не равноценно виду на жительство. Он не имел бы право на трудоустройство или социальные льготы. Такой правовой "статус" представлял бы сам по себе бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее Конвенции.

5.5 Что касается довода государства-участника о том, что распоряжение о принудительном возвращении было уже отменено в момент представления первоначального сообщения автора, то адвокат утверждает, что решение Управления полиции по делам иностранцев было доведено до сведения автора после того, как он направил сообщение Комитету. Если бы в тот момент распоряжения о принудительном возвращении не было, то тогда автору не было бы никакого смысла подавать жалобу.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что утверждение государства-участника о том, что 24 мая 1997 года, после отрицательного решения, принятого в отношении первого ходатайства автора о предоставлении убежища, Управление по делам беженцев и миграции проинформировало органы полиции по делам иностранцев о том, что, несмотря на факт отказа в предоставлении автору убежища, Управление считает, что его нельзя высылать в его страну происхождения. Он также отмечает, что на основе этого заявления органы полиции по делам иностранцев выдали автору свидетельство на временное проживание в стране. Комитет находит, что из информации, представленной автором, нельзя определить, действительно ли вышеупомянутое свидетельство в данный момент. Кроме того, Комитет отмечает, что автору не известно о том, была ли против него начата процедура принудительного возвращения после принятия окончательного судебного решения, на основании которого его второе ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. В данных обстоятельствах Комитет полагает, что автору не грозит неминуемая опасность высылки и что в этой связи сообщение в его нынешнем изложении неприемлемо на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции, поскольку оно не соответствует положениям статьи 3 Конвенции.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании правила 109 правил процедуры Комитета по получении просьбы со стороны автора или от его имени с информацией о том, что доводы в пользу неприемлемости более недействительны;
- c) направить это решение государству-участнику, автору и его представителю.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

2. Сообщение № 66/1997

Представлено: П.С.С. (фамилия изъята) (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Канада
Дата сообщения: 5 мая 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 13 ноября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является П.С.С., гражданин Индии, в настоящее время проживающий в Канаде, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Данные, представленные автором

2.1 П.С.С. родился в 1963 году в Чандигархе, Индия. В 1982 году он стал членом Всеиндийской федерации сикхских студентов. Однажды (дата не уточняется) П.С.С. и другим членам этой группы было поручено угнать самолет, заставить его совершить посадку в другой стране и провести пресс-конференцию, для того чтобы привлечь внимание к положению сикхского населения в Пенджабе, Индия. Угон самолета был запланирован в ответ на предпринятое индийским правительством в июне 1984 года нападение на Дарбар Саиб, известный также под названием "Золотой храм" в Амристаре. 5 июля 1984 года П.С.С. и другие участники группы захватили самолет компании "Эр Индия" в Сринигаре с 250 пассажирами на борту и заставили его совершить посадку в Лахоре, Пакистан, где они провели пресс-конференцию. После этого угонщики освободили всех, кто находился в самолете, и сдались пакистанским властям. Согласно автору, за исключением двух незначительных травм, в ходе угона никто не пострадал и не получил серьезных ранений.

2.2 В январе 1986 года автор был обвинен в угоне самолета и приговорен к смертной казни пакистанским судом. В 1989 году смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. 21 марта 1994 года автор был освобожден из тюрьмы по состоянию здоровья. Он находился в Пакистане до 21 января 1995 года, когда он получил условно-досрочное освобождение. Ему и другим угонщикам было предоставлено три месяца, для того чтобы покинуть страну.

2.3 В январе 1995 года автор обратился к канадским иммиграционным властям за разрешением на въезд в страну, однако его ходатайство было отклонено. Позднее он отправился в Канаду по поддельному афганскому паспорту под вымышленным именем Б.С. В бланке документа, который ему было предложено заполнить при въезде в страну, он указал, что никогда не обвинялся в совершении преступлений. В сентябре 1995 года он был арестован канадской иммиграционной службой и помещен под стражу. 27 октября 1995 года Совет по вопросам иммиграции и беженцев издал постановление об условной депортации. Его также уведомили в соответствии со статьей 46.01(e) Закона об иммиграции, что министр по вопросам гражданства и иммиграции намерен дать заключение о том, что автор является лицом, представляющим опасность для общества в Канаде. В результате такого заключения автор лишился права обращаться с просьбой о предоставлении статуса беженца в Канаде.

2.4 В июне 1996 года автор был объявлен лицом, представляющим опасность для общества. Тогда он обжаловал это заключение в судебном порядке на основании процессуальной недобросовестности. Федеральный суд аннулировал сделанное заключение на указанном основании. В октябре 1996 года был начат процесс подготовки нового заключения, в результате которого в решении от 30 апреля 1997 года министр вынес заключение о том, что автор представляет собой опасность, и 5 мая 1997 года было издано постановление о его выдворении из Канады.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что он подвергнется серьезной опасности применения пыток в случае его депортации в Индию. Он заявляет, что лица, которые, как известно, действовали в интересах сикхских националистов, подвергаются преследованиям со стороны властей в Пенджабе и что, несмотря на то, что масштабы насилия в Пенджабе, как утверждают, сократились, члены Всеиндийской федерации сикхских студентов и их семьи продолжают подвергаться угрозам в Пенджабе. Он утверждает, что двое из угонщиков, которые были освобождены из заключения и попытались вернуться в Индию, были убиты служащими индийских пограничных сил безопасности, после того как они пересекли границу. 27 июня 1996 года г-н К.С.С., член Всеиндийской федерации сикхских студентов, который участвовал во втором угоне самолета в августе 1994 года, был обнаружен мертвым в канале в Раджастане. Г-н К.С.С. предположительно был либо казнен без суда, либо скончался в результате пыток, примененных пенджабской полицией.

3.2 Автор утверждает, что из-за его участия в угоне самолета его семья подвергалась преследованиям со стороны пенджабской полиции. После угона самолета они были арестованы, а его мать неоднократно подвергалась преследованиям со стороны пенджабской полиции, которая допрашивала ее о других сикхских националистах и угрожала ей тюремным заключением и исчезновением. В октябре 1988 года она вылетела в Канаду, где в 1992 году ей был предоставлен статус беженца. Автор также утверждает, что его брат г-н Т.С.С. незаконно содержался под стражей и подвергался исключительно жестокому обращению со стороны пенджабской полиции в период с 26 марта по 2 мая 1988 года. Его допрашивали о его брате и друзьях брата. Он был освобожден без предъявления обвинения, и в 1992 году ему было предоставлено политическое убежище в Канаде.

3.3 Далее автор утверждает, что имеются основания полагать, что он находится в розыске в Индии. Он сообщает, что имена тех лиц, которые попадают в сферу внимания властей, вносят в список, распространяемый среди сотрудников полиции Индии. Лица, внесенные в этот список, периодически задерживаются и становятся объектом незаконного тюремного заключения, пыток и вымогательства, если считается, что они помогали вооруженным сикхским националистам. Несмотря на тот факт, что автор провел почти 10 лет в тюрьме, он считает, что его имя включено в такой список. Автор также отмечает, что индийские власти, очевидно, контролируют возвращение в Индию лиц, которым не удалось получить политического убежища в других странах.

3.4 Автор утверждает, что он не может избежать опасности подвергнуться пыткам, скрываясь в других частях Индии. По имеющимся сведениям, пенджабская полиция провела несколько рейдов в других индийских штатах в поиске подозреваемых. Далее автор утверждает, что в Пакистане он также не будет находиться в безопасности.

3.5 Автор утверждает, что заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, и решение о его высылке из Канады представляют собой нарушение пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такое заключение лишает его права обратиться в группу Отдела по определению статуса беженцев согласно Конвенции, входящего в состав Совета по вопросам иммиграции, с целью получения статуса беженца в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев, в результате чего он подвергается риску высылки из Канады. Он далее утверждает, что основания для такого заключения отсутствуют, поскольку он более не является членом Всеиндийской федерации сикхских студентов и, за исключением угона самолета в 1994 году, он не совершал никаких других преступлений или

уголовно наказуемых правонарушений. Что касается решения о выдворении его из Канады, то автор обращает внимание на тот факт, что Индия не ратифицировала Конвенцию против пыток, и поэтому у него не будет возможности обратиться в Комитет из Индии. Он отмечает, что другим осужденным угонщикам был предоставлен вид на жительство в Швейцарии, одному было предоставлено убежище в Германии в апреле 1997 года, а еще один, отправившийся в Канаду, не содержался в тюремном заключении и не объявлялся лицом, представляющим угрозу для общества.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения

4.1 5 мая 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, направил государству-участнику сообщение для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику не высылать и не депортировать автора в Индию до тех пор, пока еще сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем ответе от 15 октября 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно указывает, что автор прибыл в Канаду нелегально. При въезде он дал ложные сведения в отношении своей личности, представив афганский паспорт, и обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца. При заполнении вместе со своим адвокатом бланка заявления о статусе беженца, а также в ходе собеседования с инспектором иммиграционной службы 3 февраля 1995 года он вновь привел ложную информацию в отношении своей личности и заявил, что за уголовные преступления не осуждался. Он также не указал своей принадлежности к какой-либо террористической организации.

4.3 Автор был арестован иммиграционными властями 13 сентября 1995 года, когда была установлена его подлинная личность. 25 октября 1995 года сотрудник иммиграционной службы в соответствии со статьей 27 Закона об иммиграции подготовил доклад, подтверждающий, что пребывание автора в Канаде является недопустимым, поскольку он является лицом, в отношении которого есть серьезные основания полагать, что за пределами Канады он был обвинен в совершении такого правонарушения, которое в случае его совершения в Канаде предусматривало бы наказание в форме тюремного заключения на максимальный срок в 10 лет или более. После слушаний, на которых присутствовали его адвокат и переводчик, судья признал доклад хорошо обоснованным и издал постановление об условной депортации.

4.4 Его задержание, пересматриваемое на регулярной основе, было продлено на основании Закона об иммиграции, согласно которому любое лицо может быть задержано, если существует вероятность, что она/он представляет опасность для общества, или вероятность того, что он/она не предстанет по требованию перед иммиграционными властями.

4.5 21 июня 1996 года министр по вопросам иммиграции подписал заключение о том, что автор представляет собой "опасность для общества". Стороны согласились рассмотреть это решение. Соответственно ему было предложено представить любые сведения, которые свидетельствовали бы о том, что он не представляет собой опасности для общества, что существует элемент риска, связанного с его возвращением в Индию, или что имеются серьезные соображения гуманности и сострадания, оправдывающие его пребывание в Канаде. Его адвокат представил обширный набор материалов и заверил, что автор не представляет собой опасности для общества и что имеются убедительные причины, в силу которых ему следует разрешить остаться в Канаде.

4.6 16 апреля 1997 года министр по вопросам иммиграции вынес заключение, основанное на обстоятельствах и серьезности преступления, за которое был осужден автор, о том, что он представляет собой "опасность для общества" в Канаде. В результате автор не имеет права на рассмотрение его ходатайства о получении статуса беженца. Это решение было вынесено с должным учетом возможного риска, с которым автор может столкнуться в случае возвращения в Индию, и этот риск был признан минимальным.

4.7 За все время общения с канадскими властями автор ни разу не покаялся в своем прошлом деянии и не раскаялся в том зле, которое он причинил жертвам осуществленного им угона самолета. Он до сих пор отказывается признать, что применял насилие, и не считает себя агрессором.

4.8 Автор подал несколько ходатайств о выдаче разрешения на судебный пересмотр вынесенных по его делу решений. В настоящее время на рассмотрении находятся два его основных ходатайства. Во-первых, ходатайство от 30 апреля 1997 года о пересмотре решения министра от 16 апреля 1997 года, в котором министр сделал заключение, что заявитель представляет собой опасность для общества. Во-вторых, ходатайство от 30 апреля 1997 года о пересмотре решения иммиграционной службы о высылке автора в Индию, в котором автор приводит аргументы, основанные на Канадской хартии прав и свобод. Оба ходатайства сопровождаются просьбой автора о том, чтобы суд распорядился приостановить его высылку до завершения рассмотрения ходатайства. 5 мая 1997 года было вынесено решение приостановить высылку.

4.9 Если будут удовлетворены ходатайства автора о выдаче разрешения на обращение за судебным пересмотром, то решение судебного отделения Федерального суда может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если судья судебного отдела установит, что в связи с данным делом возникнет серьезный вопрос общего значения. Решение Федерального апелляционного суда может быть обжаловано, при наличии санкции, в Верховном суде Канады. Автор не выражал никаких сомнений относительно эффективности и наличия этих средств правовой защиты. Следовательно, данное сообщение может быть отклонено, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.10 Государство-участник также утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку автор прежде всего не представил достаточных оснований, для того чтобы можно было считать, что предсказуемым последствием его возвращения в Индию станет лично для него реальная угроза подвергнуться пыткам, как это указано в предыдущих решениях Комитета. Простая вероятность пыток сама по себе не является достаточной для вывода о нарушении статьи 3. Хотя о присутствии автора в Канаде сотрудники иммиграционной службы узнали от индийских властей, не имеется никаких указаний на то, что они особо заинтересованы в его возвращении или что в настоящее время они занимаются его розыском. Индийские власти могли бы потребовать выдачи автора, поскольку между Канадой и Индией существует договор о выдаче. Их решение не прибегать к такой возможности указывает на то, что автор не представляет для них особого интереса. Кроме того, документ, поступивший от индийских властей - Центрального бюро расследований, индийского отделения Интерпола в Дели, - свидетельствует о том, что он не находится у них в розыске.

4.11 Прошлое членство автора во Всеиндийской федерации сикхских студентов не может угрожать ему сегодня, поскольку эта организация в последние годы отказалась от применения насилия и занимается только мирной политической деятельностью. Учитывая, что члены Всеиндийской федерации сикхских студентов, включая одного из осужденных угонщиков, выдвигают свои кандидатуры для избрания на государственные должности, представляется маловероятным, чтобы автор подвергся преследованию за его прошлое членство в этой организации.

4.12 Государство-участник ссылается на доклады США о правозащитной практике различных стран за 1995 и 1996 годы. В этих докладах отмечается, что в Индии предусмотрены многочисленные гарантии для предотвращения нарушений прав человека, а также признается, что несмотря на существование значительных нарушений прав человека, их серьезность и масштабы в последние годы сократились. В целом террористическая деятельность в Пенджабе резко пошла на убыль, равно как и число исчезновений людей и смертельных столкновений между сикхскими бойцами и силами полиции/безопасности.

4.13 Согласно государству-участнику, документы, имеющиеся в распоряжении Комитета, подтверждают, что норма статьи 3 должным образом учитывается во внутригосударственных процедурах Канады. Комитету не следует подменять выводы государств своими собственными выводами относительно существования веских оснований для того, чтобы считать, что лично

автору сообщения угрожает опасность подвергнуться пыткам после возвращения, поскольку национальные процедуры не страдали наличием выраженных ошибок или необоснованности и не были запятнаны процессуальными злоупотреблениями, недобросовестностью или серьезными нарушениями. Именно национальные суды государств – участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства в конкретном деле. Комитет не должен превращаться "в четвертую инстанцию", обладающую компетенцией пересматривать выводы по фактам или анализировать применение внутригосударственного законодательства, особенно в тех случаях, когда тот же самый вопрос находится на рассмотрении национального суда.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат утверждает, что автор добивался проведения слушания в Федеральном суде, с тем чтобы последний приостановил высылку до тех пор, пока не будут оспорены законность постановления депортации и его исполнение. В тот же период автору сообщили, что его высылка намечена на 5 мая 1997 года. Федеральный суд назначил дату слушания на тот день, когда его должны были выслать. При таких обстоятельствах и с учетом того факта, что у автора не будет возможности обратиться с обжалованием и добиться рассмотрения его дела в суде в установленные сроки, автор просил Комитет принять промежуточные меры. В то время, когда Комитет принял это дело к рассмотрению, не было никаких гарантий того, что имеются эффективные средства правовой защиты. Поскольку Комитет принял сообщение к рассмотрению, ему следует продолжить свое разбирательство, несмотря на тот факт, что автору была предоставлена отсрочка.

5.2 Автор ходатайствовал о судебном пересмотре заключения о том, что он представляет собой опасность для общества, однако 19 января 1998 года Федеральный суд отклонил его ходатайство. Прошение о предоставлении статуса беженца не принимается к рассмотрению, если министр выносит заключение, что автор представляет собой опасность для общества. Не существует абсолютно никаких способов обжаловать решение суда об отказе в выдаче разрешения. Таким образом, прошение автора о предоставлении ему статуса беженца не будет рассмотрено, и поэтому запрошенное автором определение в отношении статуса беженца не вынесено и вынесено не будет. В результате не будет произведена оценка риска, поскольку она проводится только в контексте процесса определения статуса беженца.

5.3 В то же время Федеральный суд – судебное отделение – своим решением от 29 июня 1998 года отменил решение иммиграционной службы о выполнении постановления о высылке. Вместе с тем Суд не распорядился о проведении оценки риска. Он указал на то, что сотрудники, выполняющие распоряжение о высылке, не правомочны проводить оценку риска и определять степень риска в ходе принятия решений о месте высылки. Вместе с тем, согласно статье 48 Закона об иммиграции, сотрудники, выполняющие постановление о высылке, могут по своему усмотрению откладывать выполнение распоряжения о депортации. По мнению суда, нерассмотрение сотрудником, отвечающим за высылку, вопроса об использовании своих дискреционных полномочий, предусмотренных статьей 48 Закона об иммиграции, до проведения надлежащей оценки риска и определения степени риска, представляет собой ошибку, дающую основание для пересмотра решения. Апелляция в отношении этого решения была подана министром в Федеральный апелляционный суд. Дата рассмотрения до сих пор не назначена. В случае отклонения апелляции министра дело будет просто возвращено сотруднику, занимающемуся вопросами выдворения, для принятия решения о том, следует ли отсрочить высылку автора до проведения оценки риска. Однако, поскольку автор уже был объявлен лицом, представляющим опасность для общества, требование об обязательной оценке риска не действует. Таким образом, это средство правовой защиты нельзя считать эффективным. В этом случае у автора будет иметься возможность подать заявление на основе соображений гуманности и сострадания. Такое заявление представляет собой просьбу об использовании специальных дискреционных полномочий, адресованную сотруднику иммиграционной службы, который, несмотря ни на что, может провести оценку риска.

5.4 После пребывания автора в заключении в течение более двух лет, он был освобожден распоряжением судьи по иммиграционным делам в июле 1998 года. С тех пор он соблюдает все

условия своего освобождения, не совершал никаких уголовно наказуемых правонарушений и не представлял никакой опасности для общества.

5.5 Что касается существенных оснований, адвокат считает, что статья 46.01(E)(i) Закона об иммиграции позволяет министру выносить заключения о том, что какое-либо лицо представляет собой "опасность для общества в Канаде". Вместе с тем она не требует от министра проведения оценки риска. Несмотря на то, что автор действительно делал представления в отношении оценки риска, ни в одном из материалов нет никаких указаний на то, что автор получил от министра подтверждение того, что риск действительно был оценен. Автору не было предоставлено никаких документов, которые подтверждали бы ничем не подкрепленное утверждение министра о том, что "риск является минимальным". Если это действительно так, то становится очевидным, что данный вопрос не имел отношения к процессу вынесения заключения. В этой связи адвокат считает исключительно важным, чтобы Комитет определил, отвечает ли процесс вынесения заключения, начатый до принятия решения о выполнении постановления о высылке, требованиям международного права, для обеспечения того, чтобы лица не высылались туда, где имеется значительный риск пыток.

5.6 Автор утверждает, что он всегда испытывал раскаяние в связи с любым причиненным им вредом во время угона самолета, и отрицает, что он лично применял какое-либо насилие во время нападения. Он заявляет, что он добровольно сдался и что ни одному из пассажиров не был причинен какой-либо ущерб, за исключением незначительных травм, от которых они быстро оправались.

5.7 Адвокат настаивает на том, что существует значительный риск того, что автор будет подвергнут пыткам, учитывая прискорбную практику индийского правительства в области прав человека, широкую известность автора как человека, который участвовал в деятельности организации, активно выступающей за создание независимого сикхского государства, тот факт, что он участвовал в угона самолета в знак протеста, а также тот факт, что другие не менее известные, чем автор лица, были заключены под стражу и казнены без суда индийскими властями. Тот факт, что Центральное бюро расследований утверждает, что оно не разыскивает автора, не дает ему никаких гарантий того, что он будет находиться в безопасности после возвращения. Много невинных людей было арестовано и убито без суда по подозрению в прошлых связях с этим воинствующим движением.

5.8 Наконец, правительство Индии не может требовать выдачи автора ввиду того, что он был судим и признан виновным в совершении преступления в Пакистане, по Конституции Индии он не может быть судим дважды за одно и то же преступление.

Вопросы и процедура их рассмотрения, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо претензию, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен вынести решение о его приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Положения подпункта (b) пункта 5 статьи 22 Конвенции запрещают Комитету рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В данном случае Комитет отмечает, что автору было дано разрешение на временное пребывание и что судебный отдел Федерального суда отменил решение сотрудника иммиграционной службы об исполнении распоряжения о выдворении. Комитет отмечает также, что апелляция на это решение, поданная министром по вопросам иммиграции, еще не была рассмотрена Федеральным апелляционным судом. В случае ее отклонения дело будет возвращено сотруднику, занимающемуся вопросами выдворения, и у автора будет иметься возможность подать заявление, основанное на соображениях гуманности и сострадания. Ничто не указывает на то, что эта новая процедура не позволит оказать автору реальную помощь. Таким образом, Комитет выражает мнение, что в настоящее время это сообщение является неприемлемым по той причине, что не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В данных обстоятельствах Комитет не считает необходимым рассматривать другие вопросы, поднятые

государством-участником и автором. В случае необходимости это будет сделано на более позднем этапе.

7. В этой связи Комитет постановляет, что:

а) сообщение является неприемлемым;

б) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении запроса от автора или другого лица, действующего от его имени, с информацией, свидетельствующей о том, что оснований считать сообщение неприемлемым более не существует;

с) это решение будет направлено государству-участнику, автору и его представителю.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

3. Сообщение № 67/1997

Представлено: Э.О. Акхиденор, Э. Айнабе, Р. Акхиденор, Дж. Акхиденор, К. Акхиденор и У. Акхиденор (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Майкл Осаретин Акхимьен

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 декабря 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 17 ноября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-жа Элизабет Омоалусе Акхиденор, г-н Эзекиель Айнабе, г-н Ричард Акхиденор, г-жа Дженнифер Акхиденор, г-жа Кингсли Акхиденор и г-н Уильям Акхиденор, граждане Нигерии, родственники и иждивенцы скончавшегося Майкла Акхимьена. Авторы утверждают, что в связи с фактом смерти г-на Акхимьена во время содержания под стражей и последующим расследованием причин его смерти Канада нарушила статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции. Авторы сообщения представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 Г-н Акхимьен был задержан 28 октября 1995 года после подачи заявления о предоставлении политического убежища в Канаде. Он находился в Канадском иммиграционном центре для временного содержания в Ниагара-Фолс, Онтарио, до 30 октября 1995 года, когда его перевели в Канадский иммиграционный пересыльный центр "Селебрити Инн" в Миссиссоуго, Онтарио. Г-н Акхимьен находился в пересыльном центре "Селебрити Инн" до своей кончины 17 декабря 1995 года, причиной которой явились пневмония и/или неоказание медицинской помощи при сахарном диабете.

2.2 По словам адвоката, 6 декабря 1995 года г-н Акхимьен пожаловался другим задержанным, находящимся в центре "Селебрити Инн" задержанным, на ухудшение здоровья, включая проблемы со зрением. В тот же день г-н Акхимьен обратился с письменной просьбой направить его к врачу центра "Селебрити Инн", указав такие симптомы, как неясность зрения и головные боли. На следующий день, т.е. 7 декабря 1995 года, г-н Акхимьен проконсультировался с врачом, который без всяких сомнений исключил диабет из числа причин ухудшения его здоровья. Каких-либо лабораторных анализов не производилось.

2.3 13 декабря 1995 года он вновь обратился с просьбой направить его к врачу и взять у него анализ крови. В дополнение к ранее упомянутым симптомам он указал также головокружение, потерю аппетита, слабость, горечь и сухость во рту и тошноту.

2.4 В тот же день, т.е. 13 декабря 1995 года, после того как г-н Акхимьен обратился с просьбой об оказании ему медицинской помощи, он был переведен в изолированное помещение. Адвокат утверждает, что он был переведен в изолированное помещение потому, что его сочли потенциальным нарушителем дисциплины, постоянно жалующимся на условия содержания в центре "Селебрити Инн". Он утверждает также, что г-н Акхимьен спорил с охранником, который отказался принести ему воды с кухни, и что возникшая в этой ситуации жажда является симптомом диабета. Далее адвокат утверждает, что помещение, в котором г-н Акхимьен

содержался в изоляции, находилось всего в нескольких метрах от кабинета врача и что это помещение считалось очень холодным для нахождения там в зимнее время. Г-н Акхимьен содержался в изоляции до самой смерти.

2.5 14 декабря 1995 года врач посетил центр "Селебрити Инн", однако не осмотрел г-на Акхимьена. 15 декабря 1995 года г-н Акхимьен говорил с медсестрой, которая обратила внимание на его жалобы и посоветовала ему обратиться к врачу 18 декабря 1995 года. По словам адвоката, на следующий день г-н Акхимьен просил оказать ему медицинскую помощь у охранников, которые проигнорировали эту просьбу, ссылаясь на то, что он симулирует свое состояние. 17 декабря 1995 года сотрудники охраны вызвали надзирателя из службы безопасности центра "Селебрити Инн" и медсестру в помещение, в котором содержался г-н Акхимьен. Адвокат утверждает, что у него были выявлены признаки и симптомы, возникающие при диабете. После этого состояние здоровья г-на Акхимьена проверяли каждые 30 минут в течение нескольких часов, а затем все-таки была вызвана карета скорой помощи. По прибытии в госпиталь он скончался. Вскрытие показало, что причиной смерти является либо пневмония, либо диабетический кетоацидоз, обусловленный отсутствием медицинской помощи при диабете.

2.6 В период с 7 мая 1996 года по 6 июня 1996 года в соответствии с Законом о коронерах штата Онтарио было проведено коронерское расследование. Коронерское жюри пришло к выводу, что смерть г-на Акхимьена была вызвана диабетическим кетоацидозом и что он умер от естественных причин. 5 июня 1996 года Нигерийско-канадская ассоциация обратилась с ходатайством о судебном пересмотре результатов коронерского расследования на том основании, что проведенное расследование носило предвзятый и дискриминационный характер. Далее адвокат заявляет, что семья делала попытки направить жалобу в Канадскую комиссию по правам человека, однако основания для рассмотрения этой жалобы отсутствовали, поскольку скончавшийся не имел в Канаде законного местожительства. Адвокат заявляет также, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не отвечают требованию Конвенции в отношении быстрого и беспристрастного расследования в связи с любым случаем пыток. Задержки, возникающие в ходе обычного судебного разбирательства в Канаде не совместимы с обязательствами государства-участника в соответствии с Конвенцией.

2.7 Далее адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что по крайней мере два раза, а именно 30 ноября 1995 года и 8 декабря 1995 года, г-н Акхимьен письменно обращался к канадским иммиграционным властям с просьбой отозвать его заявление о предоставлении ему убежища и освободить его из-под стражи.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что обращение, которому подвергался г-н Акхимьен во время содержания под стражей, представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что Канада действует в нарушение статьи 16 Конвенции. Утверждается, что смерть г-на Акхимьена можно было предупредить, что причиной его смерти являются действия и бездействие сотрудников иммиграционного центра и что окончательную ответственность за контроль над центрами содержания под стражей несет правительство Канады, которое, следовательно, и несет ответственность за смерть г-на Акхимьена.

3.2 Далее утверждается, что условия и порядок, существующие в канадских иммиграционных центрах для содержания под стражей, не отвечают нормам, установленным Конвенцией, в частности статьями 10 и 11.

3.3 Наконец, адвокат заявляет, что непроведение государством-участником быстрого и беспристрастного расследования по поводу сообщений о применении пыток в связи со смертью г-на Акхимьена, а также необеспечение права семьи скончавшегося на адекватную компенсацию представляют собой нарушение статьей 12, 13 и 14 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник отмечает, что в соответствии с Правилем 107 Правил процедуры Комитета автор сообщения должен обосновать, что он действует от имени жертвы. Оно утверждает, что из переданных материалов неясно, кого представляет адвокат и имеет ли адвокат полномочия от семьи г-на Акхмьена и его иждивенцев. Государство-участник заявляет, что Комитет не может рассматривать это сообщение, пока адвокат не предъявит документ с указанием лиц, уполномочивших его действовать от их имени.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду того, что авторы не исчерпали всех имеющихся эффективных внутренних мер правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 5(b) статьи 22 Конвенции. Государство-участник напоминает о том, что в данном случае в соответствии с Законом о коронерах штата Онтарио было проведено коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхмьена. Отмечается далее, что, согласно утверждениям авторов сообщения, проведенное коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхмьена не было беспристрастным и объективным и что в ходе этого расследования нормы доказательственного права не соблюдались. Государство-участник заявляет, что если в ходе расследования была совершена какая-либо ошибка, как утверждают авторы сообщения, то существует внутреннее правовое средство в виде судебного пересмотра одним из канадских судов. Государство-участник заявляет далее, что 5 июня 1996 года Нигерийско-канадская ассоциация обратилась в окружной суд Онтарио с ходатайством о судебном пересмотре в целях аннулирования некоторых решений, принятых коронером в ходе расследования обстоятельств смерти г-на Акхмьена, либо же аннулирования результатов расследования в целом. На момент представления ответа со стороны государства-участника ходатайство о судебном пересмотре еще не было рассмотрено. Государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны либо в силу того, что авторы являются участниками процесса в связи с находящимся на рассмотрении ходатайством о судебном пересмотре, либо же в силу того, что авторы могли бы обратиться с аналогичным ходатайством в один из внутренних судов.

4.3 В ответ на утверждения авторов о том, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не отвечают требованию Конвенции, касающемуся быстрого и беспристрастного расследования любых случаев пыток, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что коронерское расследование обстоятельств смерти г-на Акхмьена было проведено в течение пяти месяцев после смерти и что поэтому данное утверждение не имеет под собой оснований. Государство-участник заявляет далее, что доводы авторов не следует принимать во внимание, поскольку авторы не обосновали или не разъяснили, почему применение существующих внутренних мер правовой защиты неоправданно затягивается и почему к авторам отнеслись бы предвзято.

4.4 Государство-участник утверждает также, что Уголовный кодекс с внесенными в него поправками запрещает акты пыток, совершаемые должностными лицами, например сотрудниками полиции, государственными чиновниками или лицами, действующими по подстрекательству либо с явно выраженным или молчаливым согласием таких лиц. Кроме того, Уголовный кодекс запрещает такую практику, как нападение с причинением или без причинения телесных повреждений, нанесение телесных повреждений с намерением ранить человека или подвергнуть его жизнь опасности, а также запугивание. Таким образом, авторы сообщения могли бы обратиться с ходатайством о предъявлении уголовных обвинений конкретным лицам, которые якобы подвергали г-на Акхмьена пыткам, однако такого иска авторы не подавали.

4.5 Что касается вопроса о компенсации, то государство-участник утверждает далее, что Закон об ответственности Короны и порядке рассмотрения исков против нее и нормы общего права позволяют предъявлять иски против государственных должностных лиц и/или правительства. Государство несет ответственность за любое обязательство, компенсацию или ущерб, которые, как было установлено, обусловлены неправомерными и необоснованными действиями его служащих. Государство-участник подчеркивает, что возмещения можно добиться в гражданских судах в связи с действиями, квалифицируемыми в качестве деликта, заключающегося в небрежности, нападении или нанесении побоев. Такое возмещение возможно независимо от того, могут ли аналогичные действия квалифицироваться в качестве уголовного преступления и был ли в ходе судебного разбирательства обвиняемый осужден или оправдан.

4.6 Государство-участник напоминает о том, что 24 сентября 1996 года авторы обратились в окружной суд Онтарио с ходатайством о возбуждении иска против правительства в связи с общеуголовным деликтом, совершенным по небрежности, повлекшей за собой смерть в результате противоправных действий и нарушения Канадской хартии прав и свобод, статья 12 которой предусматривает, что каждый имеет право не подвергаться никаким видам жестокого и противоправного обращения или наказания. Это дело по-прежнему находится в процессе рассмотрения, поэтому государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.7 По мнению государства-участника, статья 14 Конвенции не требует отдельной или специальной юридической квалификации "акта пытки", а предписывает, чтобы в правовой системе была предусмотрена компенсация за ущерб, понесенный иждивенцами. Если в отношении предполагаемых действий или бездействия ответственность государства за смерть г-на Акхимьена будет установлена, его иждивенцы могут получить справедливую и адекватную компенсацию. Таким образом, государство-участник утверждает, что в его внутригосударственном законодательстве предусмотрено положение для жертв пыток, позволяющее добиваться возмещения ущерба и справедливой и адекватной компенсации. Государство-участник подчеркивает, что положения о возмещении ущерба, предусмотренные во внутригосударственном законодательстве, отвечают требованиям статьи 14 Конвенции.

4.8 Добиваться компенсации можно также через Совет по делам о компенсации за ущерб, причиненный преступлениями, при условии, что уголовные обвинения были предъявлены на основании Уголовного кодекса и что в результате этого конкретные лица были осуждены за применение пыток. Компенсация, которая может быть предоставлена, включает ущерб в результате телесного повреждения или смерти, материальный ущерб, а также компенсацию за физические и психические страдания. Обращение в вышеупомянутый Совет не лишает подавшего его лица возможности требовать возмещения ущерба в общегражданском суде. Государство-участник повторяет, что авторы не обращались с ходатайством о привлечении кого-либо к уголовной ответственности на основании Уголовного кодекса и что поэтому требовать возмещение через Совет в настоящее время они не могут.

4.9 Наконец, государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку авторы не обосновали своих обвинений против правительства. В частности, государство-участник отмечает, что авторы не смогли доказать, что акты, о которых говорится в сообщении, можно характеризовать в качестве "пыток" по смыслу статьи 1 Конвенции или в качестве "жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания" в соответствии со статьей 16. Суть сообщения сводится к тому, что в иммиграционном центре для содержания под стражей предоставляется ненадлежащая медицинская помощь. В сообщении утверждается, что г-н Акхимьен не получил надлежащей медицинской помощи или ему было отказано в такой помощи, поскольку сотрудниками медицинской службы не был поставлен диагноз – сахарный диабет, о котором он сам ничего не знал. Государство-участник заявляет, что предполагаемая небрежность не представляет собой пытку или жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Даже, если в некоторых случаях бездействие и можно рассматривать в качестве пытки или бесчеловечного обращения, здесь речь идет о небрежности при оказании медицинской помощи лицу, уже страдавшему от неизвестной ему болезни. Государство-участник заявляет, что это нельзя квалифицировать в качестве "акта" пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по смыслу Конвенции и что подобные ситуации не входят в сферу действия Конвенция, поэтому в данном случае сослаться на нее нельзя.

Замечания адвоката

5.1 В своем ответе на заявление государства-участника адвокат утверждает, что цель правила, предусматривающего исчерпание внутренних средств правовой защиты, заключается не в том, чтобы не допустить замены внутренних механизмов правовой защиты международным органом, а в том, чтобы дать национальному органу возможность возместить ущерб, причиненный жертве.

Кроме того, такие меры должны быть предусмотрены не только теоретически, но и на практике должна существовать реальная возможность для возмещения ущерба.

5.2 Адвокат утверждает, что подраздел 31(2) Закона о коронерах в четко выраженной форме запрещает следственному жюри принимать "какие-либо решения в отношении правовой ответственности" либо делать "какие-либо юридические выводы" в связи с обстоятельствами, являющимися предметом расследования. Следовательно, ошибочно утверждение о том, что в данном случае коронерское расследование обстоятельств смерти жертвы исключает необходимость независимого пересмотра. Кроме того, адвокат утверждает, что авторы не являются участниками процесса в связи с ходатайством о судебном пересмотре, с которым Нигерийско-канадская ассоциация обратилась в окружной суд Онтарио. Следует отметить, что семья и иждивенцы скончавшегося не имеют необходимых средств для обращения в суд с ходатайством о судебном пересмотре и своевременного завершения судебного разбирательства. Если бы сейчас авторы обратились с ходатайством о судебном пересмотре, оно было бы отклонено на том основании, что установленный срок уже истек.

5.3 Адвокат утверждает, что как в теории, так и на практике вопрос об уголовных преследованиях относится к числу вопросов, которые касаются только государства и обвиняемого. Истец не является стороной в подобном судебном процессе. Более того, жертва никак не может повлиять на ход судебного преследования. Возможность подачи жалобы, на основании которой виновные могут быть привлечены к судебной ответственности и/или осуждены, нельзя считать средством правовой защиты.

5.4 Что касается внутренних средств правовой защиты для получения компенсации, то адвокат подтверждает, что авторы обратились с ходатайством на основании Закона об ответственности Короны и порядке рассмотрения исков против нее и что в настоящее время данное дело находится в судопроизводстве. Однако адвокат добавляет, что, хотя оно и находится на рассмотрении в одном из канадских судов, процесс разбирательства по нему застопорился, а с ноября 1996 года оно вообще не продвинулось вперед в силу обстоятельств, не зависящих от автора.

5.5 Адвокат утверждает далее, что ссылка государства-участника на Совет по делам о компенсации за ущерб, причиненный преступлениями, в качестве внутреннего средства правовой защиты является лишь попыткой скрыть истинное положение дел, поскольку с подобным ходатайством можно обращаться лишь после предъявления обвинения, проведения судебного разбирательства и осуждения виновных.

5.6 Адвокат уточняет, что он представляет сообщение от имени семьи и иждивенцев скончавшегося в качестве их адвоката. В этом качестве именно адвокату надлежит задействовать все возможные институциональные средства правовой защиты, как национальные, так и международные, в целях возмещения вреда, ущерба и убытков, которые были причинены его клиентам. Адвокат ссылается на прилагаемые affidavits, уполномочивающие адвоката представлять семью и иждивенцев жертвы в ходе судебных разбирательств в национальных судах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что адвокату не удалось доказать, что он действует от имени жертвы; что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны; и что сообщение недостаточно обоснованно, для того чтобы стать предметом рассмотрения в Комитете. Однако Комитет считает, что представленная ему документация показывает, что адвокат действует от имени семьи и иждивенцев г-на Акхильмена. Он полагает также, что имеющиеся в его распоряжении сведения подтверждают наличие достаточно серьезных доказательств того, что в связи с данным сообщением может возникнуть вопрос по смыслу положений Конвенции.

6.3 В соответствии с пунктом 5(b) статьи 22 Конвенции Комитет не может рассматривать сообщения, если он не убедится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; однако это правило не применяется, если установлено, что применение внутренних мер правовой защиты неоправданно затягивается или будет неоправданно затягиваться либо если оно вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь. В данном конкретном случае Комитет принимает к сведению полученную от адвоката информацию о том, что ввиду истечения установленного срока авторы уже лишены возможности направить ходатайство о судебном пересмотре результатов коронерского расследования. Однако Комитет также принимает к сведению, что авторы не ходатайствовали о возбуждении уголовных обвинений в соответствии с Уголовным кодексом и что в настоящее время в окружном суде Онтарио рассматривается ходатайство о предоставлении компенсации. Авторы не представили никаких доказательств, которые дали бы основание полагать, что применение этих средств правовой защиты могло бы неоправданно затянуться или вряд ли оказало бы эффективную помощь. Таким образом, Комитет считает, что требования, предусмотренные в пункте 5(b) статьи 22 Конвенции, не соблюдены.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение в том виде, в каком оно представлено, неприемлемым;
- б) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении от авторов или от их имени запроса, содержащего информацию о том, что причин неприемлемости более не существует;
- с) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его представителя.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Приложение VIII

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ,
ИЗДАНЫХ КОМИТЕТОМ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

А. Двадцать первая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/3/Rev.3	Пересмотренные правила процедуры
CAT/C/14/Rev.1	Пересмотренные руководящие принципы в отношении представления периодических докладов государствами-участниками
CAT/C/16/Add.7	Первоначальный доклад Югославии
CAT/C/20/Add.7	Второй периодический доклад Туниса
CAT/C/33/Add.4	Второй периодический доклад Хорватии
CAT/C/34/Add.10	Третий периодический доклад Венгрии
CAT/C/37/Add.2	Первоначальный доклад Исландии
CAT/C/44/Add.1	Третий периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
CAT/C/46	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.345-363	Краткие отчеты двадцать первой сессии Комитета

В. Двадцать вторая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/16/Add.8	Первоначальный доклад Венесуэлы
CAT/C/17/Add.19	Второй периодический доклад Болгарии
CAT/C/17/Add.20	Второй периодический доклад Люксембурга
CAT/C/28/Add.4	Первоначальный доклад бывшей югославской Республики Македонии
CAT/C/29/Add.5	Второй периодический доклад Лихтенштейна
CAT/C/34/Add.11	Третий периодический доклад Египта
CAT/C/43/Add.1	Второй периодический доклад Маврикия
CAT/C/43/Add.2	Второй периодический доклад Марокко
CAT/C/44/Add.2	Третий периодический доклад Италии
CAT/C/44/Add.3	Третий периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии
CAT/C/47	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1999 году
CAT/C/48	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 1999 году
CAT/C/49	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 1999 году
CAT/C/50	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.363-390	Краткие отчеты двадцать второй сессии Комитета